

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ
АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ

**А. И. Джопуа
В. А. Нюшков**

НАШ РОДНОЙ КРАЙ – АБХАЗИЯ

Сухум
Абгосиздат
2023

УДК 93/94
ББК 63.3(5Абх)
Д 42

Джопуа, А. И.

Нюшков, В. А.

Д 42 Наш родной край – Абхазия / Аркадий Джопуа,
Валентин Нюшков. – Сухум: Абгосиздат, 2021. – 120 с.
г/р 978-5-122-66-09021

Научный редактор:

Кандидат исторических наук С. Ш. Салакая

Рецензент:

Кандидат исторических наук Н. В. Касландзия

Данная книга – это сборник работ по XIX–XXI вв. Тематика сборника разная, но посвящена она одному – любви к своему родному краю – Абхазии. Авторы – кандидаты наук обратились к данному периоду истории Абхазии с одной целью – еще раз вспомнить интересные эпизоды, людей минувшего времени, рассказать и о настоящем.

Надеемся, книга найдет своего любознательного читателя, ибо она адресована всем, кому небезынтересна история Абхазии.

УДК 93/94
ББК 63.3(5Абх)

© Министерство культуры и охраны
историко-культурного наследия РА, 2023
© Абгосмузей, 2023
© Абгосиздат, 2023

От авторов

В данном сборнике собраны работы, не только уже изданные в разное время, но и еще не опубликованные. В этих публикациях отражены события, жизнь людей их нравы периода XIX–XX вв. Поскольку их набралось довольно много, нами было принято решение собрать все вместе и издать в отдельной книге, поскольку уверены, что не все работы, которые были изданы, оказались доступны для чтения читателю.

Первый раздел будет посвящен людям, прославившим себя в разных сферах деятельности и не только, например, в 2021 г. исполнилось 160 лет Сухумскому маяку, этому событию уделено нами должное внимание. Второй раздел – непосредственно развитию такой важной науки как археология в Абхазии. Третий раздел расскажет об известных абхазских археологах, а также рассматриваются интересные факты, связанные с исследовательской деятельностью на территории Абхазии в 80-е гг. XIX в. известного археолога П.С. Уваровой.

Представляемая читателю новая книга уже не первая совместная наша работа, как впрочем, и научные статьи, которые писались и пишутся нами совместно. Часть их отражена в данном сборнике.

Наша плодотворная исследовательская работа началась еще 10 лет тому назад в 2010 г., во время поездки в замечательную по своей красоте Республику Ингушетия. В апреле того года абхазская делегация в составе А.И. Джопуа, Г.А. Сангулия, С.М. Сакания, В.А. Нюшкова была командирована Абхазским институтом гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа на XXVI «Крупновские чтения». Данный форум принял более 80 ученых-кавказоведов. Конференция проходила в живописном Джейрахском ущелье на базе санатория «Армхи». В рамках данного научного мероприятия гостям были показаны древние архитектурные объекты южной Ингушетии (храм Тхабы-ерды, башенное селение Эгикал, Вовнушки, Таргим, Эрзи). Абхазская делегация покидала гостеприимную республику с массой впечатлений от успешной проведенной организации

международного форума. Нам же хотелось поделиться увиденным. Возникла идея написать для газеты «Республика Абхазия» совместную статью о нашей поездке. С того времени началась наша совместная научная деятельность. Нами были написаны более двух десятков статей, проведены экспедиционные исследования, состоялось множество международных конференций, где мы участвовали со своими совместными докладами. Выступая на них, с одной стороны как историк, с другой - археолог, наши исследования чаще всего историко-археологические.

Представляется, что данная книга будет хорошим дополнением к различным историческим работам. В них объективно исследуются страницы прошлого Абхазии, начиная с XIX в. В настоящем издании мы не меняем свои выводы и наблюдения, оставляя их в первоначальном виде, как изначально они были изданы.

Допускаем, что не все источники, которые целесообразно было использовать в наших работах, были употреблены т.к. охватить всю литературу по той или иной теме очень сложно, не всегда она может оказаться под рукой. Например, в статье про П.С. Уварову остались не процитированные нами статьи Л.Г. Хрушковой, непосредственно относящиеся к жизни и деятельности П.С. Уваровой: «Прасковья Сергеевна Уварова – выдающейся исследователь христианских памятников Кавказа // Актуальные вопросы истории христианства на Северном Кавказе: Материалы V Международных Свято-Игнатиевских чтений. Ставрополь, 2013. С. 100–116»; «Изучение христианских памятников Кавказа и современные дискуссии // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 10. М.-СПб., 2018. С. 67–103», а также А.И. Алиевой «Абхазия и абхазцы в исследованиях председателя императорского Московского археологического общества графини П.С. Уваровой // «Нарты» и другие устные традиции. Сборник в честь 60-летия Зураба Джапуа. Сухум, 2020. С. 471–485».

Надеемся, наш сборник найдет своего читателя, а он, наш дорогой читатель, в свою очередь, узнает много интересного для себя.

В конце хотим выразить особую благодарность за согласие стать научным редактором С.Ш. Салакая, а также отдельно спасибо нашим рецензентам Н.В. Касландзия нашедшим время прочесть рукопись книги.

ЭПОХА. ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. XIX–XX вв.

СУХУМСКИЙ МАЯК. ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ (К 160-летию)

В столице нашей родины Республике Абхазия – в Сухуме есть достаточно много исторических мест, достопримечательностей. В них обязательно стремятся побывать гости нашей страны. Это всем известные: ИЭПИТ (Обезьяний питомник), Ботанический сад и т.д. Сюда же можно добавить и как примечательное место Сухума набережную Махаджиров со знаменитым фонтаном с грифонами. Но, между тем есть еще одна городская достопримечательность, утраченная в наше время, но не менее интересная как остальные, расположенная на окраине столицы, ее называют «маяк с французскими корнями». Даже можно сказать это Абхазская Эйфелева башня, достигшая в 2021 г. своего юбилейного 160-летнего возраста. Это Сухумский маяк.

Как известно, высочайшим Манифестом императора Александра I от 17 февраля 1810 г. Абхазское княжество вошло в состав Российской империи и просуществовало до 1864 г. до своего упразднения и образования Сухумского военного отдела, в котором осуществлялось прямое Российское административное управление¹.

Официальной датой создания маячной службы России считается 8 июня (27 мая) 1807 г. Именно в этот день император Александр I утвердил «Положение о содержании маяков и штате маячной команды». В нем предусматривалось введение на всех маяках масляного освещения и единых штатов (один смотритель и пять – восемь служителей морского ведомства на каждом маяке).

На Черноморском флоте Дирекцию маяков, очевидно, создали в 1817 г. Дирекция маяков и лоций Черного и Азовского морей отвечала, главным образом, за работу маяков, навига-

¹ Цвижба Л.И. Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке. Сухум, 2001. С. 28.

ционных знаков, огней и плавучих предостерегательных знаков. В ее подчинении находились создаваемые в отдельных портах и акваториях лоцмейстерские дистанции. Это были организации, напоминающие современные гидрографические районы и участки.

В 1827 г. были построены Одесский и Тендровский маяки. В 1832 г. на возвышенности мыса Таклы (Такиль) был построен Таклынский маяк, освещавший вход в Керченский пролив с юга. В 1835 г. построены Айтодорский и новый Белосарайский маяки. В 1838 г. начал действовать Бердянский Нижний маяк и др. Кавказское побережье в середине XIX в. не имело ни одного². Только 1864 г. доставленная из Лондона чугунная башня маяка была установлена в Поти. Примерно в это же время заканчивается установка маяка в Сухум-кале. (О чем более подробно будет сказано ниже – авторы).

Команды, составлявшие прислугу на маяках, обычно комплектовались из так называемой маячной роты 4-го ластового экипажа. Грамотных среди них было очень мало, большинство не могли качественно обслужить маячную аппаратуру и механизмы. Главнейшей обязанностью служащих маяка являлось обеспечение исправного освещения: маячный огонь должен был зажигаться с заходом солнца и ярко гореть до его восхода³.

Основную роль в организации внешних связей Абхазии с миром и в первую очередь с Россией в XIX – начале XX вв. играло море. В начале XIX в. вдоль побережья Сухума курсировали военные корабли, торговые суда, рыболовецкие фелюги. В то время в Сухуме была «изрядная» пристань, построенная, вероятно, еще в XVIII в. С 1810 г., когда Сухум был отбит у турок русскими войсками, вдоль побережья стали курсировать в основном русские военные суда. С 1828 г. стало осуществляться пассажирское судоходство на Черном море.

В 1832 г. в Сухуме была учреждена таможенная застава. С 1833 г. достаточно регулярно сталиходить суда «Черноморской пароходной компании», которые осуществляли перевозки

² Об основании маячной службы в России // <http://www.mayachnik.ru/node/36>

³ Там же.

грузов, пассажиров и почтовой корреспонденции для Сухума. Уже в целях усиления экономических и торговых связей в 1845–1846 гг. было открыто регулярное морское сообщение между Сухумом, Керчью и Одессой; в 1846 г. Сухум был объявлен портом. В тот же год Сухум посетило более 50 судов. В 1847 г. Сухум был возведен в степень портового торгового города. В Сухумский порт стали заходить более регулярно торговые и пассажирские суда. Сухуму было предоставлено право транзита товаров в Тифлис и даже в Иран, учитывая «важность приморского положения Сухума»⁴. В 1857 г. Сухумский порт посетило 237 судов общим тоннажем 5 496 тонн. В 1857 г., недалеко от Сухумской крепости, была открыта морская станция, которая обслуживала и проводила мелкий ремонт на судах, заходивших в Сухумский порт⁵.

В такой ситуации, безусловно, портовому городу – Сухуму требовался маяк, и он был построен в 1861 г. У П.П. Короленко есть строка: «В сумерки пароход, обогнув Сухумский маяк, при огнях вошел в Сухумскую бухту»⁶. Так, в конце 70-х и начале 80-х гг. XIX столетия, совершившая путешествие по Южному Кавказу, итальянская исследовательница Карла Серена, восторгалась Сухумской бухтой, оказавшись, где сейчас находится местность Скурча: «Вид с моря на заход солнца несказанно красив... проходят часы в этих волнующих видениях, где настоящее перемешано с едва различимыми картинками прошлого, затем, на рассвете, вдалеке появляется мерцающий свет – это портовый маяк Сухум-Кале»⁷. Как писал французский путешественник первой половины XIX в. Поль Гибаль: «Сухумская бухта широко открыта в сторону моря; от ветров с востока и севера ее защищает Сухумский мыс и горы... Дно бухте прочное, представляет собой смесь тины и булыжников; глубина ее такая, как и на всем Черноморском побережье: очень большая у берега, она возрастает резко, если немногого отступишь от суши. На расстоянии в одну версту от берега

⁴ Дзидзария Г.А. Труды. т. III. Сухум, 2016. С. 117.

⁵ Агумаа А.С. Старый Сухум. Сухум, 2016. С. 42.

⁶ Короленко П.П. На берегах Абхазии // Военный сборник. №8. 1891. С. 319

⁷ Серена Карла Путешествие по Абхазии. М., 1999. С. 116.

глубина доходит до сорока туазов, так, что суда бросают якорь совсем недалеко от земли»⁸.

Надо сказать, в частности, в Путеводителе Тези указывается, что Сухумская бухта широкая: «ширина ее ворот около 35 верст, ограничивается с востока Кодорским мысом, а с западной – мысом Сухумским, на котором стоит Сухумский маяк, с белым, ежеминутно вертящимся, огнем. Его высота над уровнем моря – 121 фут.»⁹. В другом Путеводителе за 1913 г. также можно найти описание Сухумской бухты и не только: «огромная бухта, имеющая вид почти правильного полукруга, свободные концы которого составляют два мыса: с западной стороны – песчаный, поросший мелким кустарником мыс, клином вдающейся в море; на нем построен маяк с высотой огня в 121 ф.¹⁰ (Горизонт освещения маяка 22 3/4 версты. Башня из железа с витой чугунной лестницей внутри в 137 ступеней. С маяка открывается вид на Новый Афон и Сухум. Посетителей в год бывает несколько сот. Экипаж туда и обратно с получасовым постоем 1р. 20 коп.)»¹¹.

Таким образом, Сухумский маяк расположен в очень удачном месте на берегу далеко вдающегося в море Сухумского мыса. Его сигнал можно увидеть с запада из Нового Афона, Гудауты, Пицунды, а с востока – из Агудзеры, Адзюбжи и Очамчиры. Это, конечно, в ясную погоду, но даже в пасмурные дни свет заветной лампы простирается на 20–25 километров. У Сухумского маяка есть даже свой язык – мигает он каждые 6 секунд, а продолжительность составляет 8 секунд.

Вид на Сухумский маяк (современное состояние) (фото авторов)

Стоит отметить, навигацию в акватории Абхазии раньше обеспечивали три маяка. Те, что стоят в Пицунде и Очамчи-

⁸ Обозрение Крыма, Новороссии и Кавказа в дневнике путешествия из Одессы в Тифлис Поля Гибала. М., 2017. С. 106.

⁹ Сухум. Путеводитель по городу и окрестностям. Сост. И. М. Тези // Диалог времен. Альманах №3. Сухум, 2020. С. 16.

¹⁰ 1 фут = 12 дюймов = 30,48 см.

¹¹ Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу с историко-этнографическим очерком Абхазии. Сухум, 2009. Репринтное издание. С. 26.

**Сухумский маяк (вид с берега)
(фото авторов)**

ре, давно пришли в негодность. Есть еще один маяк, он небольшой высоты также уже не функционирует, это Агудзерский маяк на берегу моря, белоснежная башня построена в 1910 г. меценатом Н. Смецким. Он 15 метров, опоясан ажурным балкончиком — смотровой площадкой. Ныне украшает агудзерский пляж. Если, допустим, провести прямую линию по Сухумской бухте от него, она упрется прямо в Сухумский маяк, как бы замыкая Сухумский рейд.

Итак, Сухумский маяк был привезен и установлен в 1861 г. по заказу Департамента навигации Военно-морского флота. Он был изготовлен фирмой Эрнеста Гуэна «Ernest Goüin et compagnie» во Фран-

ции¹² и привезен в Сухум в разобранном виде. Его постройка длилась 150 дней¹³.

Высота маяка составляет – 37 метров, а горизонт освещения составляет 24 км. Стальной маяк был окрашен в белый цвет, внутри него располагается винтовая лестница из 137 чугунных ступеней, которая ведет к фонарю, размещенному в стеклянной кабине. Основанием маяка служит стальная круглая платформа. Установлен маяк был на семнадцатиметровых винтовых сваях в грунт для придания строению большей прочности и устойчивости. Маяк опоясывают тросы, чтобы во

¹² Гуэн стал особо известен после того, как оказался в списке 72 имен на Эйфелевой башне.

¹³ Агумаа А.С. Старый Сухум. Сухум, 2016. С. 42; Сухумский маяк // <https://www.mkra.org/историко-культурное-наследие/объекты-историко-культурного-наследия/item/417-сухумский-маяк>

Агудзериский маяк в наше время (фото авторов)

Сухумский маяк (вид с берега) (фото авторов)

Вид на Сухумский маяк со стороны моря (фото XIX в.)

не нашлось средств на его содержание, и только в 2008 г. маяк был восстановлен.

В 1879 г. рядом с маяком было построено 2-этажное здание, в котором разместилась администрация маяка, а также проживал смотритель маяка со своей семьей¹⁴. Вокруг Сухумского маяка ходят множество легенд и историй от местных жителей. Одна из них связана с русско-турецкой войной. По преданию, турецкие войска попытались повалить Сухумский маяк при помощи тросов, прикрепленных к одному из кораблей. Но конструкция маяка была настолько прочной, что туркам так и не удалось совершить задуманное. С тех пор в

время сильных ветров он не раскачивался, как это было вначале. Масляный фонарь маяка имел свои недостатки. Главным из них было то, что при сильном шторме масло могло разлиться. Со временем эти изъяны были устранены: с целью еще большей устойчивости была создана новая система тросов, а фонарь был электрифицирован¹⁴. Сейчас в прожекторе маяка установлены две электрические лампы с мощностью в один киловатт.

За всю историю своего существования он тух всего лишь 3 раза, но вскоре работа маяка быстро возобновлялась. Последний раз в 2000 г. маяк надолго потух,

¹⁴ Агумаа А.С. Указ. соч. С. 42; Пачулия Л. А он живой и светит / газ. Республика Абхазия. № 103. 03.10.2019; Сухумский маяк // <https://www.ie-ana.ru/o-nas/sukhumskiy-mayak/>

¹⁵ Агумаа А.С. Указ. соч. С. 42;

Сухуми популярна шутка о том, что таким образом турки проиграли не только русским, но и французам¹⁶.

По другой – прадед отца поэта Владимира Маяковского – Кирилл Маяковский был полковым есаулом Черноморских войск и якобы при получении звания дворянина взял себе такую фамилию после участия в установке нашего маяка. Байка укоренилась, и по сей день ее можно услышать от потомков аборигенов. Правдой является другой факт – после посещения Сухума и маяка летом 1901 г. впоследствии Владимир Маяковский написал детскую книжку «Это книжечка моя про моря и про маяк»¹⁷. Маяковский действительно посещал Сухум и взбирался на башню маяка.

Так: «Весной 1901 г., когда Владимиру шел восьмой год, по случаю окончания его старшей сестры Люды 7 классов Кутаисской гимназии, Маяковские решили поехать всей семьей в Сухум и погостить у родителей подруги Люды – Туркия, давно уже приглашавших их к себе. Как сообщает Александра Александровна Маяковская, они «доехали до Батума поездом, а оттуда в Сухум – пароходом.

Погода стояла хорошая, солнечная. Черное море было тихое, красивое... Это путешествие доставило всем большое удовольствие, особенно впечатлительному и любознательному Володе. Володя был одет в матросском костюме, на пароходе разговаривал с пассажирами, капитаном, матросами. Он бегал по пароходу. Ему хотелось все увидеть, все осмотреть... Когда пароход вошел в Сухумскую бухту, перед пассажирами открылся очаровательный вид города с окружающими его горами, покрытыми густой растительностью, с каменной набережной, вдоль которой тянулся бульвар. Среди всех строений выделялись двухэтажный дом таможни, гостиница и Сухумская крепость с ее угловыми башнями. Западнее крепости виднелся Сухумский маяк. Володя заинтересовался маяком, который своим миганием привлек его взор. Моряки объясни-

¹⁶ Сухумский маяк // <https://www.ie-ana.ru/o-nas/sukhumskiy-mayak/>

¹⁷ 160 лет на Черноморской службе // газ. «Новый день». №12. 30 июня 2021.

**Сухумский маяк и дом администрации маяка
(фото XIX в.).**

городе. Поэтому в администрации имелась «книга посетителей», в которой они расписывались «с пожеланиями». В этой книге расписывались многие известные люди – ученые, путешественники и др. (к сожалению, во время Отечественной войны 1992–1993 гг. книга была утеряна)¹⁹.

Рядом с Сухумским маяком расположилось большое количество жилых домов, которые создают целый микрорайон, названный в честь маяка.

Во время Отечественной войны 1992–1993 гг. маяк подвергся воздействию. Пули и осколки снарядов остались многочисленные следы на стенах маяка. Эти отметины видны и сегодня. Но, тем не менее, Сухумский маяк сохранился практически в неизменном виде, хотя за свои 160 лет он сильно состарился, представляя собой ржавое сооружение, облупилась

ли ему устройство и назначение маяка: «он далеко светит и указывает путь морякам»¹⁸.

О сухумском маяке, кстати, писал еще один поэт, Осип Мандельштам: «На дальнем болотном лугу экономный маяк вращал бриллиантом Тэта». Это очерк «Сухум» из книги «Путешествие в Армению». По дороге к озеру Севан поэту пришлось провести пару недель в Абхазии.

Надо заметить, Сухумский маяк посещали многие известные люди, приезжавшие в Сухум; являясь интереснейшим объектом в

¹⁸ Пачулиа В.П. Русские писатели в Абхазии. Сухуми, 1980. С. 45.

¹⁹ Агумаа А.С. Указ соч. С. 42.

краска на стенах.

Мы, авторы, по-

бывавшие у маяка и осмотревшие его, пришли к выводу, что данная постройка нуждается в реставрации.

Еще до войны местные старожилы помнят то время, когда каждый год Сухумский маяк приводили в порядок, реставрировали, красили, а он, свою очередь, восхищал всех своим величественным видом. В советское время на маяке работало 16 человек. С 2005 г. по настоящее время он находится на балансе Гидрофизического института и закрыт для посещения, а люди, которые здесь работали уже уехали. Присматривают теперь за маяком сотрудники института, которые периодически прочищают фонари. В данный момент страж моря состоит в Государственном списке объектов № 256.

Авторы у двери Сухумского маяка.

СЛЕДЫ РУССКОГО ХУДОЖНИКА В.В. ВЕРЕЩАГИНА В АБХАЗИИ

Наверное, мало людей найдется, кто бы не знал известного русского художника-баталиста, живописца В.В. Верещагина. Василий Васильевич Верещагин родился 14 (26) октября 1842 г. в Череповце (ныне Вологодской области) в семье местного предводителя дворянства. По окончании Морского кадетского корпуса, выйдя в отставку Василий Верещагин поступает в петербургскую академию художеств. В ней он проучился с 1860 по 1863 г. После академии 19-летний художник уехал в 1863 г. на Северный Кавказ, где пробыл около года. В марте 1865 г. Верещагин вернулся из Парижа на Кавказ. Он путешествует вдоль берегов Черного моря по маршруту Одессы – Керчь – Поти. «Спускаясь по Дунаю, а затем путешествуя на пароходе по Черному морю и Риону до Орпира, Верещагин сделал несколько десятков очень живых и непосредственных зарисовок пейзажей, местных жителей и пассажиров, а также памятников архитектуры, животных и пр. тут есть зарисовки австрийцев, словаков, венгров, румын, сербов, турок, евреев, русских, кабардинцев, абхазцев, цыган. Люди показаны в разных позах и положениях»²⁰.

Вообще же, надо отметить, Кавказ сильно манил к себе живописца, поэтому «поездка на Кавказ привлекала Верещагина не только в силу общего интереса к этому краю, но еще и потому, что Лагорио, чрезвычайно доброжелательный и отзывчивый человек, готовый всегда на дружескую услугу, обещал ему всемерную поддержку. а эта поддержка могла иметь весьма существенное значение, так как Лагорио был прикомандирован к свите наместника Кавказа и имел, следовательно, большие возможности, чтобы помочь Верещагину хорошо ознакомиться с краем»²¹. Оказавшись в Абхазии и ознакомившись с новью в Сухуме и вблизи города, В.В. Ве-

²⁰ Лебедев А.К. Василий Васильевич Верещагин. Жизнь и творчество. М., 1958. С. 48

²¹ Там же. С. 39.

рещагин облюбовал себе для постройки дома холм с красивой террасой, спускавшейся к морю. В 1889 г. он приобрел здесь имение. Дача его располагалась в живописном месте в селении Эшера близ Сухума на холме, который был назван в его честь «Холм Верещагина». К этому времени в Сухуме были восстановлены и отремонтированы многие разрушенные здания после русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Построены городская начальная школа и женская гимназия, проведен водопровод, оживилась культурная жизнь, чаще стали приезжать деятели науки, литературы и искусства.

Надо отметить, издревле вершина холма была населена, что подтверждают археологические находки. Сам холм имеет овальную форму, вытянут с юго-запада на северо-восток, его общая площадь около 3 га. С трех сторон (с востока, юга и запада) имеет крутые склоны, свободный доступ к поселению должен был находиться с северо-восточной стороны. Высотой он 200 м над уровнем моря. Здесь располагалось поселение эпохи бронзы – раннего железа – одно из самых больших не только в Абхазии, но и на Северном Кавказе. Этого времени здесь были найдены несколько кусков от разных зернотерок и три рыболовных каменных грузила с выемками на противоположных концах. Новейшее доследование могильника эллинистического времени, расположенного на западной окраине холма Верещагина, началось в 2001 г. В результате был обнаружен шлем халкидского типа, датируемый V–IV вв. до н.э. Были также обнаружены

*В.В. Верещагин во время
первой поездки на Кавказ.
Фотография. 1864 г.*

предметы восточногреческой керамики в слое античного времени: амфоры, пифосы, кувшины, горшки, начиная с начала VI в. до н.э.

Благодаря воспоминаниям, изложенным в мемуарах его сына – Василия Васильевича Верещагина-младшего (1842–1904) «Воспоминания сына художника», мы имеем яркую картину его жизни, работы, об отношениях с местными жителями, как с простыми, так и княжеского сословия в Абхазии. Приведем их с небольшими сокращениями²².

«Московский профессор А.А. Остроумов, у которого отец лечился, предписал ему отдыхать, по возможности, на юге и купаться в море. Так как у него самого имелась хорошая дача возле Сухуми, то и отцу он посоветовал избрать для отдыха именно это место на Черноморском побережье.

В то время под Сухуми встречались болотистые места и были нередки случаи заболевания лихорадкой. Ввиду того, что в Индии отец получил тропическую лихорадку приступы которой повторялись у него после каждого, хотя бы и кратко временного пребывания в болотистой местности, он стал искать себе участок с более здоровым местом расположением между Сухуми и Новоафонским монастырем. После долгих поисков ему удалось найти в начале одиннадцатой версты о Сухуми подходящий участок, принадлежавший какому-то армянскому священнику.

Участок этот, ширина которого по берегу моря равнялась тремстам метрам, тянулся полосой к побережному шоссе, за которым, сильно расширяясь, шел далее по склону высокого холма вплоть до его вершины, находившейся во владении абхазского князя Александра Шервашидзе. Участок священника имел тот недостаток, что он почти целиком лежал на склоне, и потому трудно было найти место для постройки жилого дома и хозяйственных зданий к тому же он сдавался в аренду под табачную плантацию, почти все деревья на склоне были вырублены.

Вершина же холма представляла достаточно ровную поверхность, размером немного более трех десятин, поросшую

²² Верещагин Василий. Воспоминания сына художника. Текст подготовил А. Дбар // Диалог времен. История. Традиция. Культура. Альманах № 1. Сухум, 2016. С. 49–57.

Абхазец. Гравюры с рисунка В.В. Верещагина

дубами, буками и грабами, среди которых стоял небольшой домик местной архитектуры, обнесенный широкой крытой террасой.

Шервашидзе согласился продать эти три десятины вместе с домом, и отец купил оба участка...».

«Купленное имение пришлось отцу настолько по сердцу, что он первоначально в порыве увлечения высказывал даже предположение о переселении туда со всей семьей на постоянное жительство. Но очень скоро стало ясно, что мысль эта неосуществима по многим причинам.

Имевшийся трехкомнатный домик с кухней мог служить только для кратковременного пребывания в жаркие летние месяцы. Надо было строить дом с мастерской и различные хозяйствственные здания...». «Словом, для того, чтобы в имении можно было жить более или менее продолжительное время, надо было вложить в него сумму денег большую, чем обошлась его покупка. а так как отец лишь изредка бывал, как говорилось, «при деньгах», то осуществление программы устройства имения могло проводиться только постепенно, в течение многих лет».

«...Поездка эта была единственной за все время от покупки имения (приблизительно в 1897 г.) до гибели отца. Мне

было тогда около семи лет, и я помню ее во всех подробностях. Трехкомнатный домик был куплен с мебелью, хотя и скучной, но достаточной для кратковременного пребывания».

«...Высадившись с парохода в Сухуми, мы остановились на два дня в гостинице, чтобы нанять повозку для нашего обширного багажа и для закупки необходимых хозяйственных припасов. Отец, кроме того, нанял для себя верховую лошадь для поездок в город.

На третий день рано утром мы двинулись в путь». «...только добравшись до вершины, мы почувствовали облегчение, так как густая тень покрывавшей ее рощи значительно умеряла удушливую полуденную жару.

С террасы дома открывалась удивительная панорама. Перед нами простиралось буквально безбрежное море, поверхность которого по всему горизонту от юго-восточного до северо-западного направлений сливалась с небосклоном только в южном направлении, по утверждению Шервашидзе, в ясную погоду можно было разглядеть в бинокль несколько вершин прибрежных гор в Турции, расстояние до которых составляло около двухсот километров. Полоса берега, тянущаяся от нас к Новому Афону и далее на северо-запад, просматривалась километров на шестьдесят вплоть до мыса у Гудауты. Вид же на север и на восток закрывался горами, а в направлении на юго-восток, к Сухуми, он заслонялся нашей дубовой рощей».

«Отец энергично занялся устройством усадьбы. В первые же две недели была построена временная мастерская, представлявшая собой небольшой деревянный сарайчик размером три на пять метров, одна из продольных стен которого была на половину высоты стеклянная. Но писал отец на этот раз против обыкновения очень мало, посвятив почти все свободное время присмотру за посадкой фруктовых деревьев и декоративных растений. Достаточно сказать, что в нашем имении было посажено более шестисот персиковых и абрикосовых деревьев, всевозможные сорта винограда, слив, мандаринов, груш. Из декоративных растений было посажено множество пальм, кипарисов, лавровых, чайных и розовых кустов.

За время нашего пребывания в имении отец много раз ездил верхом в Сухуми к владельцу садоводства Ноеву, а потом заходил на почту за письмами и газетами. В одну из таких поездок он задержался в садоводстве и, подъехав к зданию почты, увидел, что ворота закрыты на время двухчасового обеденного перерыва. Не желая терять время, он заехал в боковую улицу, привязал коня к ограде и вошел через калитку во двор.

Внезапно с громким лаем на него бросилась целая свора больших псов. Нападение было столь яростным и решительным, что отцу явно грозила опасность быть серьезно покусанным. Он выхватил из кармана револьвер и два раза выстрелил. Собачья свора отскочила, продолжая неистово лаять издали. На почте поднялась невероятная суматоха. На заднее крыльце выскочил начальник почтового отделения с револьвером в руке, а за ним — два солдата с винтовками. Увидев отца, он закричал: «кто стрелял!».

Отец объяснил, в чем дело. Начальник почты опустил револьвер и с облегчением произнес: «Ну и напугали же вы нас, Василий Васильевич! Ведь мы, услышав выстрелы, подумали, что это покушение на ограбление нашей почты. Счастье ваше, что я выскочил первый, а не то караульные солдаты могли, не зная вас, начать стрелять без предупреждения».

Надо сказать, что на Кавказе вооруженные ограбления в те времена не были редкостью. Им подвергались не только почтовые отделения, но и богатые частные лица. Значительная часть местного населения, придерживаясь старинных взглядов, не смотрела на вооруженное ограбление как на преступление, а скорее как на молодечество. Поэтому отец, покупая от князя Шервашидзе участок земли с домом, осведомился, не будет ли опасно привезти сюда на лето всю семью. На это старый князь ответил: «Мои друзья могут без опасения жить в любом месте Абхазии!».

Зная, каким уважением и влиянием пользуется у населения Шервашидзе, отец не боялся уезжать от семьи на целый день. Все двери у нас оставались днем и ночью незапертными. Часто слыша фамилию Шервашидзе, я невольно заинтересо-

вался его особой. Однажды отец поехал в Сухуми не верхом, как обычно, а дилижансом и взял меня с собой. По приезде в город мы направились, прежде всего, на почту а потом по поручениям матери – на базар, где по утрам толкалась всегда масса народа. Пробираясь в толпе, мы проходили мимо кофейни, двери которой были широко открыты. Несмотря на сравнительно раннее время, там было уже много посетителей, сидевших за чашечкой турецкого кофе. Прямо против дверей расположилась живописная группа пожилых абхазцев. Отец наклонился ко мне и тихо сказал: «ты хотел видеть Шервашидзе. Вот он»²³.

В гостях у художника в имении часто бывали деятели русской культуры, местная интеллигенция, абхазские крестьяне. В 1889 г. в Эшерах В. Верещагин написал ряд картин на абхазские темы для предстоящей в Одессе персональной выставки. Они были погружены на пароход. «Однако в Новороссийске, – как пишет В.В. Пачулиа, – во время стоянки на рейде, сильный ураган сорвал судно с якоря и увлек его в открытое море. кончилось топливо, корабль и 50 пассажиров оказались во власти стихии. Надо было принимать срочные меры. По совету Верещагина в топку корабля пошли деревянные конструкции судна. когда сожгли и их, художник, как свидетельствуют очевидцы, призвал пассажиров бросать в топку личный багаж, сам показав пример. так во имя спасения корабля были пожертвованы картины»²⁴.

Однако сын художника в своих мемуарах так описывает этот эпизод. когда пароход вышел из Сухума, его начало бурей уносить в открытое море. Во время борьбы со стихией закончился уголь. Его было в обрез, чтобы дойти до Новороссийска по хорошей погоде. Верещагин предложил капитану развернуть судно и плыть в Турцию, чтобы буря подгоняла корабль. В топку пошли деревянные части корабля²⁵. как видно, о картинах вообще нет упоминания.

²³ Там же. С. 49–57.

²⁴ Пачулиа В. Глазами великих художников в книге «Русские в Абхазии». Сухум, 2011. С. 312.

²⁵ Верещагин Василий. Воспоминания сына художника... С. 49–57.

Надо сказать, в Абхазии им были написаны следующие картины: «Прохожие у двухэтажного дома с лестницей», «Всадник абхазец», «Навес над окном», «Двое абхазцев, сидящих на скамье», «Вол с поклажей», «Идущая женщина в покрывале», «Навьюченный осел», «Абхазцы, стоящие в кругу», «Три идущие женщины», «Деревенский дом с террасой», «турки и абхазцы в Сухуме»²⁶. Особая ценность рисунков Верещагина той поры состоит еще и в том, что они позволяют увидеть Сухум таким, каким он был

до русско-турецкой войны 1877–78 гг. Василий Верещагин любил Абхазию и часто рисовал местных жителей, стараясь подметить национальные черты русских, татар, черкесов, грузин и абхазов²⁷.

Последний раз В.В. Верещагин побывал в Абхазии в 1899 г. Он погиб во время русско-японской войны, при взрыве броненосца «Петропавловск» на рейде Порт-Артура²⁸.

В настоящее время фундамент дома находится в мандариновом саду на участке Георгия Тулумджяна, а три кипариса, оставшиеся от аллеи, посаженной самим Василем Васильевичем Верещагиным, теперь возвышаются возле ворот соседнего двора. Примечательно и то, что недавно одним из авторов статьи (А.И. Джопуа) был обнаружен колодец, из которого когда-то художник брал воду.

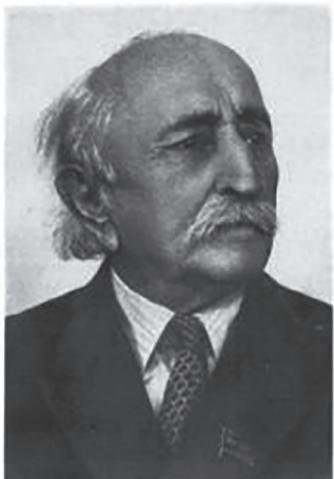
А мы современники помним, и будем читать память этого поистине уникального человека, прославившего своим художественным творчеством абхазский край тогдашней Российской империи.

²⁶ Агумаа А.С. Верещагин Василий Васильевич в книге «Абхазский биографический словарь». М.; Сухум, 2015. С. 198.

²⁷ Пачулиа В.Указ раб. С. 312; Верещагин Василий Васильевич (1842–1904) в книге Орлов-Кретчмер А. Образы Абхазии XIX – первая половина XX. Т. I. Живопись, графика. М., 2014. С. 65.

²⁸ Пачулиа В. Указ раб. С. 312.

ОСНОВОПОЛОЖНИК АБХАЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДМИТРИЙ ГУЛИА И ЕГО РАБОТА ПО ИСТОРИИ АБХАЗИИ

Д. Гулиа

Народный поэт Абхазии, писатель, ученый и общественный деятель Дмитрий Иосифович Гулиа прожил долгую, плодотворную жизнь, целиком и полностью посвятив ее служению родному народу. О нем можно долго с благодарностью за его титанический труд в деле просвещения абхазского народа писать и о нем написано достаточно много как о литераторе и, как об историке. Нам же ближе будет его сторона жизни, связанная с историей Абхазии, ибо ее изучение всегда является актуальной задачей.

Главным историческим сочинением Д.И. Гулиа, над кото-

рым он трудился более десяти лет, является его книга «История Абхазии» (т. I, Тифлис, 1925), охватывающая период с древнейших времен до X в. Побудило же его на этот подвиг отсутствие в ту пору «хотя бы краткой, но цельной связной истории» родного края. И он решил собрать все доступные ему «более или менее ценные по истории Абхазии сведения, хотя бы в скромном виде, дать им критическое истолкование, опираясь, главным образом, на данные абхазского языка, местами заполнить необходимыми разъяснениями, а местами и новыми сведениями».

Но, чтобы подготовить такой фундаментальный по меркам того времени труд, Д.И. Гулиа предстояло многое пережить, перенести всевозможные тяготы жизни, многое осмыс-

лить и понять. Он родился 21 февраля 1874 г. в селе Уарча Очамчырского района. Во время Русско-турецкой войны (1877–1878 гг.) семью писателя насильно депортировали из Абхазии в Турцию.

«В Абхазии, как и в других горских княжествах, русский царизм открыто шел на сговор с местными князьями и дворянами и во всех случаях опирался на них. Но некоторые земельные реформы, явившиеся следствием общероссийской реформы 1861 года, вызвали недовольство большинства абхазских князей и дворян. В связи с этим во второй половине прошлого века туркофильские настроения значительно усилились. Все это привело к массовым выселениям горцев в Турцию. Они поддались прямому наущению местных князей и дворян. Выселение происходило подчас насильно, при попустительстве царских властей, желавших избавиться от «беспокойного» населения. Последнее выселение произошло во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Пришлось покинуть родное село и семью Урыса Гулиа – моего отца»²⁹.

Позднее семья Гулиа поселилась в Батуми. В 1878 гг. отец семейства Иосиф Гулиа решил, во что бы то ни стало вернуться в Абхазию. «И снова помогли простые турецкие рыбаки. Они по бурному морю переправили нас в Абхазию. Когда мы подплывали к берегам Абхазии, пограничная стража открыла огонь, и мы едва спаслись. Дождавшись ночи – холодные и голодные – мы пристали к берегу недалеко от реки Ингур и распрощались с рыбаками»³⁰.

Махаджирский водоворот, в который, как и его родной народ, оказался втянутым, Д.И. Гулиа еще в совсем младенческом возрасте, а также другие многочисленные социальные преграды, с которыми он сталкивался на каждом шагу в дореволюционной абхазской действительности, на всю жизнь оставили в его душе тяжелый осадок. Будучи уже известным поэтом и общественным деятелем, он не раз возвращался к этой теме (не говоря уже о произведениях малой формы, Д.И. Гулиа посвятил дореволюционной жизни

²⁹ Дмитрий Гулиа. Автобиография // Советский писатель. М., 1959. С. 364 – 371.

³⁰ Там же. С. 364 – 371..

Абхазии две поэмы, роман и социально-психологическую драму)³¹.

В восемь лет Дмитрия отправили на обучение к местному священнику. Он научил будущего писателя писать и читать. В 11 лет отец писателя решил отправить его учиться в Сухумскую горскую школу, но приняли мальчика только через три года. Именно там юный ученик познакомился с учителем, а впоследствии директором школы (автор путеводителя по Сухумскому округу) Константином Мачавариани.

Как то раз Дмитрий поинтересовался у своего учителя можно ли записывать песни и сказки на абхазском языке. Видя заинтересованность со стороны юного Гулиа к познанию, Мачавариани спросил у него: «Дмитрий, что ты знаешь об Абхазии вообще? – Ничего – А надо бы кое-что знать. Я имею в виду ее историю» и вручил Гулиа старательно сделанные выписки из различных книг. И Дмитрий, не теряя времени, приступил к чтению. Это были отрывочные сведения об Абхазии с древнейших времен. У молодого человека одолевшего все рукописи напрашивался один справедливый вывод: «история Абхазии темна, не изучена, малоизвестна». Он пытался уяснить себе: кто же такие абхазцы, откуда они явились в эти прекрасные места? А может быть они тут и жили с самого сотворения мира? Найти окончательный ответ на эти вопросы было невозможно. Мачавариани только подтвердил сомнения Гулиа: «Да, ты все понял верно: история Абхазии совершенно неизвестна». «Нужно очень много поработать, нужно прочитать много книг, прежде чем напишется эта история». Можно считать, это было наставление со стороны учителя к любознательному ученику, который уже тогда хорошо понял, что его народу нужна своя история Абхазии³².

Не получив широкого систематического школьного образования (проучился он в школе всего лишь около пяти лет: окончил Сухумскую горскую школу и несколько месяцев проучился в Горийской учительской семинарии), Д.И. Гулиа штурмовал бастоны искусства и науки одним лишь доступным

³¹ Салакая С.Ш. Избранные труды. Сухум, 2019. С. 75.

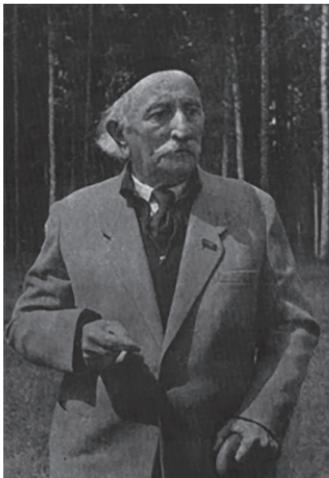
³² Гулиа Г.Д. Дмитрий Гулиа. Повесть о моем отце. Издание второе. Выпуск 27. М., 1965. С. 31, 32

ему оружием – самообразованием. Книги и окружающая жизнь становятся учителями, подлинным университетом для впечатлительного юноши³³. «Моя школьная учеба закончилась. Моими учителями стали книги и жизнь»³⁴.

Семнадцатилетним юношей Д.И. Гулиа становится народным учителем, совместно с известным краеведом К.Д. Мачавариани в 1891 г. составляет, а через год издает в Тифлисе «Абхазский букварь». «Константин Мачавариани подал мне мысль составить абхазскую азбуку. Это было в 1890 году. Со своей стороны он обещал помочь методическими советами (абхазского языка он не знал). Но прежде чем садиться за со-ставление азбуки, надо было решить вопрос с алфавитом, ибо усларовский и бартоломеевский алфавиты были практически неприемлемы»³⁵. Юноша оказался усидчивым и энергичным. Этот крепыш мог целыми днями спорить, обосновывая неприемлемость того или иного знака. Мачавариани плохо знал абхазский и в этом отношении всецело доверялся Гулиа³⁶.

С этого времени и до конца своих дней он неизменно стоял в самом центре национально-культурного строительства в Абхазии. Трудно назвать какую-либо область национальной культуры Абхазии, основы которой не заложил или же в развитие которой не внес существенного вклада Дмитрий Иосифович Гулиа³⁷.

С 1890 по 1905 г. Дмитрий Гулиа работал учителем в Сухумской Екатериненской греческой школе, в селе Кутол, Кын-

³³ Салакая С.Ш. Указ соч. С. 75.

³⁴ Дмитрий Гулиа. Автобиография.

³⁵ Дмитрий Гулиа. Автобиография..

³⁶ Гулиа Г.Д. Указ соч. С. 44.

³⁷ Салакая С.Ш. Указ соч. С. 76.

дыг и Тамыш. В 1912 г. писатель переехал в Сухум и преподавал в Сухумской женской гимназии и Сухумской горской средней школе. В составе Комитета по переводу церковных и богословых книг в 1907 г. Дмитрий Гулиа впервые перевел на абхазский язык Требник, а в 1912 г. – Евангелие.

На переводе Евангелия остановимся подробнее.

Однажды в канцелярии епископа Сухумского (ныне здание Абхазского государственного музея) Дмитрию сообщили особенную новость, что экзарх Грузии с одобрения святейшего синода предлагает Д.И. Гулиа переводческую работу в составе комиссии по переводу на абхазский язык богослужебных книг и, прежде всего, евангелия. Вначале Гулиа насторожился, понимая, что это нелегкая работа, но потом он дал свое согласие. Когда же ему сообщили, что переводческая комиссия утверждена и пора взяться за работу, Дмитрий Гулиа охотно приступил к делу. Следовало не только точно передать смысл, содержания писания, но также соблюсти благозвучие переведенного текста, своеобразную поэтичность его. Переводя и сличая друг с другом различные издания, Д.И. Гулиа замечал нечеткость и неточность переводов, добросовестно переводя богословские тексты³⁸.

Здесь надо отметить Д.И. Гулиа очень ответственно, требовательно подходил к тому, что абхазская литература должна издаваться на родном абхазском языке в этом плане Дмитрий Гулиа был принципиален. Как-то раз в беседе с епархиальным наблюдателем церковных школ С.А. Алферовым на его предложение издать сборничек стихов на русском языке Гулиа ему возразил и ответил, что он хочет, «чтобы народ читал на своем родном языке»³⁹. Абхазский язык Д.И. Гулиа не только разрабатывал теоретически или же использовал его в своей творческой практике, но он заворожено, с большим энтузиазмом обучал ему молодое поколение.

Не прерывая повседневных дел в школах, не замыкаясь в тиши кабинета и никогда не отказываясь от веселых пирров, Д.И. Гулиа писал стихи, читал их своим знакомым на сельских

³⁸ Гулиа Г.Д. Указ соч. С. 65

³⁹ Там же. С. 79.

сходах. Люди удивлялись: возможно ли это? Как складен, как звучен абхазский язык!

«Моя настоящая литературная деятельность началась со второй половины первого десятилетия нашего века, когда я написал несколько стихотворений, получивших большой резонанс в народе. К ним я причисляю, в первую очередь, стихи, «Какое милое создание» и «Ходжан Большой»⁴⁰. Его книга «Стихотворение и частушки» изданная на абхазском языке в Тифлисе в 1912 г., открыла первую страницу истории абхазской художественной литературы, в 1913 г. Гулиа издает второй поэтический сборник «Письма юноши и девушки».

Проникнутая идеями добра, справедливости, свободолюбия, близкая по стилистике к устно-поэтическому творчеству, ранняя поэзия Д.И. Гулиа, несмотря на всевозможные препятствия со стороны властей, пробила себе дорогу в народ и сделала имя поэта популярным среди широких трудящихся масс еще в дореволюционные годы⁴¹.

В 1919 г. Дмитрий Гулиа выпустил первую газету на абхазском языке «Апсны». Просуществовала она всего два года, с приходом советской власти ее переименовали в «Апсны Капшы». («Красная Абхазия»). Газета эта была литературной, где помещали молодые поэты свои произведения, стихи, рассказы, пьесы и др.

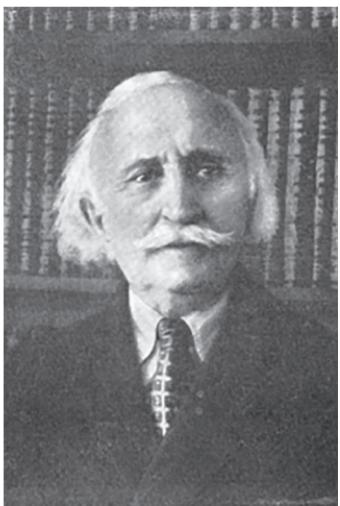
Вспоминает сын Георгий Гулиа: «Отец принес домой свежий номер газеты, отпечатанный на оберточной бумаге. Расцеловал нас, поздравил, словно в праздник, и дал каждому из нас подержать его в руках»⁴².

После установления советской власти в Абхазии к Дмитрию Гулиа обратились с просьбой об организации абхазского театра, передвижного на первых порах. В 1921 г. Дмитрий Гулиа организовал первую абхазскую театральную труппу из учеников Сухумской учительской семинарии. Для нее он перевел с грузинского языка несколько водевилей и пьесу «Да здравствует свобода». С одноактными пьесами труппа объездила всю Абхазию.

⁴⁰ Дмитрий Гулиа. Автобиография.

⁴¹ Салакая С.Ш. Указ соч. С. 77.

⁴² Дмитрий Гулиа. Автобиография.

С именем Д.И. Гулиа связано и зарождение абхазской прозы. Его рассказ «Под чужим небом» (1918 г.), роман «Камачич» (1940 г.), сборник коротких рассказов-миниатюр (1942 г.) навсегда вошли в золотой фонд абхазской литературы. «Камачич» – один из первых романов в абхазской прозе (начат был в 1933 г. и завершен в 1940 г.). В 1935 г. Д.И. Гулиа сообщал читателям: «Я сейчас пишу роман «Камачич» из жизни абхазской женщины. Эта тема особо дорога мне тем, что ее мне навеял сам народ, его богатый и разнообразный фольклор... ⁴³

Одновременно с литературной деятельностью Д.И. Гулиа собирал материал для первого тома «Истории Абхазии» на абхазском языке. Он утверждал, что каждый народ, если он достиг некоторого самосознания, должен иметь свою историю. Дело двигалось медленно, не всегда под рукой оказывались соответствующие книги, и их приходилось долго искать. Но подготовить книгу по истории было для Д.И. Гулиа важнее, чем писать стихи. Он их писал, но не часто. Писать историю Абхазии для него был отдых, о чем сам же писатель признавался (по воспоминаниям Георгия Гулия).

Здесь, следует отметить, Д.И. Гулиа постоянно заботился о развитии науки в Абхазии. Еще в середине 20-х гг. он стал одним из инициаторов создания, а вскоре и руководителем Академии абхазского языка и литературы, преобразованной впоследствии в Абхазский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории АН ГССР, носящий сегодня имя Д.И. Гулиа. С первых же дней открытия этого института (1931 г.) и до конца своих дней Д.И. Гулиа постоянно работал в данном научном учреждении в качестве старшего научно-

⁴³ Салакая С.Ш. Указ соч. С. 81.

го сотрудника⁴⁴. «В 1929 году я возглавил абхазскую Академию языка и литературы. Академия, в частности, организовала запись абхазских песен и издание их в Москве»⁴⁵. В 1937 г. Дмитрия Гулиа принимают в Союз Советских писателей СССР. Членский билет подписан писателем Максимом Горьким.

Д.И. Гулиа, проявлял большую активность и в вопросе распространения исторических знаний, притом на родном языке. Уже в июне 1921 г. он читает «Историю абхазского народа» в Государственном театре, переполненном представителями учительства республики, творческой интеллигенции столицы и т.д. После доклада развернулись прения. Особенно остро polemизировал С.П. Басария, Д.И. Гулиа «на все вопросы и возражения дал исчерпывающие объяснения». Затем была принята резолюция, в которой труд Гулиа признается «ценным, заслуживающим печати»⁴⁶.

1925 г. был ознаменован для Д.И. Гулиа радостным событием. В Тифлисе, наконец, была издана «История Абхазии» Субсидировал издание Наркомпрос Абхазии. Тираж ее – тысяча экземпляров.

Георгий Гулиа, пишет: «Пожалуй, ни одной своей книге Гулиа не был рад, как этой. Он долго держал экземпляр под пушкой, внимательно перечитывал и делал на полях пометки. До конца жизни она была его любимым детищем. Может быть, потому, что воплощала юношескую мечту? Или потому, что он вложил в нее поистине титанический труд? Гулиа никогда не ждал благодарности, но ни одна книга не доставила ему столько огорчений и обид, как эта»⁴⁷.

Выход в свет книги Д.И. Гулиа был связан с осуществлением целого ряда мероприятий по изучению краеведческого материала и публикации его результатов в первые годы Со-

⁴⁴ Там же. С. 87.

⁴⁵ Дмитрий Гулиа. Автобиография.

⁴⁶ Дзидзария Г.А. Д.И. Гулиа и вопросы истории Абхазии // Известия Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа. Выпуск VII. Тб., 1978. С. 11

⁴⁷ Дмитрий Гулиа. Автобиография.

ветской власти в Абхазии. Именно в этот период появляются труды С.П. Басария, С.М. Ашхацава, К.Д. Курдяяццева и др.⁴⁸.

Беря в руки «Историю Абхазии», чувствуешь какой обширный материал «перелопатил» Д.И. Гулиа. Бывало в течение месяца автор усердно работал над книгой, составляя одновременно картотеку, которую перебирал, как только выпадала свободная минута, записывал цитату.

Издание своей книги (в предисловии) Дмитрий Гулиа так прокомментировал: «Главная цель нашего труда – привлечь внимание к абхазскому языковедению, возбудить интерес к проблемам, связанным с историей прекраснейшей в мире, столь богатой красотами природы страны, и побудить научные круги обратить внимание на абхазоведение»⁴⁹.

Действительно труд этот, обобщающий достижения историко-этнографической и лингвистической науки того времени по вопросам абхазоведения и содержащий богатый фактический материал, не лишен значительного интереса и для современных исследователей, несмотря на то, что отдельные теоретические положения автора не подтвердились последующим развитием науки⁵⁰.

В своей книге Гулиа использовал десятки источников (античных, римских., византийских., грузинских, армянских и др.), которые были уже известны в начале XX в., много этнографии, языка и фольклорного материалов. Монография охватывает период с древнейших времен до X в. н. э. В центре внимания исследования – этногенез абхазов; конечно, многие сложные вопросы (генетические связи колхов и колхского племени генонохов с абхазами, африканское происхождение колхов и т. д.), затронутые Гулиа, сегодня обстоятельно изучены, а некоторые до сих пор вызывают дискуссии⁵¹.

⁴⁸ Д.И. Гулиа и вопросы истории и этнографии Абхазии / Дмитрий Гулиа. Собрание сочинений. Том шестой. История Абхазии. Этнография. Сухуми, 1986. С. 8

⁴⁹ История Абхазии / Дмитрий Гулиа. Собрание сочинений. Том шестой. История Абхазии. Этнография. Сухуми, 1986. С. 35.

⁵⁰ Салакая С.Ш. Избранные труды. Сухум, 2019. С. 87.

⁵¹ Бигуа В.А. / Абхазский биографический словарь. М.-Сухум, 2015. С. 256

Таким образом, Д.И. Гулиа также в своем труде показал широкие связи Абхазии с древневосточным миром, южное направление, откуда пришли абхазы генетически, связанные с хатским миром (северо-восточная часть Малой Азии), о чем свидетельствует, в частности, лингвистический анализ, этнографические параллели.

Стоит заметить, «К книге «История Абхазии» примыкает ряд других научных работ. Прежде всего представляет интерес статья Д.И. Гулиа «Сухум не Диоскурия». Современной наукой, в результате археологических исследований, установлено местонахождение города именно на территории современного Сухуми (Сухума), а не в устье р. Кодор, Скурча (Искания), как полагал Гулиа»⁵². Надо подметить, что свой тезис «Сухум не Диоскурия» Д.И. Гулиа развивает уже в «Истории Абхазии», в которой сообщал и о своем намерении более подробно рассмотреть «этот важный вопрос» в отдельной подготовленной к печати брошюре⁵³. Таким образом, благодаря Дмитрию Гулиа проблема локализации древней Диоскуриады была поднята на уровень исследования ее специалистами.

Уже потом в середине 50-х гг., возвратившись к своему труду по истории Абхазии – Д.И. Гулиа обратился к Ученому совету АБНИИ с просьбой переиздать его книгу. Мотивировал он это тем, что: «Можно соглашаться с отдельными историческими предположениями, относящимися к древней истории Абхазии или отрицать их, можно и должно критиковать эту книгу, но мне кажется, что в ней немало верных страниц о языке и этнографии Абхазии, в ней немало приведено проверенных исторических фактов об Абхазии», далее: «С точки зрения теории и практики нашей науки, мне кажется, было бы целесообразно переиздать книгу, хотя бы для того, чтобы могли пользоваться ею более широкие научные круги»⁵⁴.

В предисловии ко второму изданию «Истории Абхазии», т. I. «Тридцать лет тому вышла эта книга, а писалась она еще раньше. За это время наука двинулась вперед, появились но-

⁵² Д.И. Гулиа и вопросы истории и этнографии Абхазии... С. 11.

⁵³ Дзидзария Г.А. Указ раб. С. 7.

⁵⁴ Дмитрий Гулиа. Сочинения. Сухум, 2003. С. 412.

вые археологические данные, дополняющие факты из древней истории Абхазии. Если бы эту книгу я писал сейчас, то некоторые вопросы, затронутые, в ней, в частности, вопрос об египетско-абиссинском происхождении абхазцев, вряд ли трактовался бы мною с такой определенностью. Есть в книге и некоторые недоставки, которые можно и нужно критиковать». «И тем не менее я предлагаю эту книгу вниманию читателей, ибо в ней, как мне кажется, собран не малый материал по древней истории Абхазии и, думается мне, что данные по языку и этнографии также представляют научный интерес» (Дмитрий Гулиа, 1955 г., г. Сухуми) ⁵⁵.

В последующие десятилетия труд Гулиа переиздали лишь в 1986 г., в 6-м томе собрания сочинения писателя и ученого.

Нельзя не отметить, особого внимания заслуживает первая историческая работа Д.И. Гулиа «История Горской школы». Она появилась в №№ 8, 12–19 первой абхазской газеты «Апсны» за 1920 г. Статья написана на основе документального материала. Автор неоднократно ссылается на архив школы, годовые отчеты ее попечителя. Содержание работы гораздо шире ее названия, поскольку она написана, в известной степени, на фоне общей истории Абхазии. Д.И. Гулиа подчеркивает, например, всеабхазский характер восстания 1866 г. Он также касается событий русско-турецкой войны в Абхазии, когда последняя была совершенно разорена и обескровлена. В частности, Горская школа была закрыта, а ее имущество уничтожено⁵⁶.

Необходимо сказать, что первый «Абхазский календарь» принадлежит авторству Дмитрию Гулиа. Он вышел в Сухуме в 1920 и 1921 гг. В нем в частности, имеются такие разделы: «Краткая география Абхазии», «Краткая история абхазского народа» и «История абхазской литературы». В этих и некоторых других местах «Календаря» речь идет о фактах относящихся, главным образом, к вопросам истории края. Изложение прошлого края в историческом очерке доводится до

⁵⁵ Там же. С. 412.

⁵⁶ Д.И. Гулиа и вопросы истории и этнографии Абхазии... С. 12.

присоединения Абхазского княжества к России в 1810 г., акта, который автором расценивается как прогрессивный⁵⁷.

Важно, что в абхазоведческих исследованиях Д.И. Гулиа большое значение придавал этнографическому материалу. Он усердно занимался сбором материала по словесному творчеству и этнографии абхазов, хорошо понимая их значение для изучения истории культуры народа. Бережно собранные им за многие годы приметы, поверья, заклинания и заговоры вошли впоследствии в качестве отдельной главы в его книгу «История Абхазии»⁵⁸.

Следует отметить, под авторством Д.И. Гулиа в разные годы вышли книги «Божества охоты и охотничий язык у абхазов», «Культ козла у абхазов», «Сборник абхазских пословиц, загадок, скороговорок, омонимов и омографов, народных примет о погоде, заговоров и наговоров», «Краткий абхазский орфографический словарь».

«Без всякой рисовки могу сказать: работой своей я доволен, поскольку все, что делал, делал искренне. Но мог бы сделать больше, если бы я всегда точно понимал, что важнее и что не требует отлагательств. Я распылял свою энергию, занимаясь то поэзией, то наукой. Может, было бы лучше, если бы целиком посвятил себя только литературе? Может быть. Когда человек что-либо начинает первым, он неизбежно растратывает больше энергии, и его деятельность неизбежно приобретает разносторонний характер. Это и хорошо и плохо»⁵⁹.

Дмитрий Иосифович Гулиа - для нас останется человеком, который многое сделал для просвещения своего абхазского народа. Патриарх от литературы и истории. Все его произведения пронизаны любовью к своей родине – Апсны. Он воистину был и останется солнцем абхазской земли, любимым народным поэтом.

⁵⁷ Дзидзария Г.А. Указ раб.. С. 9.

⁵⁸ Д.И. Гулиа и вопросы истории и этнографии Абхазии... С. 18.

⁵⁹ Дмитрий Гулиа. Автобиография // Советский писатель. М., 1959. С. 364–371.

РУССКИЕ КЛАССИКИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в. ОБ АБХАЗИИ (А.П. ЧЕХОВ, А.М. ГОРЬКИЙ)

Абхазия – уникальное место с потрясающей природой – не могла остаться без внимания русских писателей, литераторов, художников; она оставила заметный след в их произведениях.

Удивительный своим буйством природы, неукротимым нравом горных рек, лучезарными горами и чистой морской гладью, людьми отчаянными и страстными предстал Черноморский край Абхазии перед русскими учеными, писателями и художниками. Их восторгу не было предела, они с нескрываемым удовольствием делились с читателями своими впечатлениями об Абхазии, восхищаясь чудесной, сказочной абхазской природой. П. Каменский, Д. Мордовцев, Г. Гагарин, В. Верещагин, И. Репин, А. Чехов, Н. Марр, В. Стражев, К. Паустовский, М. Горький, Н. Асеев, Н. Тихонов, Б. Ахмадулина, Е. Евтушенко, К. Симонов и многие другие проявляли живой интерес к Абхазии, считая ее землей обетованной, полюбили абхазский народ, его историю и заботливо оберегаемые ими обычай и нравы. В свою очередь, у абхазского народа неподдельной любовью пользуются два великих русских классика А. П. Чехов и А. М. Горький.

Чехов впервые ступил на абхазскую землю 24 июля 1888 г. Эту свою поездку молодой, но уже известный писатель предпринял вместе с сыном издателя газеты «Новое время» Суворина, отправившись на пароходе «Юнона» 23 июля 1888 г. из Феодосии в Батум. Письма являются основными источниками сведений о его пребывании на Кавказе. Так, он сообщал брату Ал. П. Чехову: «Пишу тебе с кают-компании, не зная, где и куда влечет меня неведомая даль. Приближаюсь к Новому Афону, где, вероятно, остановлюсь на сутки»⁶⁰. 24 июля Антон Павлович был уже в Новом Афоне, остановился в гостинице Новоафонского монастыря. К моменту посещения Чеховым этот монастырь был крупнейшим религиозным центром на Черноморском побережье Кавказа. Новоафонские монахи старались усердно выполнять свои миссионерские обязанности. Правительство возлагало большие надежды на

⁶⁰ Чехов А. П. Собрание сочинений и писем: в 30 т. П. т. 2. М., 1975. С. 300.

этот очаг православного христианства на юге, в 1888 г. Новый Афон посетил император Александр III. В честь этого события на берегу моря, вблизи пристани монахи построили часовню, установили у водопада мемориальную доску с надписью, засадили кипарисами «царскую аллею» – дорогу от церкви Симона Кананита до Северного монастыря, по которой царь прошел пешком.

Со слов глубокого старца, бывшего монаха Новоафонского монастыря (записано В. П. Пачулии в 1957 г.), сопровождавшего писателя по Новому Афону, известно, что Чехов осмотрел хозяйство монастыря, пасеку, фруктовый сад, а также миссионерскую школу для детей абхазов. Расспрашивал, как учатся дети, не трудно ли им осваивать русский язык. Учитель-абхазец, говоривший хорошо по-русски, ответил: «Вначале и я не знал русского языка, но сейчас, как видите, могу изъясняться с таким писателем, как Вы. Со временем все дети, учащиеся в этой школе, благодаря хорошей постановке преподавания русского языка, могут так же свободно говорить по-русски»⁶¹.

Чехов познакомился с архиереем Геннадием, «епископом сухумским, ездящим по епархии верхом на лошади»⁶². Тот охотно рассказал писателю о своей деятельности. В книге посетителей монастыря Антон Павлович оставил запись: «Люди, покоряющие Кавказ любовью и просветительным подвигом, достойны большой чести, чем та, которую мы можем воздать им на словах»⁶³.

Посетив после Нового Афона Сухум, А. П. Чехов из гостиницы на набережной писал: «Я в Абхазии! Ночь ночевал в монастыре “Новый Афон”, а сегодня с утра сижу в Сухуме. При-

Антон Павлович Чехов

⁶¹ Пачулия В. П. Русские писатели в Абхазии. Сухуми: Алашара, 1980. С. 22.

⁶² Чехов А. П. Указ соч. С. 302.

⁶³ Пачулия В. П. Указ соч. С. 22.

рода удивительная до <...> отчаяния. Все ново, сказочно <...> и поэтично. Эвкалипты, чайные кусты, кипарисы, кедры, пальмы, ослы, лебеди, буйволы, сизые журавли, а главное – горы, горы и горы без конца и краю... Сижу я сейчас на балконе, а мимо лениво прохаживаются абхазцы в костюмах маскарадных капуцинов; через дорогу бульвар с маслинами, кедрами и кипарисами, за бульваром темно-синее море. <...> Если бы я пожил в Абхазии хотя месяц, то думаю, написал бы с полсотни обольстительных сказок. Из каждого кустика, со всех теней и полутеней на горах, с моря и с неба глядят тысячи сюжетов»⁶⁴. Эти строки письма от 25 июля 1888 г. были, вероятно, адресованы А. С. Суворину. Изнавая от невыносимой жары, утром 26 июля А. П. Чехов выехал в Поти, по его словам, «на паршивеньком грузовом пароходе “Дир”». О кратковременном посещении Абхазии читаем в письме Н. А. Лейкину от 12 августа 1888 г.: «Из Феодосии на пароходе махнул в Батум. По дороге заезжал на полдня в Сухум – прекраснейший городок с тропической жарой, весь тонущий в густой нерусской зелени, – на сутки в Новый Афон, монастырь. Здесь на Афоне так хорошо, что и описать нельзя: водопады, маслины, а главное – море и горы, горы и горы... Из Афона и Сухума приехал в Поти»⁶⁵.

К сожалению, здание гостиницы, в которой останавливался А. П. Чехов (а в 1884 г. известные археологи П. С. Уварова, Н. В. Никитин и В. И. Сизов) в 1935 г., в связи со строительством гостиницы «Абхазия», было снесено. Это была, как пишет А. С. Агумаа, гостиница «Франция» (постр. в 1879 г.), одна из первых в Сухуме, открывшихся после русско-турецкой войны 1877–1878 гг. «Франция» располагалась на Михайловской набережной (ныне набережная Махаджиров), здание принадлежало инженеру Валерию Александровичу Далю⁶⁶. В. П. Пачулиа, Х. С. Бгажба полагают, что писатель останавливался в гостинице «Ялта».

«В восьмидесятых годах, а особенно с введением в 1892 году городского самоуправления, г. Сухум значитель-

⁶⁴ Чехов А. П. Указ соч. С. 302.

⁶⁵ Чехов А. П. Указ соч. С. 310.

⁶⁶ Агумаа А. С. Старый Сухум: архитектура Сухума на рубеже XIX–XX вв. Сухум, 2016. С. 91.

но улучшился в санитарном отношении; была построена городская больница, родильный дом; появились двухэтажные дома, железная пристань; канавы стали цементироваться, самые отдаленные улицы моститься...», — отмечал А. Н. Дьячков-Тарасов в 1910 г. относительно восстановления города после оккупации в 1877–1878 гг. турками⁶⁷. Вместе с тем, ко времени прибытия А. П. Чехова в Сухум, городок с населением в 1277 жителей еще носил на себе следы разорения после русско-турецкой войны. Имелся лазарет, где служили два врача; небольшие торговые лавки и дураны были расположены вдоль набережной, где обычно прогуливались горожане и военные местного гарнизона. Из-за отсутствия удобной пристани местные и иностранные грузовые корабли стояли на рейде.

При чтении повести А. П. Чехова «Дуэль» создается впечатление, что действие происходит в небольшом пустынном приморском городке и его окрестностях, например, в Сухуме (по другой версии — в Гудауте). В ярких тонах показана природа края. Устами одного из персонажей Чехов говорит: «По-моему великолепнее Кавказа и края нет!»⁶⁸. С любовью отзыается писатель о честном, гостеприимном абхазском народе, о его нравах и обычаях. В частности, находим описание характерных деталей внешнего вида абхаза: «мохнатая шапка», «кинжал поперек живота», «молодое смуглое лицо с черными бровями, такими густыми и резкими, что как будто они были написаны углем». Во время своего путешествия на Кавказ писатель слышал и абхазские хоровые песни, о чем свидетельствует следующее место в тексте повести: «Немного погодя сидевшие в кружок тихо запели что-то протяжное, мелодичное, похожее на великопостную песню»⁶⁹.

Восхищение Кавказом писатель выражал в письмах и после поездки; в них высказано желание вновь вернуться на Кавказ. Его связи с Абхазией не прерывались. Переехав в Ялту и построив дом, Чехов занялся разведением сада. Он помнил экзотическую флору Абхазии и, переписываясь с 40

⁶⁷ Абхазия и абхазы в российской периодике: в 2 т. / сост. Р. Х. Агуажба, Т. А. Ачугба. Т. 2. Сухум, 2008. С. 688.

⁶⁸ Чехов А. П. Собрание сочинений и писем. П. т. 7. С. 5.

⁶⁹ Там же. С. 15

садоводствами мира, обращался, в том числе, и в сухумское садоводство «Синоп» (основанное в 1879 г. и оказавшее большое влияние на декоративное садоводство в Абхазии). Таким путем Чехов приобретал субтропические древесные и цветочные растения. В письмах читаем: «Из Сухума прислали лимон в 2 арш⁷⁰ина>, апельсин, 2 олеандра, драцены и проч. и проч.»⁷⁰. «Выписал, из Сухума много разных луковиц и многолетних 106 цветов»⁷¹. «Получил из Сухума растения, завтра буду сажать»⁷².

Память об А. П. Чехове близка и дорога абхазскому народу. Его именем названы средняя школа № 14 и улица в Сухуме. Произведения писателя переводятся на абхазский язык.

Дорог абхазскому народу и другой великий русский писатель — Горький. В своих рассказах он ярко рисовал пейзажи Абхазии, называя ее «благодатным уголком земли». А. М. Горький четыре раза, как считают исследователи, приезжал в Абхазию: в 1892, 1900, 1903, 1929 гг. В середине лета 1892 г., на пути из Тифлиса он был в Гудауте, Новом Афоне. Тогда там прокладывали шоссейную дорогу Новороссийск — Сухум — Батум, и вблизи Гудауты Горький нанялся чернорабочим. В селе Псырцха, где возводилась Ново-Афонская обитель, Алеша Пешков жил в приюте для простонародья и неделю работал у монахов. Тогда там было сосредоточено немалое число людей, занятых на строительстве жилых корпусов и церковных зданий. В центре монастыря, в нагорной части высился грандиозный собор, строительство которого началось в 1888 г. На работы в обширном монастырском хозяйстве ежедневно выходило около 300 человек, в основном богомольцы, стекавшиеся со всех концов России. Побывав в Сухуме, Горький отсюда пешком вместе с рабочими направился в Очамчыру и в конце августа 1892 г. возвратился в Тифлис.

С начальным этапом знакомства с Абхазией связаны рассказы «Рождение человека» и «Калинин», написанные в 1912 г. В основу первого лег реальный случай. По пути из Сухума

⁷⁰ Чехов А. П. Собрание сочинений и писем. Пт. 8. С. 310.

⁷¹ Там же. 311.

⁷² Там же. С. 311.

в Очамчыру на одной из пустынных дорог странник заметил женщину, у которой начались роды, и оказал ей помощь, сыграв роль акушера. В этом рассказе есть ставшее крылатым горьковское изречение: «Превосходная должность – быть на земле человеком». Свои впечатления о Гудауте и Новом Афоне Горький описал в рассказе «Калинин». Герой рассказа, о котором сказано: «странные у него лицо, и весь он – необычный, чем и пленил меня сразу же, как только я увидел его в церкви Ново-Афонского монастыря, за всенощной», – не авторский вымысел, а не что иное как случай из абхазских странствий Алеши Пешкова⁷³.

В обоих рассказах есть прекрасные картины абхазской природы, показаны Сухум, Очамчыра, Гудаута, Кодор и проч. Описания Нового Афона впечатляют своей поэтичностью; это сказочный пейзаж, где «как в раму, заключена гора, разработанная уступами под фруктовый сад, – земля, точно пух, взбита на ней: под ногами <...> серебряная полоса водопада, лестница, высеченная в камне, – она ведет в пещеру Симона Канонита. А внизу горят на полуденном солнце золотые главы новой церкви, тают белые корпуса гостиниц и служб, зеркалом лежат рыбные пруды и всюду – царственно важные, холенные деревья»⁷⁴.

К 1900 г. можно отнести второе посещение Абхазии (тогда Горький путешествовал вместе с Чеховым), в июле 1903 г. пролетарский писатель прибыл в Гагры на пароходе из Новороссийска. Путешествие совпало с открытием в Гаграх великосветского курорта, Горький останавливался в гостинице (теперь она называется «Гагрипш»). Для исследователей это посещение писателем Абхазии несет в себе некоторую интригу, поскольку неизвестно, посетил ли Горький «страну души» при возвращении из Новороссийска в Кутаис. Найденный в 1963 г. краеведом Е. Польской в газете «Северный Кавказ» (1903, № 109) очерк инженера И. Акинфеева «По Черноморскому побережью Кавказа» свидетельствует, что Акинфеев видел Горького с его спутниками К. П. Пятницким и А. А. Тихо-

⁷³ Бгажба Х. С. Труды: в 2 т. Т. 1. Этюды и исследования. Сухуми, 1987. С. 175.

⁷⁴ Бгажба Х. С. Указ соч. С. 178.

мировым на пароходе «Батум», плывшем от Гагры до Нового Афона. Автор очерка сообщает, что в Новом Афоне компания Горького оставила пароход и к вечеру второго дня отправилась в Сухум. Оттуда они намеревались все трое идти пешком в Сванетию. «Но мы, — говорит Акинфиев, — не советовали им предпринимать такое рискованное путешествие, зная по опыту всю трудность его. Мы рекомендовали более удобный путь в Сванетию из Кутаиса, где следовало запастись письменной рекомендацией к сельским властям от сванетского исправника, без чего в Сванетии нельзя получить ни лошадей для выюков, ни помещения для ночлега»⁷⁵. Акинфиев пишет: врачи предписали Горькому как можно больше ходить для укрепления нервов, поэтому он и собирался пройти пешком по Кавказу с заходом в Сванетию. «Но, как оказалось потом, — сказано в очерке, — пешком они ходили немного. По крайней мере, мы их вновь видели на пароходе из Сухума в Поти, отсюда они отправились по железной дороге в Кутаис...»⁷⁶. Таким образом, этот газетный очерк 1903 г. дополняет материалы о данной поездке А. М. Горького по Кавказу.

Весьма насыщенно было и трехдневное пребывание в Абхазии осенью 1929 г. В начале сентября Горький приехал из Ростовской области в Сочи, а оттуда направился в Абхазию. Как сообщала в заметке «Максим Горький в Абхазии» газета «Советская Абхазия», «проездом в Тифлис в Сухуме остановился т. Максим Горький».

Так, «вечером, в пятницу, он (Максим Горький – авторы) прибыл из Сочи в Н. Афон, где провел ночь, и утром, ознакомившись с состоянием совхоза, выехал в Сухум. По прибытии т. Максим Горький проследовал в обезьяний питомник, где имел продолжительную беседу с научными работниками, затем встретился с председателем СНК Абхазии Н. А. Лакоба»⁷⁷. Во время пребывания М. Горького в Новом Афоне его навести-

⁷⁵ Польская Е. Максим Горький на Черноморском побережье // Диалог времен: История. Традиции. Культура: альманах. Сухум: Дом печати, 2016. № 1. С. 217.

⁷⁶ Там же. С. 218.

⁷⁷ Папаскир А. Л. Абхазия в русской прозе XIX столетия. Сухум: Алашарбага, 2004. С. 153.

А. М. Горький в кругу абхазской интеллигенции

ли известные абхазские писатели — председатель ЦИКА Абхазии С. Я. Чанба и редактор абхазской газеты «Апсны Капш» М. Халваш. Также он был приглашен в дом абхазского крестьянина-сказителя Исмаила Бутба, жившего у подножия Иверской горы. М. Горький со своими близкими в сопровождении Нестора Лакоба и Константина Ковача (автор сборника «Песни кодорских абхазцев») выехали 8 сентября, чтобы посетить некоторые районы Абхазии. По пути они остановились на левом берегу реки Кодор, в селе Адзюбжа, в доме семьи Делба. Стоит заметить, в их дворе есть и сейчас колодец, в рытье которого принимал участие и сам великий русский писатель.

Важно отметить, что в Абхазии великого русского классика

*Памятная доска в честь
посещения Горьким Сухумской
медицинско-биологической станции
(1929 г.)*

встретили радушно, как лучшего друга. М. Горький хорошо был знаком с богатым устным творчеством абхазского народа: в 1930–1940-х гг. по абхазскому радио зачитывался текст его письма к творческим работникам Абхазии. Писатель призывал изучать устное народное творчество, собирать и записывать сказки, предания, легенды, песни, описывать древние обряды, что очень важно для сохранения фольклора. Словом, Максим Горький был далеко не равнодушен к творческой жизни Абхазии.

В этом году⁷⁸, в апреле, в рамках празднования 150-летия великого русского писателя в Абхазию приезжала правнучка Максима Горького Екатерина Александровна Пешкова с мужем Евгением Барченковым и другими гостями из Москвы (ответственный секретарь Культурного форума регионов России, член научно-консультативного совета Общественной Палаты РФ Оксана Коротеева; президент Фонда поддержки и развития отечественной культуры, театрального искусства, русского языка «МТФ “Русская классика”» Зелимхан Магомадов).

Гости побывали в селе Адзюбжа Очамчырского района. Возложив цветы к памятнику, который в народе называют «Рождение человека», участники юбилейных мероприятий посетили дом, в котором во время своего последнего посещения Абхазии останавливался Горький. Им рассказали, что есть намерение организовать мемориальный музей и воссоздать в одной из комнат дома интерьер того времени (1929 г.).

К 150-летию со дня рождения А. М. Горького в адзюбжинской школе открылись музейные экспозиции «Родом из Нижнего Новгорода» и «Горький – кому он нужен?»; в Национальной библиотеке им. И. Г. Папаскир состоялась презентация документального фильма «Максим Горький. Абхазские очерки», созданного телеканалом «Абаза-ТВ». Нельзя не отметить, что Координационный Совет Русских Общин Российских Соотечественников в Республике Абхазия принял активное участие в мероприятиях, посвященных горьковскому юбилею. Учащиеся сухумской СШ № 2 112 подготовили литературно-музыкальную композицию по мотивам произведений Горького. Среди

⁷⁸ Примеч.: 2018 г. – авторы.

Правнучка Максима Горького Екатерина Александровна Пешкова с мужем Евгением Барченковым (в центре) и друзьями в Новом Афоне

гостей на празднике были зам. министра образования РА, директор и сотрудники Абхазской национальной библиотеки им. И. Папаскир, коллектив кафедры русского языка АГУ, студенты, представители Россотрудничества.

Торжества по случаю 150-летия Горького в Республике Абхазия завершились в Новом Афоне, в доме потомков Исмаила Бутба, где Максим Горький когда-то, в 1929 г., пил чай из са-мовара и слушал абхазские песни — старинные музыкальные мотивы, подтверждавшие своей красотой мысль о необходимости сохранения фольклора и собирания сказаний. Этот дом и сегодня открыт для гостей, в нем слышится смех детей и встречают добрые улыбки взрослых.

ГАГРИНСКАЯ КЛИМАТИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ И ЕЕ ОСНОВАТЕЛЬ ПРИНЦ АЛЕКСАНДР ОЛЬДЕНБУРГСКИЙ

Одним из крупных курортов в Советское время, как известно, на Черноморском побережье считалась Гагра, предназначенный для лечения и отдыха трудящихся. Особо выгодное его географическое расположение делало курорт привлекательным. Он занимал узкую прибрежную полосу Черного моря и склоны Гагрского хребта, покрытого преимущественно пышной лиственной растительностью с преобладанием буковых насаждений. До революции (1917 г.) здесь располагалась «Гагринская климатическая станция», состоявшая в ведении Главного управления землеустройства и земледелия и находившаяся под непосредственным заведыванием и управлением его императорского величества принца Александра Петровича Ольденбургского⁷⁹.

Еще с глубокой древности, с эпохи средней и поздней бронзы, этот район был населен. Его обитатели оставили обряд вторичного захоронения, доселе зафиксированный в дольменах и грунтовых могильниках Абхазии, нигде так хорошо не прослеженный, как в Гагрском могильнике, который являлся отражением длительного процесса материальной и духовной культуры абхазских племен Западного Кавказа. Намного позднее Гагринский район становится уже центром военно-политических событий, происходивших на рубеже ранней и поздней античности, связанных со стремлением римлян утвердить свое господство в Восточном Причерноморье. Опытные в военном деле римские стратеги высоко оценили место расположения Гагры и ее окрестностей. Так, в конце I – начале II вв. н. э. появляется крепостная система римских оборонительных рубежей («Понтийский лимес»). Одним из ее элементов становится крепость (кастелла) Нитика. Об этом упоминает в своей инспекционной поездке во II в. н. э. легат Каппадокии Флавий Арриан. Позже, в IV–V вв., здесь была построена крепость, называемая абхазами Абаата, остатки которой сохранились до

⁷⁹ Черноморское побережье Кавказа. Справочная книга. Петроград, 1916. Репринтное, второе издание. Краснодар, 2009. С.376.

наших дней. Таким образом, Гагра оказалось важнейшим пунктом римских владений в этом районе. В XIV в. сюда приходят генуэзцы и основывают торговую факторию. На карте 1308 г., составленной Пьетро Висконти, она называется «Хакара» или «Какара».

Итак, в 1830 г., российское правительство предпринимает усилия для обустройства этого непокоренного края (после присоединения Кавказа к Российской империи), отправив из Сухум-Кале гарнизон под начальством генерала-майора Гессе для постройки укрепления. Вот как писал о своем пребывании в крепости писатель-декабрист Александр Бестужев-Марлинский издателям журнала «Московский телеграф», братьям Полевым в июне 1836 г.: «... Я переведен в ужасный климат Абхазии. Есть на берегу Черного моря, в Абхазии, впадина между огромных гор. Туда не залетает ветер; жар там от раскаленных скал нестерпим, и, к довериению удовольствий, ручей пересыхает и обращается в зловонную лужу. В этом ущелье построена крепостишка, в которую враги бьют со всех сторон в окошки, где лихорадка свирепствует до того, что полтора комплекта в год умирает из гарнизона, а остальные не иначе выходят оттуда, как со смертоносными обструкциями или водянкою.». И далее он же, графу А. Банкендорфу: «Я убежден, что Его императорское величество, назначая меня при производстве в 5-й Черноморский батальон в крепость Гагры, не предполагал, сколь смертоносен этот берег Черного моря, погребенный между раскаленных солнцем скал, лишенный круглый год свежей пищи и воды, даже воздуха... Для меня, полуживого, Гагры будут неизбежным гробом».

По сведениям географическо-статистического словаря Российской империи, Гагра к 1863 г. уже «была упраздненным укреплением, на восточном берегу Черного моря, в Абхазии у подошвы высоких гор, на границе с джигетами. Во время войны 1853-1856 г. Гагра была оставлена. При крепости находится Гагринский рейд. Дно рейда иловатое, глубина так велика, что суда могут подходить к самому берегу. Водою можно запасаться на берегу из родников. Рейд открыт для южных и западных

*ветров, и сверх того подвержен порывистым ветрам, дующим из ущельев*⁸⁰.

В то время, конечно, никто не мог себе представить, что скоро этот район южного побережья Черного моря станет благоприятным для посещения. Между тем, данный район стал приобретать славу здорового места и в «1870 годах в Гаграх были выстроены госпитали, куда посылались для лечения больные из других гарнизонов побережья»⁸¹. Однако, после очередной русско-турецкой войны в 1877–1878 гг. Гагра становится забытой до 1890 г. Сама же война вновь обернулась массовой депортацией абхазов после победы русских войск на абхазском театре боевых действий и ухода турецкого десанта из Абхазии. В итоге вся приморская и предгорная зона опустела, в том числе и район Гагры, население было объявлено «виновным». «За это время все раннее сооруженные постройки успели прийти в полное разрушение, и разработанные земли заросли колючкой и древесной растительностью»⁸².

Но уже в самом конце XIX в. получает новый размах курортная колонизация. Отдельные чиновники, получив земли в разных районах Абхазии, стали заселять на них колонистов и создавать курортные учреждения.

В 1901 г. начинается и возрождение Гагры как курортного места, известного больше для того времени как «Гагринская климатическая станция», после того как в начале XX в. большой участок земли в Гагре в 14 500 десятин был передан родственнику Николая II принцу Александру Петровичу Ольденбургскому⁸³. Так, «в 1900 г. принц загорелся идеей создать на живописном, но пустынном тогда Кавказском берегу между Сочи и Сухумом благоустроенный, но относительно дешевый курорт, который мог бы успешно конкурировать с дорогими курортами Европы. Он сумел заинтересовать Николая II, который своим указом от 9 июля 1901 г. возложил на принца

⁸⁰ Географическо-статистический словарь Российской империи. Составил. П. Семенов. Том. 1. С-Пб., 1863.

⁸¹ Черноморское побережье Кавказа. С.376.

⁸² Там же.

⁸³ Агумаа А.С. Николай Николаевич Смецкой (1852-1931). Сухум, 2010. С.6-7.

Ольденбургского заботу о создании Гагринской климатической станции»⁸⁴.

Между тем, еще в конце XIX в., «в 1899 году в Санкт-Петербурге при Государственном Совете была создана комиссия под председательством принца А.П. Ольденбургского известным покровителем образования и здравоохранения России, по вопросу поиска участка земли на Черноморском побережье (от Одессы до Батума) для устройства на этом участке отечественного курорта, который не уступал бы заграничным (Альпийским Швейцарским, Средиземноморским Французским)»⁸⁵ и организовывается научная экспедиции во главе с известным ученым курортологом, и климатологом А.И. Воейковым. «Результаты экспедиции показали, что наиболее благоприятным и здоровым районом являются местечка Гагры в районе старой крепости. Отчеты экспедиции и ее результаты стали основой для начала организации строительства Гагрской климатической станции»⁸⁶.

Весной 1901 г. в 6 утра пароход «Ледокол» подошел к развалинам крепости Гагра, на его борту находился принц Александр Ольденбургский. «На бывшем крепостном бульваре, зараженном правильными рядами разросшихся тополей, стояла группа абхазцев ближайшего к укреплению Калдахуарского сельского общества. Абхазцев возглавляли почтенные старики, народные судьи и сельский староста. Они приветствовали принца и поднесли ему хлеб-соль»⁸⁷. Вместе с тем, встретить гостя по всем правилам (абхазам Гудаутского участка) мешал запрет, введенный в 1898 г., «вследствие особенно развившегося кровомщения», по которому, распоряжением царской власти все население Гудаутского участка было обезоружено. Узнав обо всем и их желании «чем-нибудь доставить удовольствие Его Величеству» и их просьбе «воспользоваться ру-

⁸⁴ Александр Петрович принц Ольденбургский (1844–1932) в книге Орлов-Кретчмер А. Образы Абхазии XIX – первая половина XX. Т. I. Живопись, графика. М., 2014. С. 381.

⁸⁵ Агумаа А.С. Николай Николаевич Смецкой

⁸⁶ Канделаки Д.А. Из исторического прошлого города Гагра.

⁸⁷ Лакоба С.З. Принц Александр Ольденбургский // Русские в Абхазии. Сухум, 2011. С.73-76.

жьями чинов полицейской стражи, дабы пойти в горы на охоту за кабанами или диким козлом», принц распорядился выдать абхазцам три винтовки. Тем самым, он «по сути дела снял запрет на приобретение абхазцами Гудаутского участка огнестрельного оружия. А кавказское начальство в дальнейшем вынуждено было смириться с этим⁸⁸. Таким образом, принц сделал первый шаг к снятию самой «виновности» абхазов, которое было отменено 27 апреля 1907 г. Николаем II.

Море, горы, дикая природа, солнце очаровали родственника Николая II, и «14 октября 1901 года было совершено торжественное молебствие перед началом работ, а через полгода в главнейших чертах были уже закончены все главные сооружения лечебного места. Сюда относится сооружение гостиниц, больницы, бойни, казармы, пристани и т.п.»⁸⁹. Таким образом в Гагре начались строительные работы по возведению в России первой климатической станции – великосветского курорта, который не должен был ничем уступать Ницце во Франции. «Принц сам руководил строительными, дорожными, мелиоративными и прочими работами, вникал во все мелочи, вложил в осуществление любимой идеи немалые собственные средства»⁹⁰.

В последующие годы здесь выросли замки (самый известный замок принца Ольденбургского, ставший визитной карточкой Гагры), школа, библиотека, синематограф, теннисный корт, устроены телефонная связь, типография, электростанция, водопровод, различные мастерские, разбиты парки и скверы, благоустроены пляжи, налажено пароходное и автомобильное сообщение и т.д. Также, «при Ольденбургских помолодела очищенная от колючек и кустарников Гагрская крепость Абаата VI века», а «на средства принцессы Ольденбургской, строго сохраняя первоначальный облик, реставрировали крепостную церковь святого Ипатия, украсив крышу храма каменными крестами»⁹¹.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Черноморское побережье Кавказа. С.376..

⁹⁰ Александр Петрович принц Ольденбургский (1844–1932)... С. 381.

⁹¹ Клюев А. Принц Ольденбургский – «отец» курорта Гагра // Русские в Абхазии. Сухум, 2011. С.77-82.

И уже 9 января 1903 г. (этот день считается датой основания курорта) в ресторане «Гагрипш»⁹² состоялось торжественное открытие курорта. «Принимая поздравления и приветствия гостей, Ольденбургский под звон хрустальных бокалов вручал первым отдыхающим серебряные медали, отчеканенные к этому знаменательному событию»⁹³.

Надо отметить, что Александр Петрович отличался организованностью и сокрушительной волей. По воспоминаниям он был человеком высокого чувства долга и дворянской чести, до казусов не терпел разгильдяйства⁹⁴.

Так, побывав в 1903 г. в Гагре, известный французский спелеолог Эдвард Мартель был в восторге от увиденного. «Гагра – это нечто странное, созданное специально, чтобы вызывать удивление в этом далеком восточном kraю», далее он продолжает, «это творение, концепция князя Александра Петровича Ольденбургского, царского родственника. Ему пришла идея создать у подножия гор климатический курорт». «Из этой земли постоянно извлекают ценные находки, свидетельство прошедших веков. Князь сам показывал мне только что выкопанную маленькую мраморную статуэтку и небольшой греческий барельеф, которые он предназначал для музея в Эрмитаже»⁹⁵. В тоже время, характеризуя принца, Эдвард Мартель, отметил, что пока велись работы по возведению большой виллы для самого князя Ольденбургского, он поселился в

Принц Ольденбургский

⁹² Ресторан был куплен принцем Ольденбургским на Всемирной выставке в Париже. Деревянный дом с часами был изготовлен в Норвегии, доставлен в Абхазию в разобранном виде в 1902 г.

⁹³ Клюев А.. Принц Ольденбургский – «отец» курорта Гагра.

⁹⁴ Александр Петрович принц Ольденбургский (1844–1932)... С. 381.

⁹⁵ Эдвард Мартель Кавказская Ривьера. Путешествие по югу России и по Абхазии. М.,2004. С.140, 142.

Дворец князя А. Ольденбургского (г. Гагра)

нижнем этаже гостиницы. «Его высочество, простой и непривередливый, столовался в общем зале ресторана»⁹⁶. Здесь же уместно будет сказать, что у него сложились самые хорошие, уважительные отношения с местным населением. Пример этому письмо, адресованное князю Баграту Лолуа: «Уважаемый князь Баграт Лолуа! Прошу Вас разрешить на Вашей земле временную стоянку транспорта, пока будет проходить праздник в честь открытия мраморного памятника «Фонтан». Принц А.П. Ольденбургский»⁹⁷. Некоторые обычай местного населения восхищали его своей первозданной мудростью.

К 1912–1914 гг. Гагра уже стала довольно благоустроенным курортом для того времени, продолжая оставаться такой же и в советское время. И сегодня люди, приезжающие в Абхазию, стремятся отдохнуть именно в Гагре, не потерявшей свой блеск и красоту. Многие сооружения, возведенные в Гагре благодаря А. Ольденбургскому, определили архитектурный облик курорта и стали историко-архитектурными достопримечательностями.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Гердов К. Охлажденное сердце. Газета «Эхо Абхазии» № 25, 23 июля, 2013. С.9.

К ИСТОРИИ РУССКОГО МЕЦЕНАТСТВА В АБХАЗИИ (к 167-летию со дня рождения Н.Н. Смецкого)

Рис. 1. Николай Николаевич Смецкой

История русского меценатства в Абхазии, начинается с Николая Николаевича Смецкого (1852–1931 гг.), русского дворянина, выходца из богатой семьи костромских помещиков (рис.1). Родился он в Москве в богатой дворянской семье. Отцом его был Николай Павлович, генерал-майор, который продолжительное время занимал должность директора Константиновского межевого института в Москве. Мать – Ольга Ильинична Грибанова была дочерью купца 1-й гильдии, семья которого владела вологодской полотняной фабрикой. Богатой семье Смецких принадлежала усадьба «Стрелицы» в Костромской губернии, раскинувшаяся на 40 000 десятинах земли, 33 тысячи из которых были заняты лесными угодьями. Семья

Рис. 2. Парк Смецкого, пальмовая аллея (Сухум)

Смецких придерживалась прогрессивных взглядов, исповедуя гуманистические передовые идеи. Николай учился в Московской гимназии, после окончания которой поступил на юридический факультет Московского Университета. Получив специальность и став кандидатом права, он, однако, не пошел по юридической стезе, а занялся переработкой и продажей леса.

В 1882 г. его супругой стала дочь известного археолога и смотрителя музея, помощника директора Оружейной палаты Московского Кремля Юрия Филимонова: Ольга. Она была деятельной женщиной и, когда чета проживала в Стрельцах, Ольга Смецкая организовала Мошкинское земское училище, а также народную библиотеку, которая оставалась на попечительстве супругов более 30 лет. В это время Николай отличноправлялся с делами. Сперва он начал сплавлять сырой лес по Волге плотами, а после укрепления финансового состояния построил лесопильный завод прямо у себя в имении. После смерти одного из его богатых родственников в 1893 г. Смецкой стал членом паевого товарищества, которое было учреждено на основе семейной фирмы, а уже к 1913 г. стал одним из главных акционеров. Постоянный труд и акционерство в фирме приносили Николаю Николаевичу хороший доход до

того времени, когда в 1889 г. его супруга Ольга Юрьевна заболела туберкулезом.

По рекомендации врачей ей следовало находиться в теплом климате, и Смецкие отправились на юг, отдав предпочтение Кавказскому побережью Черного моря, а не Лазурному берегу Средиземноморья. Пароход, на котором они плыли, шел по маршруту Одесса – Батум. Чета Смецких собиралась остановиться в Сочи, выбрав это место для дальнейшего проживания, но рассказ о климате и самой Абхазии одного попутчика-студента на этом корабле настолько впечатлил чету, что Смецкие не сошли в Сочи, а купили билеты до Сухума и уже там сошли на берег⁹⁸. Как оказалось впоследствии, эта остановка в Сухуме стала судьбоносной, для Абхазии, благодаря неизвестному студенту, приобретшая себе будущего мецената края – Н.Н. Смецкого.

В то время, в Сухуме жил хороший знакомый Смецким, начальник Сухумского округа, полковник, краевед А.Н. Введенский, который ранее поселился в этом городе и даже успел заложить роскошный парк под названием «Флора». Планировка парка была очень удачной: в основе две пересекающиеся прямые аллеи – длинная платановая и главная пальмовая, ведущая к въезду. Аллеи заканчивались внушительными пробковыми дубами, пирамидальными кипарисами, криптомериями. В 1886 г. Великий князь Александр Михайлович купил у А.Н. Введенского парковый участок, переименовав его в «Синоп» – в честь победы Русского флота в сражении с турками при Синопе в 1853 г.⁹⁹. Радушный прием, оказанный А.Н. Введенским Николаю и Ольге Смецким, великолепие его тенистого парка у самого берега Черного моря, покорили супругов. Решение было принято моментально. Под влиянием А.Н. Введенского Николай Николаевич сделался любителем садоводства. Он так был очарован природой Абхазии, великолепным сочетанием горного и морского климата, круглый год цветущим садом, естественной оранжереей, в которой под

⁹⁸ Агумаа А.С. Николай Николаевич Смецкой (1852–1931) (Из цикла «Русская интеллигенция в Абхазии»). Сухум, 2010. С. 26.

⁹⁹ Орлов-Кретчмер А.С. Образы Абхазии в изображениях XIX – в первой трети XX века: в 3 т. Т. II: Раритетные фотографии. М., 2014. С. 404.

Рис. 3. Санаторий Н.Н. Смецкого «Гульрипши» (белое здание)

открытым небом могут расти бананы, смоквы, гранаты, чай, маслины, цитрусы...»¹⁰⁰.

В то время Сухум как и вся Абхазия представлял собой печальное зрелище. Город после русско-турецкой войны 1877-1878 гг. был разрушен, вокруг были заболоченные места, население было очень немногочисленным, дороги почти отсутствовали. В результате Кавказской войны прибрежное абхазское население было выселено в Турцию. К моменту приезда Смецких Сухум продолжал сохранять отпечатки войны.

Но все-таки на фоне этой разрухи главным богатством Абхазии была ее богатейшая природа и прекрасный климат. Санаториев здесь еще не было, их еще предстояло строить и строить, начал Н.Н. Смецкой. Он стал пионером создания бальнеологического курорта в Абхазии¹⁰¹. Так чета Смецких и осталась в Абхазии. За 12 лет Н.Н. Смецкой приобрел более двух тысяч гектаров земельных участков. Из них самые крупные были в Гульрипшском районе и в поселке Эшера.

¹⁰⁰ Агумаа А.С. Указ соч. С. 26.

¹⁰¹ Там же. С. 28.

Рис. 4. Санаторий Н.Н. Смецкого «Гульрипш» (красное здание)

Прекрасный дендрарий лечебно-курортного назначения Смецкой создает и в районе Гульрипш¹⁰² и Агудзеры¹⁰³, где в 1895 году за 7 тыс. рублей он покупает 1400 десятин земли, которая, за исключением трех десятин, засеянных кукурузой, находилась под лиственным лесом. Как и в Сухуме, Николай Николаевич приступил к его расчистке и посадке новых субтропических культур. Впоследствии крупный специалист своего дела, главный садовод по плодоводству, виноградарству и парко-декоративному строительству А.И. Бишкевиус отмечал, что Н.Н. Смецкой «выписывал семена и саженцы из-за грани-

¹⁰² Гулрыпш (Гульрипш) – поселок городского типа в 12-ти километрах юго-восточнее Сухума. Поселок издавна был популярным местом отдыха для жителей столицы Абхазии, ее пригородов и соседних горных сел. Вместе с окрестными прибрежными поселками Гулрыпш представляет собой ценную курортную зону.

¹⁰³ Агудзера – небольшой уютный поселок городского типа в 8 км от Сухума. Площадь его менее 2 кв. км. Название свое Агудзера получила в результате искажения слова Абгыдзара, что в переводе с абхазского значит «Кизиловая роща». Кизил обильно произрастал в окрестностях поселка. Из этого растения производили орудия труда, предметы обихода, в середине XIX в. его активно экспортировали.

цы, а я занимался освоением, размножением и разработкой агротехники всех выписываемых экзотов»¹⁰⁴ (рис. 2).

В 1898 г. Н.Н. Смецкой, в своем Гульрипшском имении, по проекту архитектора Владимира Александровича Попова на холмах, возвышавшихся на 120–130 метров над уровнем моря, приступил к строительству грандиозного здания — санатория «Гульрипш-1» («Белый корпус»)¹⁰⁵ (рис. 3). Это был один из лучших санаториев не только на Кавказском Причерноморье, но и в Европе, предназначенный для туберкулезных больных с начальными формами туберкулеза. Рассчитано здание было на 110 мест. По своей архитектуре санаторий «Гульрипш-1» скорее близок к стилю неоклассики с элементами неорусского направления. С особой тщательностью строители подошли к расположению всех окон, холлов и коридоров здания и постарались сделать так, чтобы все они были направлены в сторону моря и получали хорошую соляцию.

Таким образом, находящееся на довольно большой высоте здание практически располагалось на розе ветров – слиянии морского и горного воздуха, что обеспечивало практически идеальные условия для пациентов санатория. В 1902 г. было закончено строительства трехэтажного здания санатория - «Белого корпуса». В санатории были все удобства – электричество, водопровод, первый в Абхазии лифт, ванны, телефон, почта, экипажи, прачечная, в каждом блоке своя столовая, большая библиотека и читальня¹⁰⁶, а в 1913-м – соседнего «Красного корпуса» (рис.4). Здание это было построено на деньги Н.Н. Смецкого по проекту архитектора И.С. Кузнецова в неорусском стиле, с признаками модерна. Предназначалось для туберкулезных больных. В каждой комнате был водопровод и водоотлив, канализация. Современники назвали санаторий Смецкого «дворцом гигиены».

На эти стройки Николай Николаевич не получил ни ко-

¹⁰⁴ Николай Смецкой // Русские в Абхазии. Издание осуществлено при поддержке Правительственной комиссии по делам соотечественников. Сухум, 2011. С. 86.

¹⁰⁵ Агумаа А.С. Указ соч. С. 68.

¹⁰⁶ Маан О.В.. Агудзера и ее окрестности. Историко-этнографический очерк. Сухум, 2010. С. 62.

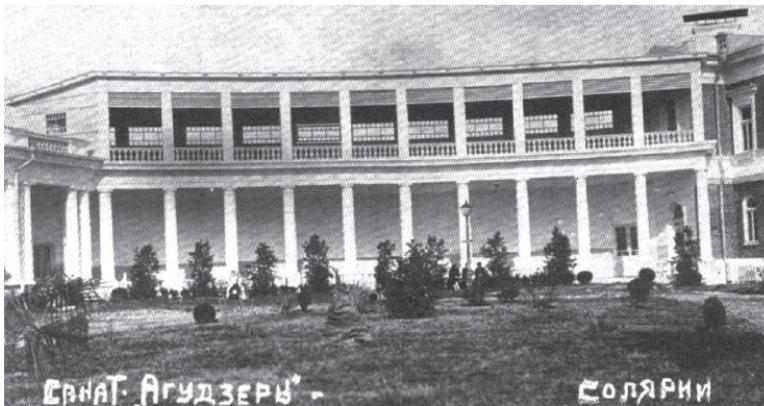

Рис. 5. Санаторий Н.Н. Смецкого «Агудзера» (солярий)

Рис. 6. Санаторий Н.Н. Смецкого «Агудзера»

пейки от государства. Он лично израсходовал 5 млн. руб. Для строительства корпусов санатория в Гульрыпши возвели кирпичный завод, здесь же работала лесопилка и слесарная мастерская, а также проведена узкоколейная железная дорога, протяженностью шесть километров¹⁰⁷. Для медицинского обслуживания больных Николай Николаевич приглашал высококлассных специалистов из Москвы¹⁰⁸.

¹⁰⁷ Там же. С. 61.

¹⁰⁸ Агумаа А.С.. Указ соч. С. 68.

Само собой, построив прекрасные здания, Смецкой сразу же взялся и за благоустройство близлежащей территории еще один признак высокой социальной культуры, столь свойственный строителям прошлых веков и так беспросветно забытый в наше время. Вокруг санатория был заложен роскошный сад с диковинными привозными растениями, среди которых было множество пальм, олеандров, агав, душистых цветов и раскидистых деревьев. Можно только догадываться о том, как уютно чувствовали себя пациенты, которые после медицинских процедур выходили прогуляться по парку и посидеть на лавочках в прохладной тени деревьев. На территории были своя мельница и скотный двор, для того чтобы обеспечивать больных свежим молоком. Все было продумано до мелочей.

Так, в путеводителе по Кавказу за 1910 г. писали: «В 1902 г. в 12 верстах от Сухума открыт грандиозный санаторий Смецкого «Гульрипш». Это в высшей степени симпатичное учреждение сооружено на средства и на земле г. Смецкого, поставившего себе задачу прийти на помощь легочным больным, обладающим ограниченными материальными средствами. Санаторий рассчитан на 100 кроватей. Под санаторий отведено 50 десятин земли, на которых разбит обширный парк, устроен водопровод, проведена канализация и пр. Окружающая местность в высшей степени благоприятна по своим санитарным и гигиеническим условиям и очаровательна по красоте окружающей роскошной природы на берегу моря, на бугре, возвышающемся над окрестной местностью более, чем на 380 футов. Принимаются больные лишь с начальными формами туберкулеза, так как климатические условия Сухума не считаются благоприятными для дальнейших стадий развития болезни. Заведует санаторием доктор С.С. Емельянов»¹⁰⁹.

В другом путеводителе по Черноморскому побережью Кавказа за 1916 г. отмечалось: «В Сухуми имеются следующие санатории (по данным на 1915 г.): Мееровича, Зауера, Гамбашидзе, Кошко и Смецкого. Из них самые большие – Н.Н. Смецкого, для туберкулезных больных – Агудзера и Гульрипш. Они находятся

¹⁰⁹ Малых Н. Николай Смецкой // Русские в Абхазии. Издание осуществлено при поддержке Правительственной комиссии по делам соотечественников. Сухум, 2011. С. 86.

дятся в 10 и 12 верстах от Сухуми и обладают громадною площадью земли. Санатории рассчитаны на несколько сотен больных. Пансион обходится от 60 р. Комнаты сдаются только помесечно. При санаториях разбит отличный парк на несколько десятках десятин. Санатории функционируют с мая по сентябрь»¹¹⁰.

Следует отметить, что через несколько лет в 1905 г. Н.Н. Смецкой приступает к строительству другого санатория в селе Агудзера, рассчитанного на больных с закрытым процессом туберкулеза.. В 1905 г. на берегу моря меценат построил еще одно санаторное здание (позже получившее название санаторий «Приморское» – ныне находится на территории Сухумского физико-технического института)¹¹¹ (рис.5, 6). Проектировал санаторий известный Сухумский архитектор инженер Александр Васильевич Синицын. Сама архитектура является повторением с небольшими изменениями санатория Hohenhoffen, известного немецкого курорта на Рейне. Заведовал санаторием врач В.А. Качаунов¹¹². Часть санатория была отведена отдыхающим и выполняла функцию дома отдыха, работающего круглый год.

Рис. 7. Маяк Н.Н. Смецкого на набережной Агудзеры

¹¹⁰ Черноморское побережье Кавказа / сост. В.П. Доброхотов; под. ред. Н.И. Воробьева. Переиздание книги, вышедшей в 1916 г. в Петрограде. Краснодар: Традиция, 2009. С. 466.

¹¹¹ Маан О.В. Указ соч. С. 62.

¹¹² Агумаа А.С. Указ соч. С. 78.

Прекрасное двухэтажное каменное здание на высоком фундаменте вмещает до 70 комнат со всеми удобствами, расчетанных на 100 человек, кроме того, имелись роскошно обставленные два больших зала, 4 гостиных, 5 крытых веранд, обставленных кушетками для лежания, читальня, 3 ванны и пр. Во все комнаты проведена вода к умывальникам; имеется канализация, отопление водяное. Санаторий получил название «Меблированный дом Агудзера». «Из своего обширного имения в 1913 г. Смецкой выделил вправо от шоссе площадь в 30 десятин, засаженных всевозможными субтропическими растениями, преимущественно хвойными и пальмами. В центре участка им построена санатория «Агудзера» (в 10 верстах от Сухума)¹¹³, а на берегу моря Н. Смецким в 1910 г. была построена 15-метровая смотровая белоснежная башня (маяк), опоясанная ажурным балкончиком – смотровой площадкой, и ныне украшающая агудзерский пляж. В этой связи следует отметить: башня была построена Н. Смецким также для супруги, больной туберкулезом. Каждое утро в 8.00 жену помещика – Ольгу Юрьевну на фаэтоне возили на море, где она поднималась на башню и ровно час дышала морским воздухом, затем ее увозили обратно в санаторий¹¹⁴ (рис.7).

После начала Первой мировой войны в 1914 г. Н.Н. Смецкой передал санаторий «Агудзера» Сухумскому отделению Всероссийского общества красного креста. Агудзерский парк попадает в введение Абхазской опытной станции ландшафтно-декоративных культур.

Между тем, деятельность Николая Николаевича не ограничивалась только строительством санаториев. Его интересовало очень много вещей, в частности, флористика. На территории Абхазии он разбил пять парков. Из них самый крупный – это сухумский дендропарк, где он высаживал уникальные растения, привезенные из путешествий: с юга Франции, из Северной Африки и других мест. Этот дендропарк называли живой Третьяковкой, так как он был уникален по своим масштабам.

¹¹³ Мачавариани К.Д., 2009. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу с историко-этнографическим очерком Абхазии. Переиздание книги, выпущенной в 1913 г. Сухум. С. 20.

¹¹⁴ Маан О.В. Указ. соч. С. 63.

На площади около 30 десятин им были высажены 50 видов пальм, 80 видов эвкалиптов, более 50 акаций, свыше 30 камелий, большая коллекция хвойных, обширные насаждения цикадей и единственная в своем роде коллекция кактусов.

Смецкой один из первых (в производственном масштабе) наладил сбыт для продажи в России абхазских вин (16 сортов вина), абхазских мандарин и фруктов. Отправлял он все это богатство с собственного морского порта, построенного в Агудзере.

Надо сказать, что благодаря деятельности, в частности, Н.Н. Смецкого, внесшего значительный вклад как в строительство первых в Абхазии санаториев, так и вообще в развитие санитарно-курортного хозяйства в Абхазии, с начала XX в. на Черноморском побережье Кавказа стал значительно увеличиваться поток туристов¹¹⁵. Тут важно отметить еще одну уникальную сторону Н.Н. Смецкого, а именно, что меценатство его распространялось не только на дела просветительские и бальнеологические, но и на помошь в строительстве храмов и церквей, а также на помоши священнослужителям. К Смецкому обращались многие настоятели христианских обителей, а также простые жители с просьбой об оказании помоши в строительстве храмов и церквей¹¹⁶. По данным Г. Москвича, «... в 1908 году сооружена в древнерусском стиле и 1-го октября освящена во имя св. Георгия церковь, а 1 ноября 1909 г. открыта школа (четырехклассная церковноприходская на месте

*Рис. 8. Церковь построенная
Н.Н. Смецким в Агудзере*

¹¹⁵ Там же. С. 64.

¹¹⁶ Агумаа А.С. Указ соч. С. 130.

нынешней Гулрыпшской средней школы), помещающаяся в прекрасном, специально сооруженном здании. Как церковь, так и школа сооружены Н.Н. Смецким и содержатся на его же, Смецкого, средства. Жалование священнику-учителю уплачивает 300 руб. Смецкой и 300 руб. – духовное ведомство»¹¹⁷ (рис.8).

Об этом уникальном, с неиссякаемой энергией, большом меценате, еще можно долго писать. Сложные были годы для Н.Н. Смецкого, когда происходила в послереволюционное время конфискация его имущества и разграбление его санаториев, но и тогда он оставался истинным меценатом.

Так, 8 марта 1919 г. Сухумский Русский национальный Совет в лице его Председателя А.А. Демьянова («народный социалист») и секретаря Вакуленко приносили на своем заседании благодарность Смецкому за оказанную им помошь Сухумскому русскому национальному совету в размере 500 рублей¹¹⁸.

Было справедливо отмечено «... если о. Иерон построил Ново-Афонский монастырь за счет пожертвований тысяч верующих врач Остроумов открыл первые в округе клинику и роддом на свои средства иблаготворительные взносы нескольких энтузиастов, принц Ольденбургский построил курорт Гагры не только на средства бюджета Российского государства, но и на собственные деньги, а генерал Гейман для возрождения Сухум-Кале смог привлечь частный капитал, воодушевив инвесторов идеей создать на месте болот и лесных зарослей современный город, то Смецкой создавал свои знаменитые парки и санатории, а также три поселка: Синоп, Агуздера, Гульрипш – исключительно на личные средства»¹¹⁹.

Умер Николай Николаевич в 1931 г. Похоронен на кладбище, на краю дендрария в Сухуме, который он в свое время вырастил. Супруга – Ольга Юрьевна – скончалась в 1940 г.¹²⁰

¹¹⁷ Маан О.В. Указ. соч. С. 65.

¹¹⁸ Агумаа А.С., 2010. Указ соч. С. 130.

¹¹⁹ Орлов-Кретчмер А.С. Указ соч. С. 408.

¹²⁰ Малых Н. Указ . раб. С. 91.

«ОЧАМЧИРСКОЕ ШКОЛЬНОЕ ДЕЛО» 1941 г.

Двадцатый век – век исторических изломов судеб стран и народов. Он вошел в историю развития человечества, как век образования двух непримиримых социально – экономических систем. Мир разделился на два непримиримых лагеря: лагерь социализма (коммунизма) с центром СССР и лагерь капитализма (империализма) с центром США. Большое значение двадцатый век имел и для судеб населения маленькой Абхазии, начиная с 1907 г., когда была снята «виновность» с абхазского населения, потом последовала Октябрьская революция (1917 г.) и оккупация грузинскими войсками под командованием генерала Г. Мазниева в 1918 г. Абхазии.

Именно в это тяжелое время в 1919 г. родился в с. Члоу Иван Махмутович Сангулия, вступивший 31 марта 1939 г. в ВЛКСМ. Ему предстояло пережить одну из трагических страниц в истории абхазского народа до того времени когда он сам стал жертвой творившихся чудовищных репрессий в молодой республике. Таких как, Иван Сангулия, попавших под жернова сталинских репрессий в Абхазии, было очень много.

Но нам хочется остановиться на конкретном человеке, а именно на Иване Махмутовиче, его трагической судьбе. Он был в 1941 г. арестован НКВД Абхазии. На момент ареста у него уже была супруга и дочка Римма (ей не было и годика). Она не знала отца, но ей о нем рассказывала ее мама и односельчане, в частности, мои родители, жившие по соседству¹²¹, какой это был смелый, отважный, не боявшейся ответственности человек.

И.М. Сангулия домой не вернулся. Время шло и родные (его дочка, внучка Инга) хотели как можно больше узнать, что же все же произошло, почему и за что он был арестован. С этой целью Инга в 80-х гг. вела переписку с редакциями газет, надеясь получить от них конкретный ответ¹²²: в «Собеседник» – «Дорогая Инга! Мы помочь Вам не сможем»¹²³, в «Пионерскую

¹²¹ Это отмечает соавтор этих строк, ее сосед Аркадий Джопуа.

¹²² Подлинники документов нам были любезно предоставлены Риммой Сангулия, что позволило нам сделать с ее согласия копии.

¹²³ Подписано: корреспондент отдела ком. воспитания Д. Подобедов.

правду» – «Здравствуй Инга! К великому моему сожалению, вынужден тебя огорчить. Сведений о твоем дедушке – Сангулия Ване Махмутовиче мне добыть не удалось. В тех инстанциях, в которые я обращался по твоей просьбе, мне ответили, что информацией о В.М. Сангулия не располагают»¹²⁴, «Комсомольская правда» - «Уважаемая Инга Чичиковна! Вам необходимо обратиться в информационный центр МВД СССР...»¹²⁵, «Молодежь Грузии» – «Здравствуйте Инга! Нам понятны Ваши чувства и переживания, но, к сожалению, в том, о чем Вы просите, редакция помочь не сможет... Данных об этапированных в лагеря НКВД СССР у нас нет»¹²⁶ и др. В прокуратуру СССР внучкой И.М. Сангулия И.Ч. Кирия было в 1988 г. направлено заявление о реабилитации, откуда пришел ответ: «Ваше заявление о реабилитации дедушки направлено в прокуратуру Грузинской ССР». Оттуда из МВД ГССР сообщили: «Сообщаем, что ваше заявление рассмотрено, нами сделан запрос в соответствующий орган, по получении ответа Вы будете уведомлены дополнительно»¹²⁷. В сентябре 1989 г. из прокуратуры Грузинской ССР пришел ответ: «на основании Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР №10036-ХI от 16 января 1989 года Сангулия И.М. полностью реабилитирован»¹²⁸.

Позже стало известно, что И.М. Сангулия был арестован по «Очамчирскому школьному делу». По рассказам его дочери Риммы он был схвачен у школы в селе Аймара. Был получен донос и приехавший за ним милицейский отряд был в курсе, где следует арестовать Сангулия, не случайно они ждали его у Аймаровской школы (директором которой был Чичико Кутелия якобы завербованный в молодежную национал-социалистическую организацию, как позже станет это ясно). Один из оперативников спрятался под самой школой, ставшей на

¹²⁴ Подписано: зав отделом информации и публицистики В. Король.

¹²⁵ Подписано: зав отделом пропаганды А. Теплюк.

¹²⁶ Подписано: зав отделом спорта, информации и оборонно-массовой работы Н. Бrolадзе.

¹²⁷ Подписано: начальник отдела МВД ГССР начальник отделения А. Наскидашвили.

¹²⁸ Подписано: начальник отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности В.С. Гелашвили.

сваях. «В тот день, — по словам Риммы, — Ваня купил на годовщину родного дяди бычка и волок его к дому, подходя к школе, он, увидев отряд, решил потихоньку избавиться от пистолета и выбросил его туда, где прятался под школой оперативник. Домой Иван Махмутович уже не вернулся».

Было несколько писем из тюрьмы для родных от И.М. Сангулия¹²⁹. В одном из его писем на русском шрифте датированным 1948 г. можем прочесть такие слова: «Я жив и здоров». Другие письма были написаны на грузинском шрифте абхазского письма, который поменяли в 1958 г. Позже стало известно, что он был посажен в тюрьму по «Очамчирскому школьному делу» в 1941 г.

Так, в августе-сентябре 1941 г. на абхазскую интеллигенцию обрушилась вторая волна сталинских репрессий после массовых репрессий в 30-е гг. Как известно, в тот год, когда началась Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) по особому заданию Берия народный комиссар внутренних дел Абхазии И. Гагуа, оперативный уполномоченный 1-го Управления НКВД СССР лейтенант госбезопасности Мелконян и тбилисская бригада следователей НКВД Грузии спешно организовали несколько политических процессов для дискредитации абхазского народа и подготовки почвы в последующем для его депортации¹³⁰.

Были сфабрикованы дела против представителей абхазской интеллигенции: «Гудаутское дело» (или следственное дело за № 7544), «Очамчирское школьное дело» (или следственное дело за № 7616).

Итогом этих дел стали аресты. Очень многие представители абхазской интеллигенции, кадровых работников и т.д. все они обвинялись в том, что якобы в 1941 г. «являлись активными членами контрреволюционной национал-социалистической организации, ставившей своей конечной целью захват власти на территории Абхазии в свои руки при непосредственной помощи германских вооруженных сил»¹³¹. По «Гуда-

¹²⁹ Подлинники писем нам были любезно предоставлены Риммой Сангулия, что позволило нам сделать с ее согласия копии

¹³⁰ Пачулия В.М. Как осуществлялся геноцид в «малой империи» / газ. «Республика Абхазия», №. 145. 18-19 декабря 1999 г.

¹³¹ Хварцкия М. От лжи к правде об Абхазии. Сухум, 2008. С. 96

утскому делу» проходили виднейшие интеллигенты Абхазии: С.П. Басария, В.М. Маргания, М.И. Тарнава, З.И. Кобахия, Н.С. Патейпа, З.В. Агрба и мн. др.. При помощи жестоких физических пыток следственные органы «выбивали» из обвиняемых «показания», наговоры на себя и на других. Здесь восхищает физическая и моральная стойкость Симона Петровича Басария¹³². В результате сфальсифицированных дел 16 было расстелено¹³³.

Как и «Гудаутское дело» «Очамчирское школьно дело» состряпали все те же каратели небезызвестные руководители НКВД Абхазии Гагуя И., Бзиава К., прокурор Цулая, оперуполномоченный Мелконян и др.

В обвинительном заключении утверждалось, что якобы в Очамчирском районе в 1941 г. после начала Отечественной войны сформировалась нелегальная молодежная национал-социалистическая организация, которая вела активную контрреволюционную работу против существующего в СССР строя, проводила среди населения района пораженческую агитацию, изготавляя и распространяя контрреволюционные листовки, в которых население призывалось к саботажу, уклонению от явки в военкоматы по мобилизации, предлагалось запасаться оружием для вооруженного выступления против советской власти¹³⁴.

По «школьному делу» проходили Аршба Михаил Квалашевич, Кутелия Чичико Георгиевич, Кутарба Шамиль Ширинович, Адлейба Левард Михайлович, Кубрава Борис Арсентьевич, Хиба Михаил Дауголович, Сангулия Иван Махмутович, Капба Мушни Тарасович, Джопуа Самкуа Кечетович¹³⁵. «Нигде не работавшему перед арестом М. Аршба было предъявлено обвинение, что он якобы создал в Очамчирском районе молодежную национал-социалистическую организацию, первым завербовав Леварда Адлейба, уроженца с. Отап, работавшего до ареста на Очамчирской железнодорожной

¹³² Пачулия В.М. Абхазия в Великой Отечественной войне (19412–1945). Сухум, 2015. С. 193.

¹³³ Хварцкия М. Указ соч. С. 96.

¹³⁴ Пачулия В.М. Как осуществлялся геноцид в «малой империи».

¹³⁵ Пачулия В.М. Абхазия в Великой.. С. 198.

станции. Затем якобы Аршба и Адлейба завербовали заведующего Аймарской начальной школой Чичико Кутелия, разбросали листовки в селах Аймара, Гуп и Отап. Утверждалось, будто Кутелия завербовал в национал-социалистическую организацию школьников. В сентябре, в один из своих приездов в Очамчиру, он якобы созвал собрание контрреволюционной организации, где ее политическим руководителем стал Шамиль Кутарба. на этом же собрании, по предложению Г. Кутелия, нелегальная организация получила название «ОЗОНА», что означает «Общество за освобождение народов Абхазии». Оказывается, фантазия «энкаведешников» не имела предела. Заметим, кстати, что Ш. Кутарба был учеником 9-го класса очамчирской абхазской средней школы, другой член этой несуществующей организации Б. Кубрава – учеником 10-го класса той же школы»¹³⁶.

Таким образом, продолжившиеся в августе-сентябре 1941-го репрессии указывают, что в Кремле и дальше поощряли политику по колонизации Абхазской АССР Грузинской ГССР.

Началом этого беспредела можно считать 11 февраля 1931 г. В тот день состоялся VI съезд советов Абхазии. На нем рассматривался вопрос о преобразовании Абхазии в автономию, хотя он даже не значился в повестке дня, а затем VI Всегрузинским съездом советов 19 февраля 1931 г. было принято постановление о преобразовании «договорной» ССР Абхазии в автономную республику в составе Грузинской ССР (этот статус сохранялся до 21 декабря 1991 г.)¹³⁷. «По мере укрепления власти Сталина в Кремле происходило неуклонное падение статуса Абхазии вплоть до заветной мечты новоиспеченного вождя – преобразования Абхазии в автономную республику в составе Грузинской ССР (1931 г.)»¹³⁸. Понижение статуса республики проводилось под лозунгом «реорганизации госаппарата автономных республик и областей». В апре-

¹³⁶ Там же. С. 198.

¹³⁷ Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии с древнейших времен до наших дней. Раздел IV. Абхазия в советское и постсоветское время. Сухум, 2007. С. 322.

¹³⁸ Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990. С. 84.

ле 1930 г. на сессии ЦИК Абхазии рассматривался вопрос о Союзном договоре между Абхазией и Грузией и был сделан вывод о том, что сам договор утерял свое значение, кроме одного вопроса – об объединении Абхазии с Грузией.

В 1930 г. в Абхазии был упразднен Совет народных комиссаров. Н.А. Лакоба, занимавший в течение восьми лет должность председателя Совнаркома, теперь был избран председателем Центрального исполнительного комитета республики. Он по-прежнему пользовался в Абхазии большим авторитетом и любовью. К нему шли на прием по всем вопросам, обходя другие инстанции, полагая, что только Нестор (так в народе его называли) может помочь.

В январе этого же года в ряде мест Абхазии состоялись несанкционированные женские собрания, направленные против коллективизации. Особенно активно прошли они в Гальском районе, проводились они в Гумистинском и Гудаутском районах. Антиколхозное настроение преобладало и среди бедняцко-середняцкой части крестьянства. Нестор Лакоба в Тбилиси на колхозсовещании Грузии говорил о противодействии, которое они оказывали на крестьянских сходах: «Во всех созванных нами беспартийных конференциях бедняки и середняки выступали в резких выражениях против колхозного строительства... приходили на конференцию с лозунгами «мы не только не строим колхозы, но и не разрешим кому бы то ни было строить колхозы»¹³⁹. Почему так резко были настроены крестьяне против колхозов?

С колхозами крестьянин связывал, прежде всего, ликвидацию традиционного уклада жизни, той культурной среды, без которой он не мыслил свою жизнь. Ухоженная усадьба, дом и хозяйственныепостройки, облюбованный сад и виноградники, которые крестьянин оберегал домашний молочный и рабочий скот, ульи и другие неотъемлемые компоненты хозяйственной и культурной жизнедеятельности крестьянской семьи, формировавшиеся веками, представляли материальную и духовную основу крестьянской жизни¹⁴⁰.

¹³⁹ Куправа А.Э. Вопросы традиционной культуры абхазов. Сухум, 2008. С. 80.

¹⁴⁰ Там же. С. 81.

В тоже время с трибуны на VI съезде советов Абхазии Н.А. Лакоба говорил, что вопрос коллективизации решен, но одновременно призывал абхазское крестьянство выступить против такого решения, надеясь этой крайней мерой напугать Кремль и приостановить его реализацию.

18–26 февраля 1931 г. в Дурипше, Лыхны, Ачандаре, других селах состоялся многодневный общенациональный сход («Дурипшский сход») абхазского народа, который высказался против вхождения в Грузию и против колхозов. Берия, возглавлявший закавказских чекистов, прибыл в Гудаутский район с карательным отрядом и артиллерией. Все было готово для кровопролития, но в последний момент ситуация была урегулирована.

Но, «одной из главных причин грандиозного схода было всеобщее недовольство народа преобразованием договорной ССР Абхазии в автономную республику в составе Грузинской ССР. Вопрос же о колхозах – это лишь то, что лежало на поверхности требований и послужило поводом к выступлению», пишет С.З. Лакоба¹⁴¹. Таким образом, попрание суверенных прав Абхазии, низведение ее статуса до уровня автономии привело к общенародному возмущению на «Дурипшском сходе», который выразил недоверие советской власти и правительству.

Между тем, надо отметить тот факт, что благодаря такому непростому и неоднозначному решению в Абхазии, по сути, не была проведена коллективизация в ее жестких формах¹⁴². С. Данилов указывает: «Сход продолжался двое суток, и только после того как было получено заверение главы правительства о его решении самому съездить в Москву, сход стал расходиться... Абхазцы надеялись, что «их» Нестор устроит дело в их пользу, что им удастся избежать колхозов.... Надежда абхазцев оказалась беспочвенной. Советская власть дала время, чтобы страсти несколько улеглись, а затем в одну ночь главари

¹⁴¹ Лакоба С.З. Указ. соч. С. 90.

¹⁴² Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии... С. 322.

выступления были арестованы якобы по делу ничего общего со сходом не имеющего»¹⁴³.

Но «несмотря на дружеские отношения с Лакоба, Сталин со всей строгостью требовал от него немедленно провести коллективизацию. Нестор, как мог, противился этому. Он доказывал, что в Абхазии нет кулаков, что все сословия здесь равны, объясняя это особым традиционно сложившимся укладом абхазской жизни. При нем не было массовых репрессий. Берия, которому Нестор мешал проводить шовинистическую политику в Абхазии, был сильно раздражен этим и старался столкнуть Нестора со Сталиным».

«Взвесив все обстоятельства, Лакоба стал обдумывать, как бы вовлечь крестьян в колхозы без принуждения. Люди ему верили, и колхозы стали потихоньку создаваться»¹⁴⁴.

В тоже время, фактически до января 1935 г. в Абхазии продолжала действовать Конституция ССР Абхазии 1927 г. 7 января 1935 г. VII съезд Советов Абхазии, заслушав доклад Секретаря ЦИК Абхазии В. Григорьева об изменениях в Конституции Абхазии постановил представить ее на утверждение Всегрузинского ЦИК и Всегрузинского съезда Советов. До 1935 г. все Конституции Абхазии утверждались съездом Советов Абхазии. Таким образом, судьба независимой суверенной республики Абхазии была решена, сталинская идея «автономизации» сыграла роковую роль в судьбе абхазского народа и республики¹⁴⁵. И, тем не менее «при Несторе Лакоба Абхазия находилась едва ли не в самом благоприятном положении среди всех советских республик. Она сохраняла свое лицо, свой особый уклад общественной и экономической жизни».

¹⁴³ Данилов С. Трагедия Абхазского народа // Материалы по истории Абхазии. Выпуск I. Сухуми, 1990. С. 11.

¹⁴⁴ Аббас-Оглы А.Ш. Не могу забыть. М., 2005. С. 100.

¹⁴⁵ Сагария Б.Е. О некоторых вопросах национально-государственного устройства в Абхазии (1917- 1937 гг.) // Абхазоведение (История, Археология, Этнология). Выпуск II. Сухум,, 2003. С. 79.

В 1936 г. Лакоба неоднократно вызывался в Кремль. Начиная с 7 декабря 1935 г. Сталин ведет с ним затяжные беседы по поводу перевода в Москву¹⁴⁶.

Куда же готовил его Сталин? Вождь желал посадить его на место... Генриха Ягоды – наркома внутренних дел. Однако еще 7 декабря 1935 г. Лакоба в очень мягкой форме, чтобы не задеть вождя, уклонился от этого предложения. Он слишком хорошо знал Сталина. И себя¹⁴⁷.

В первой половине августа Лакоба вновь было предложено перебраться в Москву. Однако фактический отказ Нестора насторожил Сталина. Лакоба понимал, что препятствует Берия в проведении шовинистической политики в Абхазии. Перевод Нестора в Москву и утверждение здесь ставленника Берия развязал бы руки Лаврентию¹⁴⁸.

Первым актом своеобразной мести – началом сговора явилось, как ни странно, постановление ЦИК СССР от 17 августа 1936 г. «О правильном начертании названий населенных пунктов», по которому столица Абхазии Сухум была переименована в «Сухуми». С этого момента судьба Нестора была предопределена. Он ясно осознавал шаткость своего положения. Тем не менее, вождь еще принимал Нестора. Последние встречи между ними состоялись в ноябре и декабре 1936 г. Коба [Сталин] уже играл. Говорил о будущем, жаловался на козни Лаврентия, обнадеживал¹⁴⁹.

Нестор, хорошо понимал, насколько опасен Берия с его интригами. Видимо, Берия уже тогда мечтал заселить Абхазию крестьянами из Западной Грузии. Лакоба не соглашался, и Берия решил убрать его. Поставив себе цель обезглавить Абхазию и ассимилировать абхазов и завидуя авторитету Нестора в Москве, Берия стал фабриковать материалы против него, используя неоднократный отказ Лакоба переехать в Москву и возглавить НКВД СССР после Ягоды.

¹⁴⁶ Лакоба С.З. Указ. соч. С. 121.

¹⁴⁷ Там же. С. 122.

¹⁴⁸ Там же. С. 122.

¹⁴⁹ Там же. С. 123.

Методы коллективизации давали козыри в руки врагам Н.А. Лакоба. Берия хорошо знал, что мероприятия проводимые по коллективизации в Абхазии и посылаемые сводки о ходе ее реализации в Кремль – фикция, миф. «Одно было ясно: для успешной подлинной коллективизации Абхазии и ее чистки необходимо было убрать Лакобу. Понимал это (лучше многих других) и Берия»¹⁵⁰.

Интересная политическая характеристика событий тех лет в Абхазии дается у советолога Даррела Слайдера в работе «Кризис советской национальной политики...», изданной в 1985 г. в Лондоне. Он, в частности, пишет: «Большая часть политической истории Абхазии 1931–1953 гг. была под властью Лаврентия Берия... Там явно велась спланированная политика, руководимая Берия». Против этих мер, продолжает он, протестовал до своей «загадочной смерти» Нестор Лакоба¹⁵¹. Стало ясно, что для успешной подлинной коллективизации Абхазии и ее чистки требовалось убрать Н.А. Лакоба.

События развивались стремительно и трагично. В конце 1936 г. Н. Лакобой был получен телеграфный вызов из Тифлиса и он немедленно уехал в столицу Грузии¹⁵².

С.З. Лакоба об этом подробно пишет: «Спустя несколько дней после возвращения из Москвы Нестор был срочно вызван к Берия на партактив. Вечером 26 декабря 1936 г. Лакоба выехал в Тбилиси. Остановился в гостинице «Ориант». Утром был у Берия и обругал его последними словами. Придя в гостиницу, сказал: «Будут звонить – меня нет». Но под вечер позвонила мать Берия – Марта Виссарионовна. «Нестор, - сказала она. – я знаю, ты очень любишь жаренную форель. Приходи, я тебя очень прошу»¹⁵³.

«Ужин в доме Берия протекал вяло. Выпили несколько бокалов вина. В восемь вечера Берия предложил посмотреть новый спектакль. В театр они пришли с опозданием. Все обрати-

¹⁵⁰ Данилов С. Указ. раб. С.12.

¹⁵¹ Лакоба С.З. Об исследовании немецких ученых и некоторых аспектах политической истории Абхазии 20-30-х гг. XX в. // Вестник АНА. №7. Сухум, 2017. С. 161.

¹⁵² Данилов С. Указ. раб. С. 12.

¹⁵³ Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990. С. 124.

ли внимание на ложу слева, в которой сидели Берия, его жена и Нестор. Накануне декады грузинского искусства в Москве здесь шла постановка первого грузинского балета «Мзечабуки» («Солнце-юноша»). После первого акта Нестор ушел. Ему было плохо. По дороге в гостиницу «Ориант» Нестора встретил уполномоченный представитель Абхазии в Грузии А. Энгелов. Его тошнило. В гостинице стало хуже. Энгелов и медсестра не отходили от Нестора. Он сидел у открытого зимнего окна и, задыхаясь, повторял: «Убил меня Лаврентий-змея...»¹⁵⁴.

Официально было объявлено, что Н.А. Лакоба умер от "грудной жабы" ... Только самые близкие шептались, что на самом деле руководитель Абхазии был убит – отправлен во время ужина в доме Лаврентия Берия в Тбилиси, куда был приглашен после серьезной ссоры, якобы ради примирения. Отмечается, что во время первого вскрытия в Тбилиси из трупа были удалены внутренности. Утверждается, что Иван Григорьевич Семерджиев, личный врач Лакоба, бывший нарком здравоохранения Абхазии, после вскрытия тела сделал заключение, что тот отправлен цианистым калием¹⁵⁵. Сотни телеграмм с соболезнованиями со всех концов света приходило.

Тело Лакоба для похорон привезли в Сухуми. В Абхазском драматическом театре, где был установлен гроб с телом покойного, приходили тысячи людей, чтобы попрощаться с Нестором.

Газета «Правда» 29 декабря сообщала, что «скоропостижно скончался старый, испытанный большевик, неутомимый руководитель социалистического строительства Абхазии Нестор Аполлонович Лакоба». В день похорон, 31 декабря, газеты писали о «сильном похолодании» в Абхазии. Все улицы были заполнены народом. С речью о Несторе на траурном митинге выступил председатель Совнаркома Грузии Герман Мгалоблишвили. Берия ему этого не простил¹⁵⁶.

Похоронили Лакоба с большими почестями в Ботаническом саду в специально отстроенном склепе¹⁵⁷.

¹⁵⁴ Там же. С. 124.

¹⁵⁵ Лакоба С.З. Абхазия после двух империй. XIX-XXI вв. Глава IV. На заре советской империи. «Я - Коба, а ты - Лакоба...».

¹⁵⁶ Лакоба С.З. Очерки... С. 125.

¹⁵⁷ Там же. С. 125.

«Вскоре после смерти Н. Лакобы из Тифлиса в Абхазию прибыла специальная бригада НКВД, в которую входили знакомые своего дела, для возвращения большевистского порядка в Абхазии.»¹⁵⁸ Н.А. Лакоба обвинили в связи с Л. Троцким, который в 1924 и 1925 г. недолго находился в Абхазии.

Сразу после трагической гибели Н.А. Лакоба была репрессирована значительная часть политической, научной и творческой интеллигенции. Грубые искривления имели место в области развития абхазской культуры. Многие крестьяне попали тогда под топор репрессий.

1937 г. – один из самых трагических периодов в истории многонационального абхазского народа. Это год, когда уничтожались самые умные, талантливые, молодые, красивые. Год, когда под корень была уничтожена только, что народившаяся абхазская интеллигенция – элита, без которой общество не может развиваться. А ведь все они были борцами за новую жизнь Абхазии; это были умные, образованные, физически красивые люди ...¹⁵⁹.

В октябре в Сухуми проходил (по примеру московских) судебный процесс по «Делу 13-ти лакобовцев». Официально дело называлось: «О контрреволюционной, диверсионно-вредительской, шпионской, террористической, повстанческой организации в Абхазии» т.н. «Лакобовский процесс». Судебный спектакль проходил в здании театра (30 октября – 3 ноября 1937 г.). Процесс проходил при ближайшем участии Л. Берия, который впервые прибыл в Сухум после гибели Н. Лакоба¹⁶⁰. Все арестованные осуждались уже не судом, а «Особыми совещаниями», так называемыми тройками, организованными еще в июне 1934 г., которые могли административным порядком высыпалить, ссылать, арестовывать сроком до 5 лет¹⁶¹.

По вышеназванному делу проходили 13 человек: В. Ладария, М. Чалмаз, М. Лакоба, К. Инал-ипа, Д. Джергения, В.

¹⁵⁸ Данилов С. Указ. раб. С. 12.

¹⁵⁹ Дочь за отца... отвечает! (Тайны семейного архива Анатолия Вардзания и Вероники фон Белински) / Сост. С. Лакоба, А. Дбар. Сухум, 1918. С. 5.

¹⁶⁰ Лакоба С.З. Об исследовании немецких ученых... С. 173.

¹⁶¹ Сагария Б.Е. О трагических страницах в истории Абхазии. Сухум, 1995. С. 10.

Лакоба, С. Эбжноу, А. Энгелов, С. Туркия, П. Сейсян, М. Кишмария, Х. Чанба, К. Ахуба¹⁶². Суд признал предъявленные всем подсудимым обвинения доказанными, объявил врагами народа Ладария В. К., Чалмаз М. И., Лакоба М. А., Лакоба В.Д., Инал-ипа К. П., Джергения Д. И., Туркия С. С., Сейсяна П. А., Эбжноу С. Е. и Энгелова А. Ф. и приговорил их всех к высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией всего имущества, принадлежавшего осужденным.

Аресты после этого процесса в Абхазии продолжались. Был осужден бывший второй секретарь Абхазского обкома партии, депутат Верховного Совета СССР Виктор Иосифович Кукба. Он проходил, по так называемому, делу «Об антисоветской националистической организации» и был арестован органами НКВД Грузии без предъявления ордера на арест, без санкции Президиума Верховного Совета СССР. Следователь требовал от него, чтобы он признался в том, что является членом этой организации и даже ее руководителем. По этому же делу проходили видные партийные, советские работники, деятели науки и культуры: Игнатий Вардания, Арсен Хашба, Захар Агрба, Давид Чагава, Владимир Хишба, Семен Ашхацева, Ксения Куправа, Владимир Гвалия, Гриша Шелия, Александр Читая, Нестор Бигвава и др.¹⁶³.

Во второй половине 1938 г. террор начал ослабевать, но не в Абхазии. Здесь он не прекращался даже тогда, когда шла Великая Отечественная война (1941–1945 гг.), вначале мы это указываем.

Грузинская ССР объявила Абхазскую АССР одним из своих экономических районов, тем самым лишив ее экономической самостоятельности, лишила она абхазов родного языка. Абхазский обком КП Грузии 13 марта 1945 г. принял постановление о ликвидации абхазских школ в Абхазии, и это постановление как программное и инициативное было одобрено ЦК КП Грузии. Абхазским детям запрещалось учиться и говорить на родном абхазском языке. Колонизационная грузинская политика

¹⁶² Большой террор в Абхазии (Абхазская АССР): 1937–1938. Том II. В этой книге («Большой террор в Абхазии, 2017») за документирован полностью весь процесс, дается стенограмма судебного процесса.

¹⁶³ Сагария Б.Е. Указ. соч. С. 15.

коснулась и абхазской топонимии она вся заменялась грузинской. Был осуществлен захват абхазских земель. Для чего был создан трест «Абхазпереселенстрой». С 1937 – по 1941 г. было организовано 10 переселенческих колхозов. В 1980 г. было переселено из разных районов Грузии в Абхазию 60 тысяч грузин, в 1990 г. – 100 тысяч, а к 2000 г. планировалось переселить в Абхазию 245 тыс. грузинского населения. Цель была одна ассимилировать абхазов в растущей грузинской этнокультурной среде¹⁶⁴.

Еще можно долго перечислять те формы геноцида, как этническая чистка и т.д. со стороны Грузии, но остановимся на этом, тем более, что картина итак ясна какие карательные меры предпринимало тогдашнее Грузинское руководство не без поддержки тогдашнего руководства Кремля в отношении абхазского народа. Об этом много написано.

В частности, «Очамчирское школьное дело» было одним из звеньев всей мощной репрессивной машины, направленной на уничтожение целых народов СССР, в том числе в Абхазии абхазов, русских, греков, армян и др. Грузинские националисты держали под контролем всю политическую власть в автономной республике, в особенности абхазские кадры. Национально-освободительные движения, которые стали проводиться абхазской интеллигенцией после смерти (в 1953 г.) Сталина и развенчания его культа личности являлись вынужденной мерой – сохранить свой народ.

¹⁶⁴ Абхазия: документы свидетельствуют 1937-1953 гг. Сборник материалов. Составители Б.Е. Сагария, Т.А. Ачугба, В.М. Пачулия. Сухум, 1992; Хварцкий М. От лжи к правде об Абхазии. Сухум, 2008. С. 86-110. и др.

Рисунки

Рис. 1

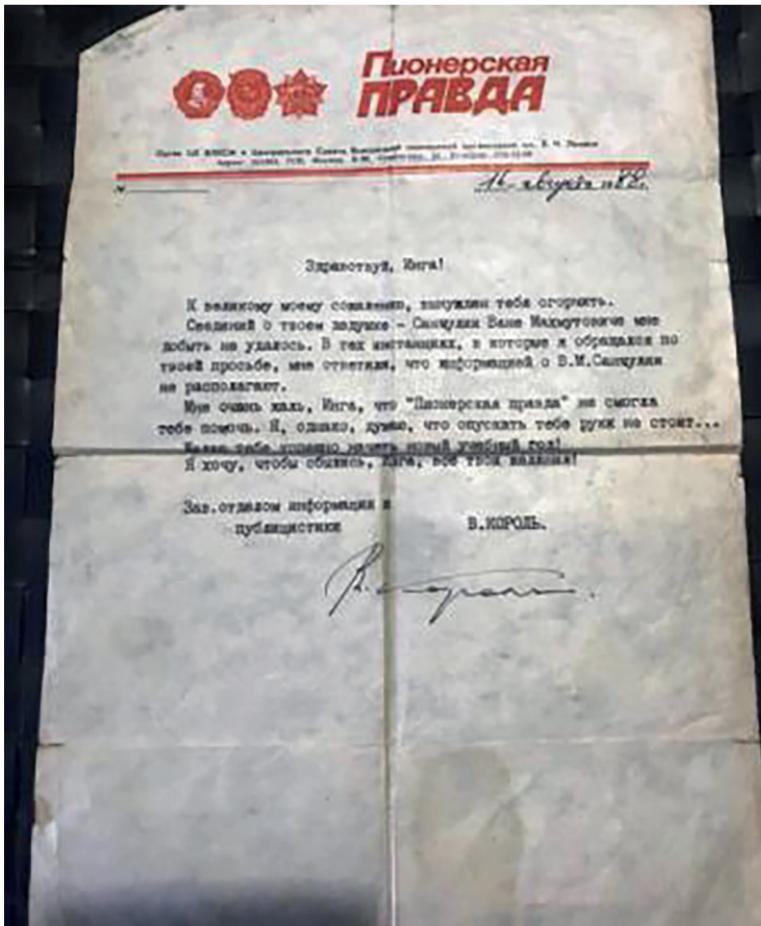
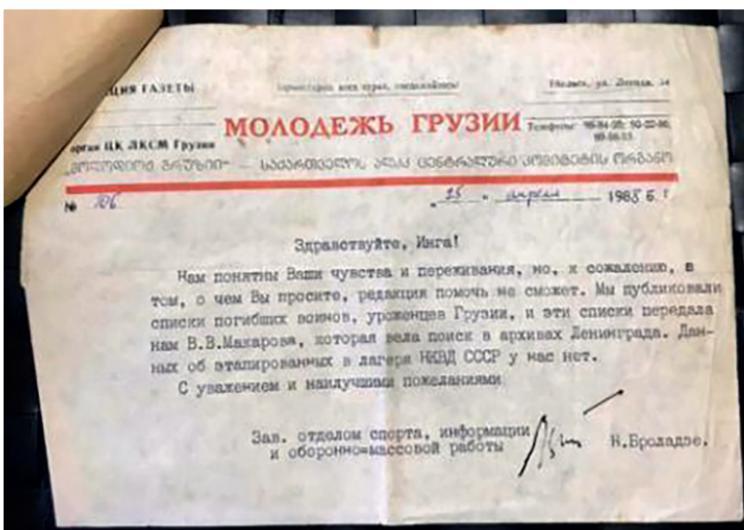
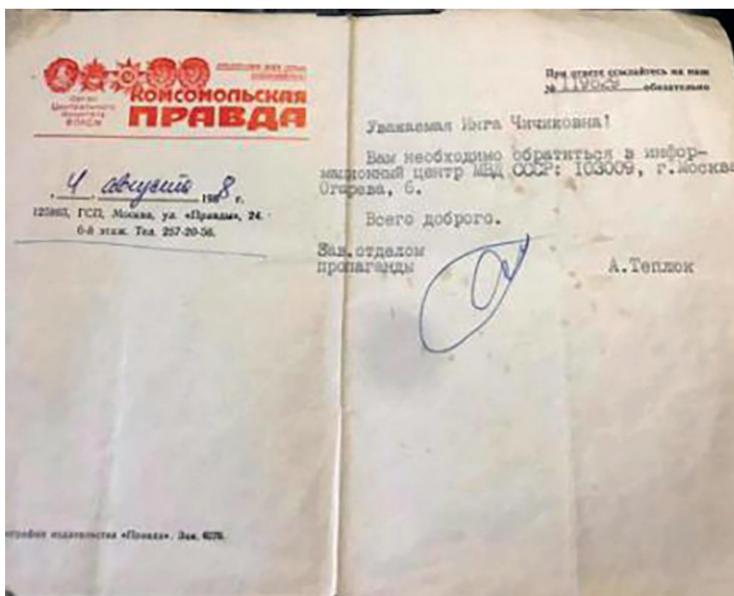

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

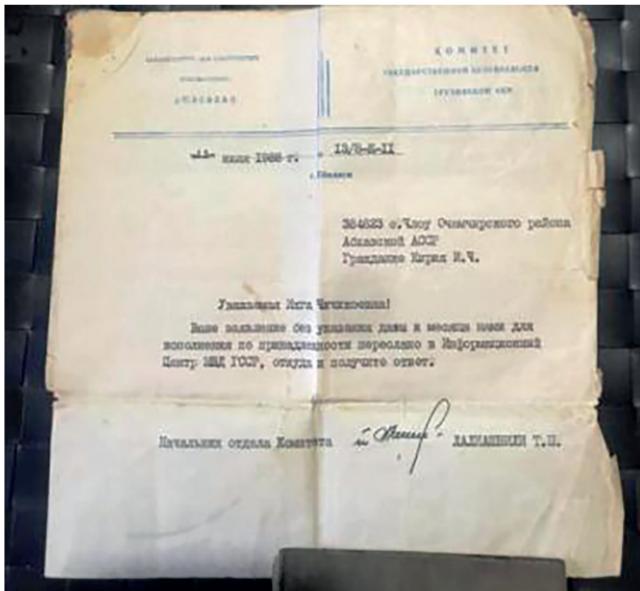
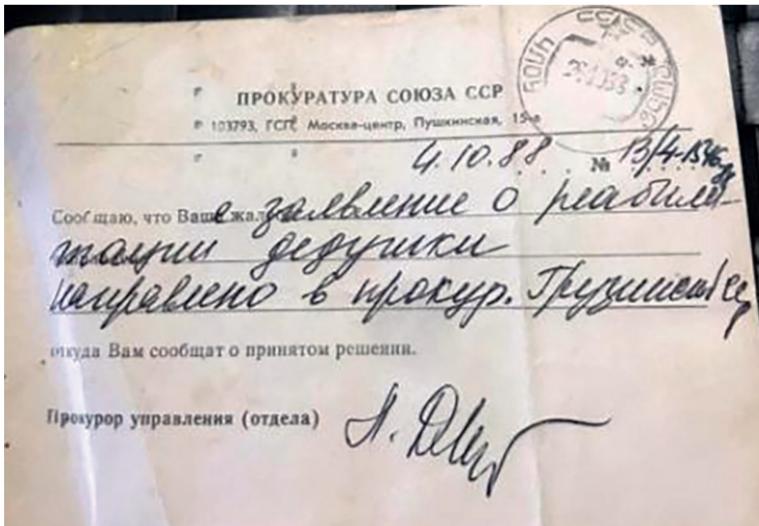

Рис. 5

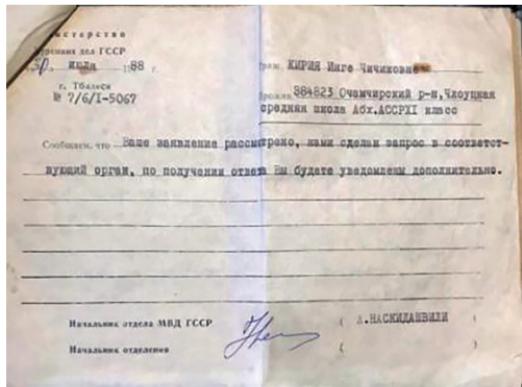

Рис. 6

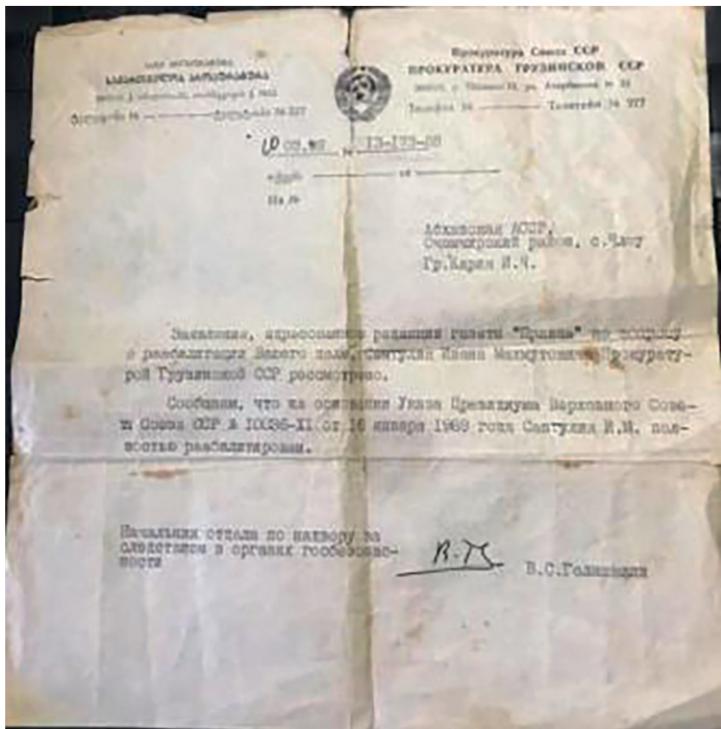
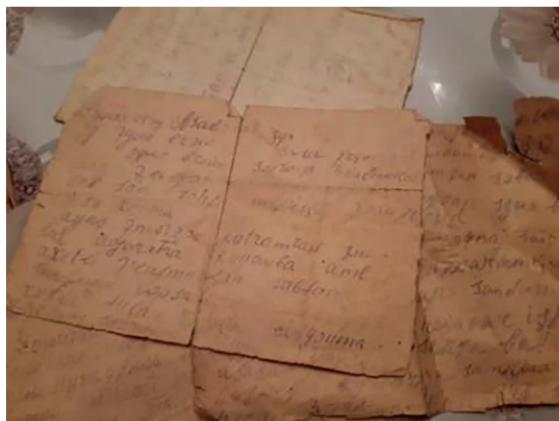
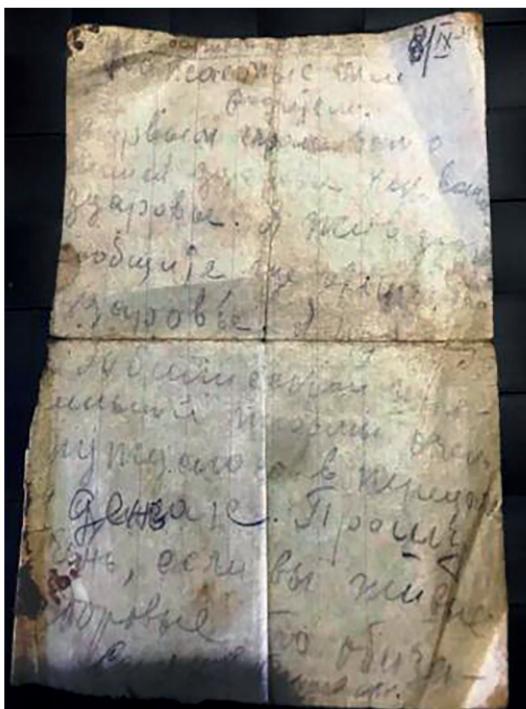

Рис. 7

Puc. 8

Puc. 9

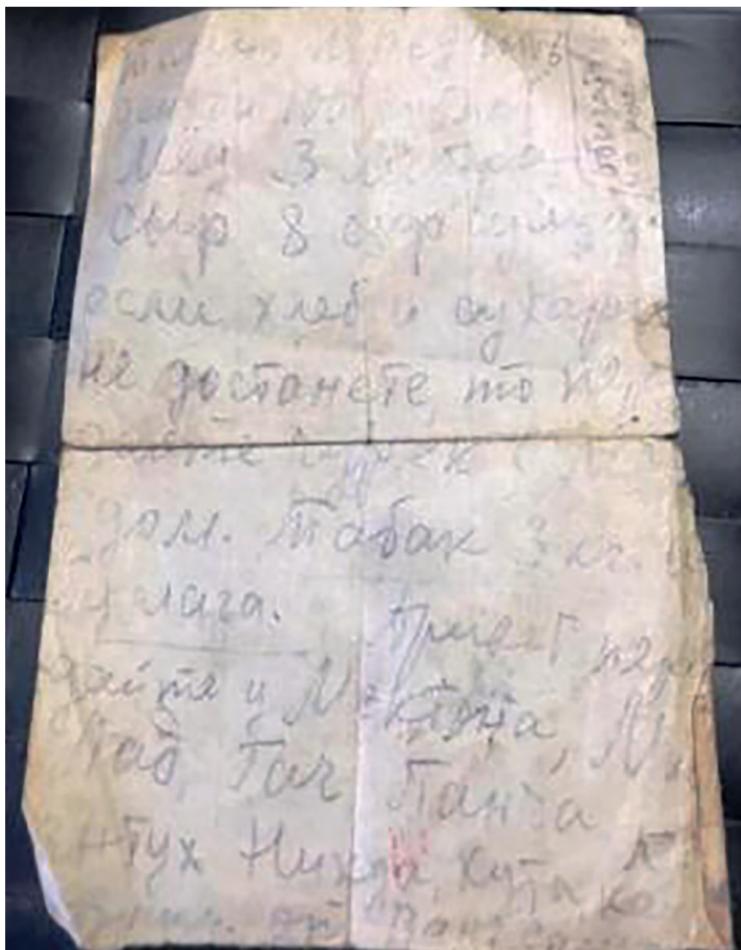
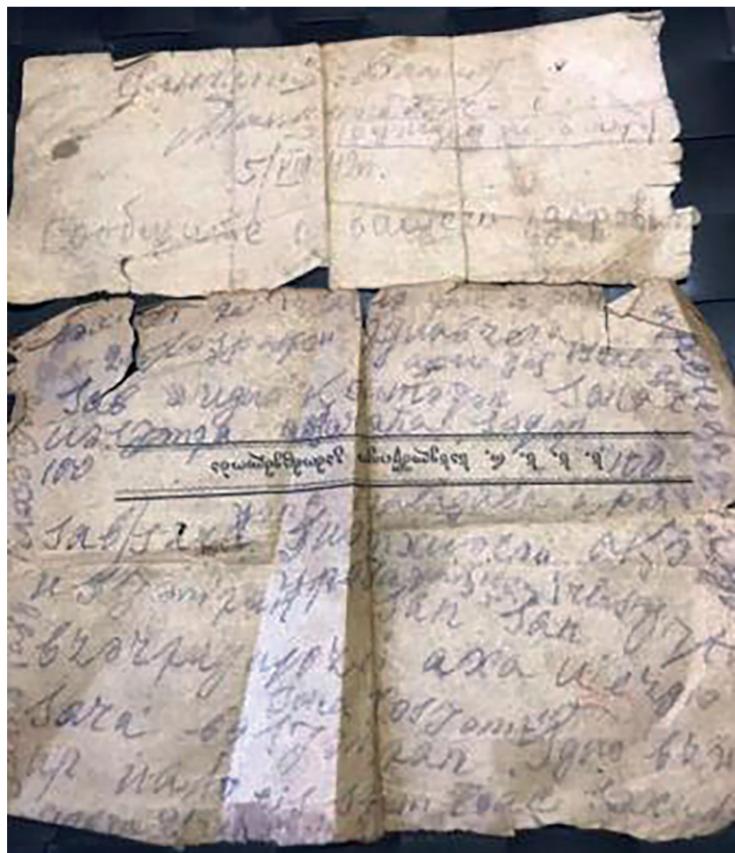
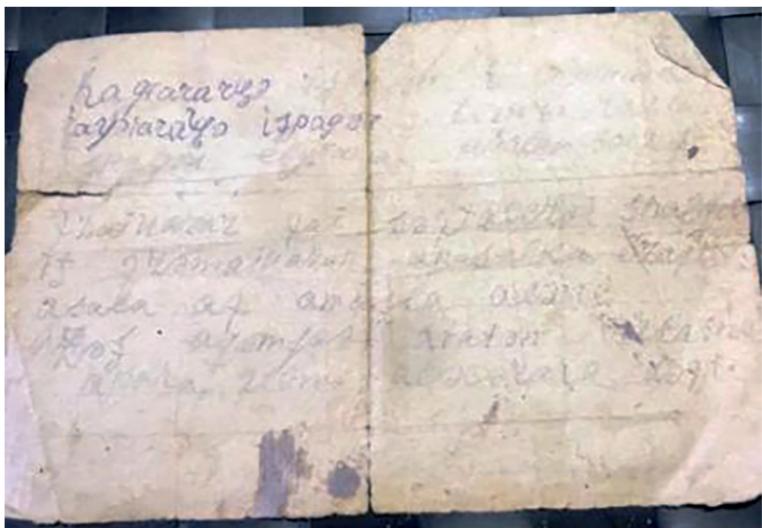

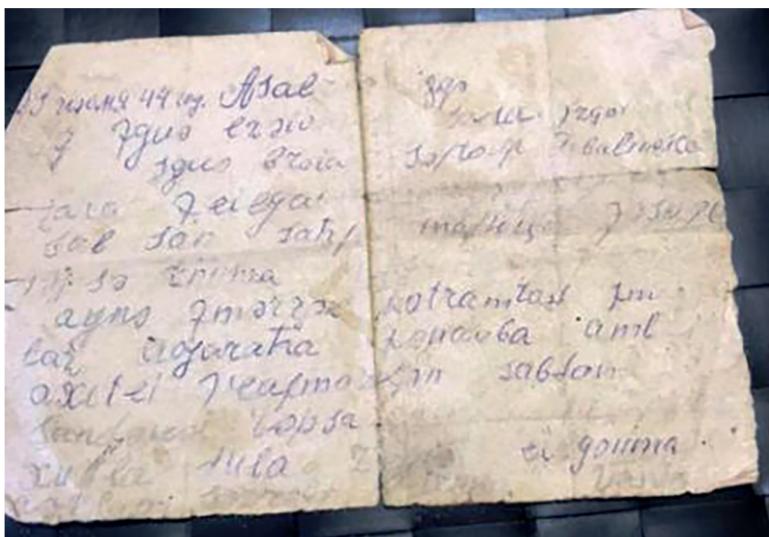
Рис. 10

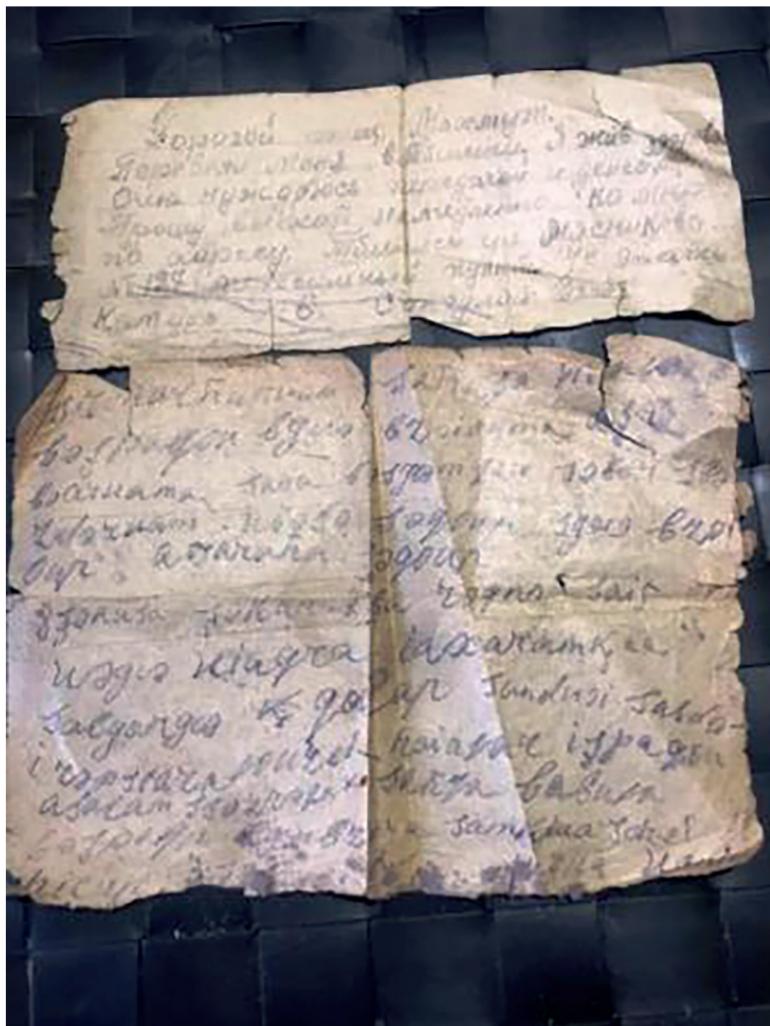
Puc. 11

Puc. 12

Puc. 13

Puc. 14

Puc. 15

Puc. 16

Puc. 17

АБХАЗСКИЕ ЛЕТЧИКИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ АБХАЗСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ)

Изучая историю Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., невозможно обойти вниманием 43 военных летчиков – уроженцев Абхазии, сражавшихся с асами Люфтваффе в небе над Советским Союзом, Польшей, Венгрией, Германией и другими странами Европы. Большая роль в составлении их окончательного списка принадлежит ныне покойному директору Абхазского государственного музея, автору многочисленных работ по истории войны, председателю Республиканского Совета ветеранов войны, труда и Вооруженных Сил Александру Миктатовичу Тария. Информация о некоторых летчиках и поныне хранится в Абгосмузее (фонд № 12, дела № 7 и № 12). Это – Виталий Попков, Тимур Язычба, Киазим Агрба, Виктор Аргун, Шамиль Палба, Ражден Акусба, Мери Авидзба, Евгений Лепатов.

Виталий Иванович Попков – дважды Герой Советского Союза, заслуженный военный летчик СССР, генерал-лейтенант авиации, воспитанник Гагрской средней школы № 2 и Сухумского аэроклуба ОСОАВИАХИМа. Воевал в 5-м Гвардейском истребительном авиаполку, пройдя путь от рядового летчика до командира эскадрильи. Начиная с 1942 г., когда 19-летний летчик был направлен с действующую армию, и, заканчивая победным 1945-м, В.И. Попков сбил 47 вражеских самолетов. Всего за годы войны он провел 117 воздушных боев, совершил 475 боевых вылетов. На Кубани летал с такими признанными асами, как Александр Покрышкин, Иван Кожедуб, Дмитрий и Борис Глинка. Сражался на Калининском, Юго-Западном, 3-м Украинском, 1-м Украинском фронтах. Участвовал в Ржевско-Сычевской операции, Сталинградской битве, Ворошиловградской, Изюм-Барвенковской, Белгородско-Харьковской, Донбасской, Запорожской, Днепропетровской, Львовско-Сандомирской, Сандо-мирско-Силезской, Нижнесилезской, Берлинской и Пражской операциях.

«Отважный, смелый, инициативный воздушный боец, бесстрашно навязывает бой врагу, – записал в его служебной ха-

рактеристике командир 5-го Гвардейского истребительного авиаполка, Герой Советского Союза, подполковник Зайцев. – Смело вступает в бой с любым численно превосходящим противником. Является прославленным летчиком в полку, замечательным мастером воздушного боя. Все свои мысли, все желания подчиняет одной великой цели: искать и уничтожать врага. Все проведенные воздушные бои говорят о том, что тов. Попков горит ненавистью к врагу, всюду его находит и уничтожает. На образцах его боевой работы воспитывается молодой летный состав. В боях с немецко-фашистскими захватчиками тов. Попков показывает образцы отваги, мужества и героизма, проявляя чувство высокого патриотизма. Тихий и скромный на земле, он со всей ненавистью и упорством сражается в воздухе, громит фашистских захватчиков и всегда выходит победителем».

Тимур Шабанович Язычба родился в с. Колхида (ныне с. Псахара) Гагрского района. До 1941 г. он работал гражданским летчиком, перевозившим пассажиров и грузы. Когда началась война, добровольно пошел на фронт. Т.Ш. Язычба начал службу 21 ноября 1942 г., в составе 975-го истребительного авиационного полка 236-й авиадивизии 5-й воздушной армии. За 90 боевых вылетов и за три лично сбитых самолета противника был награжден орденом Красного Знамени. К сожалению, не дожил Тимур Язычба до Дня Победы – в августе 1943 г. он погиб во время выполнения очередного боевого задания.

Киазим Хотхотович Агрба – уроженец села Джирхва Гудаутского района. Воевал на штурмовике Ил-2, совершил 62 личных и 312 групповых боевых вылетов. Эскадрилья под его командованием уничтожила свыше 1000 солдат и офицеров противника, 55 танков и бронемашин, 300 автомашин, 60 повозок, 2 паровоза, 8 самолетов, 14 батарей минометов, полевой и зенитной артиллерии, 36 складов боеприпасов. Дважды он был представлен к званию Героя Советского Союза, но, к сожалению, безрезультатно. Вспоминает командир 187-го гвардейского ордена Красного Знамени штурмового авиационного полка генерал-майор Николай Дмитриевич Хомутов: «Он был достойным, смелым и честным человеком,

горячо любившим Родину и способным к самопожертвованию для победы и спасения товарища в бою. Так и в тот трагический день Киазим погиб, подавляя зенитку, открывшую огонь по нашей группе. Он погиб, защищая своих друзей. На следующий день весь 2-й Смоленский штурмовой авиационный корпус производил вылеты под лозунгом: «Отомстим за друга Аргба!».

Аҧырсы Қ. Ҳ. Аргба
иахдатыра дырга
Фото и грамота летчика-
штурмовика Киазима
Хотхотовича Аргба

Виктор Константинович Аргун – первый летчик Абхазии, в августе 1942 г. был назначен заместителем командира по политической части 975-го истребительного авиа полка, действовавшего на подступах к перевалам Главного Кавказского хребта: Клухор, Санчаро, Марух. Виктору Аргуну было присвоено звание капитана. 975-й авиа полк летал не только на И-16, но также на У-2. Этот самолет оказался очень удобным для действий в горных условиях. Вспоминает полковник в отставке П. Сородия из села Кочара Очамчирского района: «В начале Великой Отечественной войны меня, младшего политрука, направили в распоряжении одной из частей ВВС, дислоцировавшейся на территории Закавказья. Наша часть входила в состав 5-й воздушной армии генерал-полковника С.К. Горюнова, участвовавшей в обороне Кавказа. Особенно

жаркие дни настали для нас летом 1942 г. Начались интенсивные действия боевых летных частей против немецко-фашистских войск, которые вели упорные бои в горах Кавказа и стремились прорваться к Закавказью. В начале августа на наш аэродром перебазировался авиационный полк. К моей большой радости, комиссаром полка оказался мой старый знакомый Виктор Аргун». Сородия отмечает, что это был грамотный, вдумчивый, справедливый, заботливый и в то же время требовательный к подчиненным человек, храбрый в бою. «Помню, – продолжает П. Сородия, – однажды эскадрилья возвратилась с боевого задания. Когда самолеты подрулили к месту стоянки, мы обнаружили, что пропеллер машины комиссара буквально изрешечен пулями. Виктор же тем временем спокойно открыл дверцу, вышел из кабины, снял шлемофон, достал из кармана платок, вытер им свой высокий лоб, слегка улыбнулся и, сказав: «Немножко царапнули, что ли...», – пошел докладывать командиру части о только что выполненнем задании».

18 декабря 1942 г. Виктор Аргун погиб при выполнении очередного боевого задания. За мужество, доблесть и самоотверженность, проявленные при защите Родины, он был награжден двумя орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, а также боевыми медалями. Боевые традиции Аргуна продолжили его ученики и боевые соратники, военные летчики Киазим Агрба, Мери Авидзба, Шамиль Палба, Тимур Язычба, Шамиль Акусба, Михаил Ачба, Азиз Авидзба.

Шамиль Кубухович Палба – летчик штурмовой авиации. На его счету более 250 боевых вылетов, большое количество уничтоженной техники и живой силы противника. В составе 639-го штурмового авиационного полка он бился с вражеской авиацией над озером Балатон близ Будапешта. Выполняя задание командования, шесть отважных штурмовиков, среди которых был и Палба, с 1 по 5 марта 1945 г. наносили беспрерывные удары с воздуха по частям 6-й немецкой танковой армии, пытавшимся приостановить наступление советских войск. В одном из таких боев был подбит самолет

Шамиля Палба. Он рассказывал: «Слышу голос стрелка: «Нас атакуют». И тут же раздался грохот в кабине. Секунду спустя снаряд попадает в кабину, пробив козырек, разрывается и осколком ранит меня. Лицо заливает кровью. На мои позывные стрелок не отвечает. А противник поливает градом свинца мой самолет. Резко перевожу машину в пике, иду на снижение, затем даю сильный воздушный тормоз. Самолет противника выскакивает вперед и оказывается в секторе обстрела. С силой нажимаю на обе гашетки. Наши зенитки довершили дело: стервятник задымил и врезался в землю. Я осмотрелся. Дымит левое крыло. Высота пока позволяет выпрыгнуть с парашютом. Но это невозможно: ведь на борту самолета – стрелок, а я не знаю, жив ли он. Значит, надо непременно садиться. Высота 300 метров. Перелетаю нейтральную зону, а дальше – поле с кустарником. Лечу скольжением. Вызываю стрелка: «Иду на вынужденную посадку», – а он все не отвечает на позывные. Высотометр показывает ноль. Сажаю самолет на фюзеляж, юзом прохожу 30–40 метров. Не мешкаю, выскакиваю из кабины, ведь машина может взорваться с минуты на минуту, и вытаскиваю стрелка». За это бой Шамиль Палба получил орден Отечественной войны 1-й степени. 2 апреля, в результате повторного боевого налета, он нанес удар по движущимся автоколоннам противника, лично уничтожив 40 солдат и офицеров, 14 автомашин, 3 бронетранспортера, 4 миномета и 8 зениток.

Шамиль Ражденович Акусба – уроженец села Атара. Согласно аттестации на командира звена авиаэскадрильи ночного бомбардировочного авиационного ордена Кутузова 3-й степени Новгородского полка Ш.Р. Акусба, он сражался в действующей армии с 15 сентября 1943 г. на Волховском, а затем на Ленинградском, 1-м и 3-м Прибалтийском фронтах. В 1944 г. был награжден орденами Красного Знамени и Отечественной войны 2-й степени. В аттестации сказано, что «...лично тов. Акусба летает на самолете ПО-2 ночью и днем в любых метеоусловиях. Свой боевой опыт всегда передает своим подчиненным, показывая примером, особенно в Кенигсбергскую операцию тов. Акусба неоднократно в ночь про-

изводил по 10–11 боевых вылетов и его звено в эту операцию совершило по 30–32 боевых вылетов в ночь. Сам Ш.Р. Акусба повседневно проявляет заботу о своих подчиненных, в общении скромный и выдержаный, активен, любит порядок и дисциплину и повседневно требует от своих подчиненных».

После окончания войны отважный абхазский летчик вернулся на Родину и работал в Сухумском аэропорту. Одновременно с этим у него пробудился литературный дар. Став известным в республике писателем, Шамиль Акусба опубликовал сборники рассказов «Веселая ночь», «Взлет» и такие произведения, как «Хвостовой-13», «На боевом развороте», «Огонь нартов», «Ночной костер», «Спасибо, бабушка!», публиковавшиеся в журналах «Алашара», «Советский воин», «Наука и религия», «Литературная Грузия». Его перу принадлежит ряд статей и очерков об абхазских литераторах. Писатель также занимался переводом на абхазский язык произведений А. Гайдара «Тимур и его команда», «Военная тайна», «Судьба барабанщика», В. Катаева «Сын полка», сказок Г.Х. Андерсена. После ухода на заслуженный отдых он около 20 лет работал старшим редактором издательства «Алашара».

Мери Хафизовна Авидзба еще с детских лет мечтала летать. Это – первая абхазская летчица, гвардии лейтенант 46-го Гвардейского Таманского Краснознаменного ордена Суворова 3-й степени ночного легкобомбардировочного авиационного полка. В полк Мери Авидзба прибыла в ноябре 1942 г. В то время, вместе с войсками Закавказского фронта, полк принимал активное участие в обороне Кавказа. Абхазская летчица прошла славный боевой путь от Сальских степей и Дона до фашистской Германии. По сведениям комиссара означенного полка и однополчанки Мери Хафизовны, Рачкевич Евдокии Яковлевны, Авидзба за все время войны совершила 477 боевых вылетов и сбросила на противника 64 345 кг бомбового груза. На боевые задания летала смело, мужественно и бесстрашно, не жалея сил и самой жизни. За участие в Новороссийской операции штурману звена Мери Авидзба командование объявило благодарность. По словам Рачкевич, полк выполнял боевую работу только ночью всю войну и Авидзба

Алтындың гәымшәе Мери Ҳафиз-иңхә Ағзаба
лыматәқкә. Личные вещи летчицы Мери
Хафизовны Авидзба

Мери Ағзұха. Мери Авидзба

каждую ночь делала по несколько боевых вылетов. Она, сквозь заградительный огонь вражеских зениток, подходила к цели, выполняла боевое задание и невредимой возвращалась на свой аэродром. После выполнения одного из них самолет, на котором летела Авидзба, совершил вынужденную посадку, и она серьезно повредила позвоночник. Никому не сказав об этом штурман, преодолевая мучительную боль, продолжала громить врага. И лишь после окончания Великой Отечественной войны легла в госпиталь, где пробыла семь долгих лет.

Евгений Николаевич Лепатов десятилетку закончил в Гудауте, затем с родителями переехал в город Ткварчели. В мае 1953 г., недалеко от г. Краснознаменска Калининградской области, на глубине четырех метров в земле был обнаружен разбитый советский самолет, из которого извлекли тела погибших летчиков. Пропитанные бензином и маслом останки, обмундирование, документы не поддались разложению, что позволило установить имена и фамилии павших воинов. Один из них, лейтенант М.Н. Беликов, был летчиком, а другой, Е.Н. Лепатов – стрелком. На фронте Лепатов был дважды награжден, а затем направлен командованием на учебу. В одном из своих писем Евгений писал, что хочет попасть в авиацию дальнего действия. В августе он окончил учебу и вскоре снова выехал на фронт. Осенью 1944 г. советские войска подошли к границам Германии. В одном из сохранившихся в семье Лепа-

товых писем Евгений сообщал, что летал бомбить фашистов, но уже на их собственной территории. 22 ноября 1944 г., во время выполнения боевого задания перед штурмом Кенигсберга, советские летчики натолкнулись на трехъярусный заградительный огонь фашистской зенитной артиллерии. Самолет Лепатова был сбит. Экипаж погиб.

Конечно, это далеко не полный список военных летчиков – уроженцев Абхазии, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны и наносивших с воздуха по противнику удар за ударом. Но и он показывает, какой дорогой ценой была добыта Великая Победа. Перед памятью солдат-освободителей необходимо поклониться всем ныне живущим и еще раз поблагодарить их за спасение человечества от фашистской чумы.

ОТ КРАЕВЕДЕНИЯ К АРХЕОЛОГИИ

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ РУССКИМИ АРХЕОЛОГАМИ ПАМЯТНИКОВ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ НА ТЕРРИТОРИИ АБХАЗИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)

Заинтересованность изучения археологических памятников на современной территории Абхазии русскими археологами-краеведами во второй половине XIX в. вполне объяснима, поскольку здесь имеются памятники, начиная от палеолита. В тоже время, наиболее исследованы ими были историко-археологические памятники периода античности и раннего средневековья, т.е. в то время когда в истории древней Абхазии происходили важные события: древнегреческая колонизация, появление римлян и строительство крепостей Себастополис и Питиунт, персо-византийские войны и т.д. Большая заслуга в их исследовании принадлежит: А.Н. Введенскому, В.И. Чернявскому, В.И. Сизову, П.С. Уваровой, А.М. Павлинову и др. В данной работе отмечены наиболее значительные их достижения, которые, главным образом, касаются изучения памятников (церкви, могильники, крепостные сооружения и т.д.) Себастополиса, древней Апсилли и Абасгии, Драндского собора и др.

История исследования античных и средневековых памятников Абхазии довольно богата и основы научного подходы в их усвоении были заложены еще в первой половине XIX в. Поэтому уже во второй половине XIX в., зная глубокую древность земли абхазской, русские археологи-краеведы начинают систематическое обследование и изучение археологических памятников на территории современной Абхазии. Между тем, дореволюционные краеведческие исследования по сравнению с многообразием и богатством памятников средневековья были отрывочны, эпизодичны, в результате, «ни один из исследователей никаких больших археологических и историографических задач перед собой не ставил»¹⁶⁵. В тоже время

¹⁶⁵ Бгажба О.Х. История изучения средневековых памятников Абхазии //

они заложили крепкую основу для дальнейшего археологического изучении края, и «ценность их трудов заключается, прежде всего, в качественной фиксации тогдашнего состояния впервые описанных ими памятников»¹⁶⁶.

Для проведения археологических изысканий в 1850-х гг. Абхазию посетил А. Фиркович. В результате поездки им были осмотрены многие памятники истории и культуры. В эти же годы изучением археологических памятников Абхазии занимались Н.М. Мурзакевич, В.Б. Антонович, А.Н. Введенский. В 1859 г. была создана Археологическая комиссия. В ее задачу входило руководство археологическими исследованиями на всей территории страны и сбор обнаруженных древностей.

Здесь бы следовало нам остановиться на А.Н. Введенском, начальнике Сухумского военного отдела (1884–1891 гг.). Его очень интересовала история Абхазии, он собрал большую археологическую коллекцию предметов древности, найденных в различных частях этой страны. Впоследствии она была выставлена в городском музее Сухума, который А.Н. Введенский и создал. К сожалению, музей недолго просуществовал, помешала начавшаяся русско-турецкая война 1877–78 гг., и все, что было собрано, будучи вывезенным, бесследно исчезло. В 1869 г. краевед А.Н. Введенский в местности Хуап раскопал три древние гробницы, в одной из них была найдены глиняная чашка, золотые крючок и петля и железная секира. Вещи эти были переданы в бывший Сухумский музей, впоследствии перевезенные в Кутаис¹⁶⁷. Также А. Н. Введенский считал, что остатки фундаментов, лежащие на водоразделе рек Келасури и Беслетки, по всей вероятности, «служили основанием древних заводских построек», так как, по преданию абхазцев, в этом месте добывали свинец¹⁶⁸.

МАА. Тб., 1967. С. 115.

¹⁶⁶ Ендольцева Е.Ю. К вопросу об изучении христианского искусства Абхазского царства // Ученые записки Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья. Том I. М., 2013. С.95.

¹⁶⁷ Введенский А.И. Замечания на записки В. Чернявского // Протоколы подготовительного комитета V археологического съезда в Тифлисе: М., 1879. С. 130.

¹⁶⁸ Введенский А.И. Замечания на записки В. Чернявского. С. 126.

Очень много в выявлении исторических позднеантичных памятников Абхазии сделал другой местный любитель древностей, краевед сухумчанин В.И. Чернявский («Записка о памятниках Западного Закавказья, исследование которых наиболее настоятельно», протоколы Подготовительного комитета с археологического съезда в Тифлисе, М., 1879 г. и другие). Обосновавшись с 1870 г. в Абхазии, он занялся изучением черноморской фауны, а также выявлением и исследованием археологических

памятников практически по всем периодам истории Абхазии. В частности, В.И. Чернявский (естественно, с большой долей преувеличности) считал, что Великая Абхазская стена заходит в море у устья реки Келасури и доходит до Сухумской крепости. Вместе с тем, на данное ошибочное утверждение его натолкнули впервые исследованные им в 70-х гг. подводные стены на дне Сухумской бухты напротив устья р. Басла и фрагменты стен римского укрепления в основании Сухумской крепости. Неслучайно он уделил большое внимание изучению древностей Диоскуриады. В результате многолетних поисков В.И. Чернявский первый доказал, что древняя Диоскуриада находилась на месте современного Сухума и ее значительная часть погребена на дне Сухумской бухты¹⁶⁹, и стал добиваться начала археологических исследований под руководством В.И. Сизова¹⁷⁰. Для справки, В.И. Сизов, археолог, член Московского археологического общества (с 1877), один из основателей Исторического музея в Москве. По заданию Московского археологического общества провел первые археологические раскопки на территории Абхазии в 1886 г. Фактически это были первые раскопки профессионального археолога в нашем крае. Отчет был издан отдельной книгой с хорошо иллюстрированными материалами в 1889 г. Но об этом подробнее ниже.

¹⁶⁹ Чернявский В.И. Записка о памятниках Западного Закавказья, исследование которых наиболее настоятельно // Протоколы Подготовительного комитета V Археологического съезда в Тифлисе. М. 1879. С. 15.

¹⁷⁰ В 1896 г. В.И. Чернявский опубликовал в «Черноморском вестнике» заметку о находке в Сухумской крепости плиты с надписью, подтвердившей пребывание римского легиона Флавия Ариана во II в. н.э. в Себастополисе.

Итак, 80-е гг. XIX в. характеризуются заметным оживлением археологического изучения Кавказа, в том числе, и в Абхазии и связано было это с работой V-го Археологического съезда. В Закавказье к этому времени уже деятельно работало организованное в Тифлисе Кавказское общество любителей археологии, которое было тесно связано с Московским археологическим обществом. Инициатива созыва V Археологического съезда на Кавказе принадлежала русскому археологу А.С. Уварову. Съезд прошел в сентябре 1881 г., в Тифлисе. Еще, в 1878 г. в Москве был образован Подготовительный комитет, который разработал обширную программу проведения раскопок на Кавказе.

На заседаниях V Археологического съезда участниками были доложены сообщения, касающихся не только археологии, но и этнографии, истории, языка абхазов. В частности, интересные сведения о древностях на территории Абхазии были приведены в материалах означенного съезда. Заслуга его проведения заключалась в том, что съезд много сделал для того, чтобы поставить археологические изыскания на Кавказе на научную почву. Он разбудил общий интерес к этому краю в научных кругах не только России, но и за рубежом и, таким образом, оказал самое благотворное влияние на дальнейшее развитие кавказоведения. Так, подводя итог прошедшему съезду, археолог Всев. Миллер отметил: «В виду необъятности задач, представляемых Кавказом для археологии, было бы конечно слишком смелым ожидать решения их от одного археологического съезда. Все, чего можно было бы желать, состояло бы в том, чтоб ученые специалисты указали эти задачи, наметили главное, на что нужно направить работы, и дали метод для археологических разысканий»¹⁷¹.

И в данном случае на примере Абхазии можно с уверенностью говорить, что выбранное направление работы и метод русскими археологами были успешно применены. В большей степени это коснулось христианских памятников, именно на их изучение делался основной упор. Здесь необходимо выделить 1886 г., который вошел в историографию Абхазии как

¹⁷¹ Миллер В. Пятый археологический съезд в Тифлисе // Русская мысль. № 1, 1882

предел, знаменующий начало академических исследований в крае, осуществленных рядом маститых специалистов (В.И. Сизов, П.С. Уварова, А.М. Павлинов и др.).

Начнем (с вышеотмеченного) с русского археолога В.И. Сизова. Очень важно, что В.И. Сизов подтвердил вывод В.И. Чернявского, указав его правильность относительно локализации древнего города после того как в 1886 г. он провел исследования по заданию Московского археологического общества в Сухуме, на берегах Сухумской бухты, а также безрезультативную разведку на Скурче¹⁷². В.И. Сизов, в частности, писал, что средневековый Сухум соответствует Акуа абхазов. Он выделил в Сухумской крепости кладку римского времени; локализовав, таким образом, Себастополис на месте современного Сухума.

Немаловажно также отметить и результаты его исследований в районе сквера, возле госдрамтеатра, на набережной, о чем русский археолог отмечал следующее: «Вообще нижний слой канавы по обилию найденных в ней фрагментов греческих сосудов можно сравнить только с насыпными частями горы Митридата в Керчи»¹⁷³.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что первые серьезные археологические раскопки по заданию и на средства Московского археологического общества на берегу Сухумской бухты произвел в 1886 г. В.И. Сизов. При участии В.И. Чернявского и известного русского ботаника Н.М.Альброва он обнаружил (ныне на ул. Пушкина) довольно мощный культурный слой, который содержал обломки черепиц, чернолаковых сосудов, различного вида керамику, медные гвозди, свинцовые пластинки, пирамидальное глиняное грузило и бронзовую монету Амиса¹⁷⁴.

Обследования памятников Абхазии, начатые В. И. Сизовым, продолжил также по заданию Московского археологического общества в 1888 г. уже архитектор А. М. Павлинов. Им были осмотрены соборы в Мокве, Дранде, Илоре, Бедиа и составлены краткие описания находящихся там церковных

¹⁷² Сизов В.И. Восточное побережье Черного моря // МАК. Вып. II. М.: 1889. С. 19.

¹⁷³ Там же. С. 17.

¹⁷⁴ Там же. С. 14.

сооружений. Как указывает А. М. Павлинов, эти сооружения представляют смесь, сочетание центрально-купольной системы с базиличной, в которых эффект сосредотачивается у алтаря и над ним. Однако ошибочным, как нам кажется, выглядит следующий его вывод: «Церкви эти, хотя и принадлежат Кавказу, но, вероятно, построены греками» так как, не умаляя роли Византии, нельзя также не учитывать ту местную традицию в архитектуре, которая уже прочно установилась к X–XII вв. в постройках большинства церквей на территории Абхазии. Между тем А.М. Павлинов дал более подробное описание Драндского храма, правда, не зная точно, когда храм был построен¹⁷⁵, он, тем не менее, считал данную постройку древней. А.М. Павлинов отмечал: «Проем крестового плана с большим куполом в середине, подобный Драндскому, встречается в самых древнейших церквях Кавказа, например в церкви Св. Креста, напротив Мцхета, в Сионской церкви, в главной церкви Мартвильского монастыря, в Атени, в церкви Св. Рипсиме в Вагаршападе и др. Единственная разница, отличающая все эти храмы от Дранды, состоит только в том, что у них концы креста непрямоугольные, как в Дранде, а полуокруглые»¹⁷⁶.

В тоже время исследовательница древностей Абхазии П.С. Уварова справедливо отнесла Драндский храм к византийским постройкам: «К древнейшему периоду, находящемуся в прямой зависимости от Византии, припишу... в особенности собор в Драндах, имеющий, как и все остальные переименованные церкви, крестовый план и купольное покрытие, напоминающее низкие, как бы придавленные восточные покрытия древней Византии с приземистыми, низкими барабанами и более или менее сферическими куполами. Церкви подобного образца в Грузии не имеют пока ни даты, ни истории и приурочиваются к древнейшей эпохе только по сходству их с подобными им византийскими постройками»¹⁷⁷.

Больше всего здесь следует сказать о графине Прасковье Сергеевне Уваровой, одной из первых женщин, заинтересо-

¹⁷⁵ Павлинов А.М. Экспедиция на Кавказ в 1868 г. // МАК. Вып. III. М.: 1893. С. 8.

¹⁷⁶ Там же. С. 13.

¹⁷⁷ Уварова П.С. Христианские памятники // МАК. Вып. IV. М.: 1894. С. 191.

ванных древностями Кавказа, внесшей важную лепту в развитие археологии Абхазии. Ее муж был основателем Московского археологического общества и Исторического музея. После его смерти в 1884 г. вдова взяла на себя обязанности председателя Московского археологического общества. Она совершила 9 поездок на Кавказ, оставив письменные отчеты по этим экспедициям: «Кавказ (Абхазия, Аджария, Шавшетия, Псаховский участок), Путевые заметки. П.-М. 1891, «Могильники Северного Кавказа», Материалы по археологии Кавказа, 8, 1900, и «Христианские памятники Кавказа», Материалы по археологии Кавказа, 4, 1894. К этим книгам археологии нередко обращаются и в настоящее время.

П.С. Уварова, в частности, описала три храма в окрестностях с. Цебельда (Вороновский, Полтавский и Ольгинский), а также объекты, относящиеся к территории Цхумского воеводства (Апсилия) и отдельные находки (храмы Бырцх, Яштхо, Беслетский комплекс, рельефы Дранды, Келасурская стена и др.)¹⁷⁸. Так, характеризуя Ольгинскую церковь, она указала, что «церковь эта построена из известняковых тесаных плит в виде облицовки с обеих сторон, с бутовой заливкой внутри. Церковь была продолговатая, с одним коробковым сводом и, вероятно, была расперта теми деревьями, которые засялись, выросли и укрепились в ее стенах и сводах»¹⁷⁹ [9, с. 99]. Одновременно исследовательницей было высказано мнение, что иконостасы Вороновского и Полтавского храмов имеют «более глубокую древность». В дальнейшем эти три церкви в окрестностях с. Цебельда были описаны также К.А. Владимировым¹⁸⁰.

Между тем, П.С. Уварова разделила неверное мнение своих предшественников, что Анакопия, Никопсия и Апсар – разновременные наименования одного пункта. Справедливо подвергнув сомнению возможность отнесения Келасурской стены (графине Уваровой принадлежит введение в научный оборот названия «Гигантская Абхазская стена») к юстинианов-

¹⁷⁸ Уварова П.С. Кавказ (Абхазия, Аджария, Шавшетия, Псаховский участок). Путевые заметки. Ч. II. М.: 1891. С. 98.

¹⁷⁹ Там же. С. 99.

¹⁸⁰ Владимиров К.А. Древности Черноморского побережья Кавказа. С-Пб: 1900. С. 6.

ским постройкам VI в., П.С. Уварова склонялась к точке зрения Дюбуа о строительстве этой стены еще древними греками задолго до н.э.¹⁸¹. Ее была разработана и первая научная перидизация христианской архитектуры на Кавказе, в развитии которой выделено четыре этапа со своими характерными чертами. На первом этапе, когда данная территория находилась в прямой зависимости от Византии, был, по мнению исследовательницы, построен Драндский храм, ко «второму, также византийскому периоду», определенному рамками X–XI вв., отнесен храм в Мокве, а к четвертому этапу – «самостоятельного расцвета грузинской архитектуры» восточной ориентации (XIII–XVI вв.) – церкви Цебельдинского ущелья, а также сохранено важнейшее свидетельство о том, что «в стороне от Мачарского... местный житель Райман производил раскопки и открыл могилы с признаками сожжения». Тем самым П.С. Уварова отметила находку погребений с трупосожжением в окрестностях Пачхирского ущелья в окрестностях Цебельды. Можно сказать, что это первое упоминание в литературе о могилах апсилах с зафиксированным обрядом кремации. Очевидно, это первое упоминание в литературе о могилах апсилов¹⁸².

И еще о раскопках. В 1866 г., на правом берегу р. Келасур, недалеко от Сухума были обнаружены два небольших разрушенных храма. Предпринятые полковником Цилоссани раскопки выявили несколько медных предметов. В земле под престолом одного из храмов был найден четырехконечный железный крест, несколько медных розеток с остриями, серебряный золоченный образок и др. предметы¹⁸³.

В деле описания, фиксации и первичного анализа форм христианских храмов Абхазии следует отдать должное труду, подготовленном архимандритом Леонидом (Кавелиным) (настоятелем Троицко-Сергиевой Лавры) «Абхазия и ее христианские древности». Эта работа стала, по выражению Ю.Н.Воронова: «Своеобразным обобщением историко-архео-

¹⁸¹ Уварова П.С. Кавказ. С. 112.

¹⁸² Воронов Ю.Н. Древняя Апсilia. Источники. Историография. Археология. Сухум, 1998. С. 88.

¹⁸³ Владимиров К.А. Указ соч. С. 14.

логических свидетельств с прошлым края»¹⁸⁴, в ней по праву был дан первый исторический очерк Абхазии с описанием и фотографиями многих христианских памятников края, в книге говорится об истории христианства в Абхазии. Особенно интересно составленное им подробное описание древностей города-крепости Анакопия¹⁸⁵.

В заключении хочется присоединится к словам К.А. Владимира: «Кавказское побережье Черного моря представляет еще доныне богатый край для исследования и ждет опытного археолога, который путем тщательных исследований, изучит его и в ярких чертах, воспроизведет древнюю жизнь и всю роскошь и богатство этого оживленного в древности края»¹⁸⁶ и заметить, что несмотря за больше, чем столетие, были произведены большие археологические работы в разных местах Абхазии, тем не менее, и сегодня богатый край нуждается в исследовании.

¹⁸⁴ Воронов Ю.Н. Указ соч. С. 87.

¹⁸⁵ Ендолыцева Е.Ю. К вопросу об изучении христианского искусства Абхазского царства. С. 95.

¹⁸⁶ Владимиров К.А. Указ. соч. С. 22.

ИССЛЕДОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КРАЕВЕДОВ И АРХЕОЛОГОВ В АБХАЗИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ХХ в. (ДО 1941 г.)

История исследования древних памятников Абхазии довольно богата, и основы научного подхода в их усвоении были заложены еще в первой половине XIX в. Поэтому уже во второй половине XIX в., зная глубокую древность земли абхазской, русские археологи-краеведы начинают систематическое обследование и изучение археологических памятников на территории современной Абхазии. Эти исследования заложили крепкую основу для дальнейшего археологического изучения края. Поэтому исключительно особое место занимают исследования отечественных археологов первой половины XX в. до 1941 г. в изучении истории Абхазии и всего Восточно-Причерноморского региона.

В начале XX в., с 1907 г. археологические раскопки в крае проводил российский, а затем и советский археолог, кавказовед А.А. Миллер. Его первая работа «Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 году» по праву заслуживает быть первой работой по комплексному археологическому обследованию Абхазии. По поручению императорского археологического общества в 1907 г. А.А. Миллер совершил поездку на Кавказское побережье Черного моря. В круг его разведок вошел участок узкой прибрежной полосы от Сатамаши (Сухумский округ) до м. Джубги. «Обследованная часть побережья, — заключает он, — не однородна в археологическом отношении. Южная часть, от Сочи приблизительно к Сухуму и далее, очень богата развалинами древних храмов, башен и целых крепостей; особенно много их в окрестностях Сухума. Большинство этих построек возведено из местного булыжника на цементе, но встречаются сооружения из тесаного камня, как например, башня в Цебельдинской древней крепости, основание Сухумской крепости и некоторые храмы». В тоже время археолог в силу недостаточного исследования Абхазии остался в недоумении, что в таком богатом южном kraе с остатками древних построек полностью отсутствуют древние могильники, за исключением тех, которые датируются позд-

ним средневековьем¹⁸⁷. Дальнейшие археологические углубленные исследования потом пролили свет и показали, что А.А. Миллер был прав в своих догадках, древние могильники были обнаружены.

Далее он в своей работе определил конкретный круг рассмотрения изученных им памятников на территории Абхазии, начав с Сухума, с постройки новой пристани, исследователь обратил внимание, что во время земляных работ был срыт участок берега от поверхности до уровня моря толщиной до 2 метров, который состоял из древнего строительного мусора, на уровне же моря под слоем, - отмечает А.А. Миллер, - обнаруживается широкая каменная кладка на цементе, имевшая связь с основанием старой крепости, также здесь же на берегу, до того как он был укреплен камнем, было найдено много случайных находок - золотая диадема, древнегреческие и римские монеты и др.¹⁸⁸.

Правда, изучая древность Сухума, А.А. Миллер ограничился только приводом незначительного фактического материала, собранного им¹⁸⁹. Вместе с тем его внимание привлекло за рекой Келасур древнее укрепление, имеющее связь со стеной, которая начинается у самого берега моря высокой башней (ныне именуемой Приморской) и поднимается к укреплению. В северо-западном углу с внутренней стороны башни был выступ прямоугольных очертаний. Как показал раскоп, это была пристройка в виде ящика чисто оциментированного внутри. Как признается археолог, - «раскоп был чрезвычайно затруднителен, так как внутри башня была засыпана обвалившейся крышей и стенами. Углубиться более 2 метров было трудно вследствие того, что стены мешали выбрасыванию земли, и раскоп не был доведен до материка и фундамента, вскопана была часть башни». Из обнаруженных здесь находок А.А. Миллер указывает следующие вещи, представлявшие, по его словам, мусор - обломки больших глиняных сосудов, фрагменты поливной посуды: кусок тарелки с вдавленными

¹⁸⁷ Миллер А.А. Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 году // ИАК. Вып. 33. - М., 1909.

¹⁸⁸ Там же.. С. 73

¹⁸⁹ Там же. С. 72.

линениями и дно чашечки, тоже поливной внутри¹⁹⁰. Также он произвел раскопки двух храмов внутри крепости Приморской башни Келасурской стены.

Между тем, с полной уверенностью можно отметить работы А.А. Миллера в с. Цебельда сенсационными, на предгорье горы Адагуа, круто спускающемся к реке Кодор, археологом были открыты развалины древнего храма и крепости, сделав ее первый обмер. Крепость состояла из стен, башни с окном, фундаментов построек, цистерны, подземного хода и двух (совершенно) разрушенных храмов. Храмы раскопаны. Находки: фрески византийского стиля, каменная резная капитель ранней поры, кадильница, кадильная цепь, обломки глиняной поливной и стеклянной расписной посуды. Он же отмечает и безинвентарное погребение. «В этой крепости сказано, — сказано в отчете о заседании этнографического отделения Русского географического общества от 21 марта 1908 г., — докладчик (А.А. Миллер) видит древний Тцибилиум, известный по описанию войн Хозроя с Юстинианом»¹⁹¹.

Уже в середине 20-х гг. интерес к древностям с. Цебельда возрос, в 1924 г. группа ученых в составе Н.Я. Марра, Б.Ф. Фармаковского, Д.П. Гордцева, Г.Г. Григора, Д.И. Гулиа, С.М. Ашхацава, А.Л. Лукина и В.И. Стражева осмотрела крепость Шапкы близ села Цебельда, признав крайне желательным начать на месте осмотра археологические раскопки¹⁹². Возвращаясь к А.А. Миллеру, отметим, что он также зафиксировал ряд погребений позднебронзовой эпохи в с. Ачандара (топор, ложка, браслет) и указал присутствие дольменов в районе Гагры и южнее¹⁹³.

Одним из тяжелых периодов истории СССР в XX в. являются послереволюционные 20-е гг.. Это, прежде всего, окончание Гражданской войны и ее последствия, которые коснулись и территории Абхазии, тогда она именовалась Абхазская

¹⁹⁰ Там же.. С. 76.

¹⁹¹ Там же.. С. 77; Абхазия страна души. Этнос, экскурс, орография в текстах и документах. Т.II. Составители М. и В. Котляровы. - Нальчик, 2011. С. 210.

¹⁹² Бгажба О.Х., Воронов Ю.Н. История изучения археологии Абхазии. Тб., 1982. - С. 27.

¹⁹³ Там же.- С. 14.

Советская Социалистическая Республика. Но стремление к созиданию, к мирной жизни дало толчок и к возрождению научной жизни. В полной мере осознавалось, что при энергично действующем молодом Абхазском научном обществе (далее АБНО) и рождавшегося в его недрах Абхазского научно-исследовательского института краеведения (далее АБНИИК), комиссии по охране памятников искусства, старины и природы возможно заложить прочное основание собиранию и изучению абхазских древностей. Между тем, «начало систематического сбора, разведки и музейного хранения местного археологического материала заложено было в 1926 году двумя сотрудниками АБНО, краеведами В.И. Стражевым и М.М. Иващенко, работавшими постоянно в Сухуме до начала 30-х годов», в это время «фонд Сухумского музея начал, кроме подъемных находок, пополняться и раскопочными материалами специальных экспедиций»¹⁹⁴.

Таким образом, благодаря Сухумскому музею (создан он был в 1917 г.), появляются люди не равнодушные к древней истории Абхазии, понимая ее значение для молодой республики. Это, прежде всего, В.И. Стражев, А.С. Башкиров, М.М. Иващенко, Л.Н. Соловьев, А.Л. Лукин. Одновременно А.Л. Лукин, В.И. Стражев, А.С. Башкиров, М.М. Иващенко являлись организаторами и сотрудниками Абхазского научного общества (1925–1926). Отметим, в трудах сотрудников АБНО, и не только, содержится немало интересных сведений о древностях и истории Абхазии.

В 1907 г. было положено начало знаменитой «коллекции Лукина», до наших дней являющейся одним из основных источников по археологии западной Абхазии. Широко известна эта коллекция стала на 1 съезде деятелей по краеведению Черноморского побережья и Западного Кавказа, когда А.Л. Лукин выступил, продемонстрировав бронзовые находки из Гудаутского района, с сообщением «О раскопочных материалах из Гудаутского района». Данный съезд, организованный в сентябре 1924 г. по инициативе Абхазского научного общества в г. Сухуме, имел большое значение для развития науки в Абхазии.

¹⁹⁴ Лукин А.Л. Материалы по археологии Бзыбской Абхазии // Труды отдела истории первобытной культуры Гос. Эрмитажа. - Л., 1941. С. 19.

Уполномоченный по Гудаутскому и Гагрскому районам краевед-археолог А.А. Лукин в 1925 г. по поручению Абхазского научного общества обследовал место находки погребения бронзового века в урочище Аапста, где им был собран и передан богатый инвентарь этого погребения в Сухумский музей, но в 1936 г. археолог этот материал передает в Эрмитаж. Кстати, на «эрмитажные» материалы ссылаются все археологи-кавказоведы, занимающиеся эпохой поздней бронзы и раннего железа.

Многочисленные сборы археологических предметов в Гудаутском районе Абхазии и их научное осмысление позволили А.Л. Лукину в 1941 г. опубликовать большой труд «Материалы по археологии Бзыбской Абхазии». В нем автор определил конкретно места с относительной степенью насыщенности находками в Бзыбской Абхазии: селение Приморское, Анухва-Армянская, территория Эшерского сельсовета, селения Ачандара и Абгархук (Куланурхва), Бамборский мыс («Бамборская поляна»), селение Мцара¹⁹⁵.

Большое внимание А.А. Лукин уделил памятнику эпохи неолита – Кистрику. В апреле 1941 г. под руководством Л.Н. Соловьева была организована Абхазским научно-исследовательским институтом небольшая экспедиция, давшая обильный подъемный материал. По итогам ее А.А. Лукиным, входившим в экспедицию, была подготовлена и опубликована в журнале «Советская археология» статья «Неолитическое селище Кистрик близ Гудаут». Материал состоял из каменных орудий разной формы и величины в зависимости от предназначения (зернотерки, тесла, топоры и т.д.), керамики (сосуды, имевшие плоские массивные донья), изделия из кости и свинца (было обнаружено на селище 22 крупных свинцовых обоймицы)¹⁹⁶. В конце своей работы исследователь с уверенностью отмечает, что «значение селища Кистрик особенно велико ввиду того, что на Кавказе периоды исторического развития, соответствующие мезолиту и неолиту, пока почти не известны», поэтому значение Кистрика усиливается тем, что это «не могильник, –

¹⁹⁵ Там же. С. 23.

¹⁹⁶ Лукин А.Л. Неолитическое селище Кистрик близ Гудаут // Советская археология. – 1950. - № 12. С. 247 - 286.

продолжает археолог, — а место поселения, хранящее в своих напластованиях материальные следы длительного периода жизни и деятельности древнего родового коллектива»¹⁹⁷.

Таким образом, А.А Лукин положил начало систематическому собиранию и изучению материалов по археологии Абхазии, относящихся к III — I тыс. до н.э., впервые поставил вопрос о преемственности производственных традиций эпохи бронзы в позднейших памятниках, исследовал в Абхазии памятники эпохи неолита (Кистрик). Данную эстафету подхватил В.И. Стражев.

В 1902 г. В.И. Стражев по окончании Московского университета переехал в Абхазию. В 20-х он был членом АбНО, комиссии по охране памятников искусства, старины и природы, редколлегии «Бюллетеня» и «Известий АбНО». В.И. Стражев совершил экспедицию по двум маршрутам: Военно-сухумская дорога (Цебельда, Лата, Чхалта, Ажара) и северо-западной Абхазии (Гагра, Пицунда, Бзыбское ущелье), во время которых был выявлен и описан ряд новых крепостей, храмов и могильников. В целях подготовки археологической карты Абхазии В.И. Стражев произвел систематизацию всех известных ему сведений об архитектурных памятниках Абхазии (до 100 объектов), что нашло отражение в его работе «Руинная Абхазия». Надо отдать должное В.И. Стражеву, вставшему на защиту интересов изучения и охраны руинного богатства. Он с грустью отмечал, что «ни систематического обследования и собирания абхазских древностей, ни раскопок с научной целью (кроме очень немногих и незначительных), ни детального изучения наиболее важных и чрезвычайно ценных памятников зодчества в крае, ни должной охраны старины все еще не было и нет. Многочисленные случайные находки бесследно расходились по неведомым рукам, старина вымирала и вымирает... А между тем руинное богатство Абхазии, еще почти не тронутое лопатой археолога, сулит много»¹⁹⁸.

¹⁹⁷ Там же. С. 286.

¹⁹⁸ Стражев В.И. Руинная Абхазия // Известия Абхазского научного общества. Вып. I. — Сухум, 1925. С. 132.

В.И. Стражев принимал очень активное участие в археологических работах. В 1924 г. он, находясь в экспедиции АБНО вместе с А.С. Башкировым (руководителем), М.М. Иващенко и А.Л. Лукиным произвел первые археологические изыскания на памятниках античного времени, в частности, в Сухумской крепости, где были выявлены слои I–III вв. н.э., а также осуществлены первые разведки на Пицундском городище и в цитадели Анакопии.

Так, ряд статей В.И. Стражева, изданные в сборнике Известий АБНО, в выпуске IV, заслуживают нашего внимания: «Бронзовая культура в Абхазии», в ней автор уверяет, что кобанская культура в Абхазии была оседлой (как показали дальнейшие исследования, В.И. Стражев ошибался) и «К Азантскому дольмену (археологическая разведка 1925)», в статье рассмотрены 3 дольмена. Однако, как заключил исследователь, по рекомендации А.С. Башкирова и по указанию А.Л. Лукина, в селе Ачандара он имел возможность осмотреть пять разрушенных дольменов, дольмены существуют по непроверенным данным, и в других местах Абхазии¹⁹⁹. Уже в начале 30-х гг. прошлого столетия изучением сооружений мегалитической культуры (помимо В.И. Стражева) занимались М.М. Иващенко, А.Л. Лукин, Л.Н. Соловьев, Б.А. Куфтин и др.)

Также В.И. Стражев совместно с М.М. Иващенко из окрестностей Цибилиума в Сухумский музей доставили несколько предметов (керамика, пряжки и др.) из разрушенных погребений IV–VI вв.²⁰⁰. В 1931 г. М.М. Иващенко опубликовал сведения о Герзеульском кладе кесарийских каппадокийских монет²⁰¹.

Здесь уже следует нам подробно остановиться на самом М.М. Иващенко. Археолог-кавказовед, имевший специальное

¹⁹⁹ Стражев В.В. Бронзовая культура в Абхазии // Известия Абхазского научного общества. Вып. IV. — Сухум, 1926. С. 105–123; Стражев В.В. К Азантскому дольмену (археологическая разведка) // Известия Абхазского научного общества. Вып.IV. — Сухум, 1926. С. 125–127.

²⁰⁰ Бгажба О.Х., Воронов Ю.Н. Указ. соч. С. 27.

²⁰¹ Иващенко М.М. Герзеульский клад монет Кесарии Каппадокийской // Известия Государственной академии истории материальной культуры. Вып. VII, 10. М., 1931.

археологическое образование. В 1910 г. он окончил военно-юридическую академию и Петербургский археологический институт. В 1916 г. участвовал в историко-археологических изысканиях профессора Успенского в Трапезунде, а в 1934 г. в археол. экспедиции ИГАИМК акад. И. Мещанинова по Абхазии. М.М. Иващенко вел раскопки абхазских дольменов и Эшерского могильника. Впервые высказал предположение не только о связи, но и о приоритете колхидской культуры над кобанской – эпохи бронзы и железа. В 1935–1936 гг. провел раскопки античного поселения на территории Очамчырского порта (VI–III вв. до н. э.). Его известные работы, опубликованные, кстати, в одном сборнике *Известий Абхазского научного общества*, в выпуске IV «Великая Абхазская стена», «К вопросу о местонахождении Диоскурии древних», «Развалины в Псху».

Что касается первой работы М.М. Иващенко, то она больше информационно-исторического характера, где он связал стену со строительной деятельностью Юстиниана (527–565). Но для нас интересны наблюдения самого автора Великой Абхазской стены. При осмотре приморского фрагмента стены в феврале 1926 археолог описал вид башни, которая, по его словам, узкая, но высокая, далее он отмечает, сохранились все стены, лучше всех обращенные к морю. Помещение внутри башни очень узко; в стене противоположной морю (восточной) сохранились остатки окна; у стены, обращенной к Сухуму – небольшая цистерна. В башню можно проникнуть как со стороны стены, направленной к Сухуму (северной), так и с противоположной; решить, где был вход, сейчас трудно. Перед башней никаких заметных следов крепости нет. Непосредственно от башни начинается стена и т.д.²⁰². Здесь же автор после совершения совместной поездки летом 1926 г. по заданию АБНО с В.И. Стражевым и А.И. Садкевичем сразу разметил свои новые наблюдения, касаемые направления Келасурской стены, однако из-за нехватки времени удалось только проследить фрагменты стены от устья р. Келасури до сел. Мерхеул²⁰³.

²⁰² Иващенко М.М. Великая Абхазская стена // *Известия Абхазского научного общества*. Вып. IV. — Сухум, 1926. С. 63.

²⁰³ Иващенко М.М. О направлении Келасурской стены // *Известия Абхазского научного общества*. Вып.IV.—Сухум, 1926. С. 90–92.

Во второй своей работе М.М. Иващенко обратил свое внимание на «Старый Сухум», расположенный к северо-западу от современного Сухума, на площадь пространством в 1000x130 метров, с трех сторон окруженную морем. Судя по описанию, это Сухумская крепость на Набережной маходжиров. «Сторона, обращенная к морю, размыта и обнажен культурный слой очень небольшой толщины, не превышающий 20 - 25 см. В этом слое, а также в земле, вынутой из канавы, вырытой как раз посреди окруженного стеной пространства, много, - отмечает исследователь, - обнаружены только кости, угли и фрагменты глиняной посуды, как поливной, так и обыкновенной из краиной глины. Полива исключительно зеленоватая из разных оттенков без орнаментации. Посуда из красной глины грубой работы, с простым орнаментом». Данные факты (незначительная толщина культурного слоя, характер найденных фрагментов) позволили М.М. Иващенко поддержать мнение Сизова о сравнительно недавнем происхождении «Старого Сухума»²⁰⁴.

В третьей работе М.М. Иващенко были осмотрены развалины в с. Псху. Они находятся на правом берегу р. Бзыбь при впадении в нее реки Бавю, на мысе. «С восточной, северной и отчасти западной стороны площадь эта окружена стеной. На восточной, наиболее доступной стороне, стена очень массивна и состоит из 3-4 рядов обтесанных каменных плит, скрепленных известью. С северной и северо-западной стороны стена менее массивна, сложена из булыжника и местами разрушена. Наконец, с южной стороны, наиболее крутой и почти недоступной, следов стены нет». Также им были исследованы и другие развалины каменных зданий, башен, каменных куч, по мнению М.М. Иващенко, могильники абхазского типа. Обзор местности, как предположил археолог, указывает, что здесь в с. Псху находилось большое военное поселение²⁰⁵.

Значительные раскопки в столице Абхазии в 1925 г. провел московский археолог, профессор, специалист по античной

²⁰⁴ Иващенко М.М. К вопросу о местонахождении Диоскурии древних // Известия Абхазского научного общества. Вып. IV. — Сухум, 1926. С. 101.

²⁰⁵ Иващенко М.М. Развалину в Псху // Известия Абхазского научного общества. Вып. IV. — Сухум, 1926. С. 129–130.

культуре А.С. Башкиров, отнеся обнаруженные им находки к периоду поздней античности. Интерес представляет для нас статья «Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 года» так и сам доклад «К археологии Абхазии», сделанный в октябре 1925 г. А.С. Башкировым. Две эти работы они близки по содержанию, но мы акцент сделаем на докладе - сокращенном варианте обширной статьи (с.3-59).

Уже в самом начале доклада автор восторженно пишет: «По приезде в Сухум, после беглого осмотра наземных памятников старины, мне стало ясно, что вся почва Абхазии дышит ценнейшим историческим материалом». По обсуждению плана разведок с местными работниками научного общества В.И. Стражевым и М.И. Галашевским, решено было произвести их в трех пунктах: Сухуме, Псыртцхе (Н. Афон) и в Пицунде. «Разведки в Сухуме произведены были в 2-х пунктах: в подворье Н. Афонского монастыря на Ольгинской ул. в районе юго-западной башни старой турецкой крепости и в районе от устья Беслетки к востоку в подворье Н. Афонского монастыря была заложена в направлении с Востока на Запад траншея длиной 14 м и шириной 2 метра, местами траншея была доведена до глубины 2,25 метра, причем под дерновым слоем обнаружился слой гальки, содержащий культурный слой: турецкий, средневековый византийский, римский»²⁰⁶.

В итоге была подвергнута изучению разведывательными работами старая турецкая крепость, район от устья р. Баслетки к востоку, давший интересный материал, в частности, найденный у устья р. Беслетки античный чернолаковый черепок. Данная находка позволила с ощущимой точностью «установить в г. Сухуме присутствие остатков античной культурной эпохи во всяком случае не позднее II в. до Р.Х.», памятники Пицунды, прежде всего, храм, развалины двух храмов в селе Лдзаа. Здесь археолог констатировал между озерами большой и малый Инкит стены и башни, где разведкой обнаружены краснолаковые черепки ранней Византийской эпохи, еще одно интересное сооружение древности отметил А.С. Башкиров, это

²⁰⁶ Доклад проф. А.С. Башкирова 9 октября 1925 г. «К археологии Абхазии». Текст и примечания подготовил О.Х. Бгажба // Абхазоведение. Вып. 1. — Сухум, 2000. С. 180.

Пицундский водопровод (в статье он его прямо называет Пицундский акведук²⁰⁷). Также исследованы были памятники села Лыхны: храм и дворец и Нового Афона, в первую очередь, на Иверской горе однонефная базилика²⁰⁸.

Вдохновленный последними раскопками проф. Башкирова летом 1925 г., М.М. Иващенко отмечал, установлено, «что древнейшая часть Сухумской крепости относится к византийскому средневековью с фрагментами римского строительного материала позднеримской эпохи и найденные им фрагменты краснолаковой посуды римской эпохи подтверждают, что Севастополис находился на месте, занятом современным Сухумом, а что римский Севастополис основан на месте Диоскурии, свидетельствует сам Арриан»²⁰⁹. Стоит отметить археологические работы А.С. Башкирова были отражены в бюллетене АБНО № 9–10 (С. 49). В нем же было указано, что материалы (мраморные фрагменты из Пицундского района в количестве 72 образцов, орнаментированные черепки различных эпох из того же района, копии фресок и надписей Пицундского храма, копии фресок Лыхненского храма, орнаментированные черепки из раскопок в Сухуме и т.д.), добывшие экспедицией проф. А. Башкирова, поступили в музей²¹⁰.

Важно, археологические изыскания А. Башкирова впоследствии способствовали широкомасштабным раскопкам в Сухумской крепости, Анакопии, Пицунде, Лыхны. А. Башкиров до конца своей жизни был в тесном контакте с ведущими археологами и историками Абхазии: М. Трапшем, Л. Соловьевым, В. Пачулия и др.²¹¹.

Нельзя не отметить также две статьи С.Л. Коркунова, опубликованные в этом же сборнике АБНО — № 4. Они посвящены развалинам Джальской церкви в Моквинском районе Кодорского уезда, ограничившись небольшим ее описанием

²⁰⁷ Башкиров А.С. Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 // Известия Абхазского научного общества. Вып. IV. — Сухум, 1926. С. 36.

²⁰⁸ Доклад проф. А.С. Башкирова — С. 181–189.

²⁰⁹ Иващенко М.М. К вопросу о местонахождении Диоскурии древних. С. 98.

²¹⁰ Бюллетень Абхазского научного общества. № 9–10. — Сухум, 1925. С. 53.

²¹¹ Доклад проф. А.С. Башкирова. С. 190.

и остатками старины близ селений Тхины и Гупа Моквинской общины Кодорского уезда, т.е. древним развалинам, которые как выяснилось являлись церквями²¹².

В 30-е гг. плановые научно-исследовательские археологические работы были не только продолжены, но они стали систематическими. Этому способствовало, как отмечалось, открытие на базе АбНО АБНИИКа (ныне Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа). Он стал систематически направлять на места полевые экспедиции, в которых участвовали историк А.В. Фадеев, М.М. Иващенко, сотрудники Абхазского краеведческого музея И.Е. Адзинба и Л.Н. Соловьев²¹³.

И.Е. Адзинба родился в старинном абхазском селе Джгярда. Будучи директором музея с 1933 г. и возглавляя дело охраны памятников культуры, И. Адзинба целиком окунулся в изнурительный, но очень интересный труд археолога. Он прошел всю Абхазию вдоль и поперек, заходил в самые глубокие уроцища и на горные хребты и в ущелья, исследуя и описывая памятники старины. В 1939 г. на основе исследований он создал первую крупномасштабную карту памятников материальной культуры Абхазии. Главным трудом И. Адзинба явилась книга «По руинам Абхазии» (ее он завершил в 1940 г.), где впервые собраны и обобщены материалы более чем по ста памятникам средневековой архитектуры, лично им осмотренных и описанных. Издана она была уже после его кончины в 1958 г. под названием «Архитектурные памятники Абхазии»²¹⁴.

Л.Н. Соловьев - выдающийся археолог, профессор, музейный работник. Признанный подвижник археологической науки Абхазии. Более 55 лет он неустанно работал в горах Абхазии как геолог и археолог и внес значительный вклад в

²¹² Коркунов С.Л. Развалины Джальской церкви в Моквинском районе Кодорского уезда // Известия Абхазского научного общества. Вып. IV. — Сухум, 1926. С. 131–132; Коркунов С.Л. Остатки старины близ селений Тхина и Гупы Моквинской общины Кодорского уезда // Известия Абхазского научного общества. Вып. IV. Сухум, 1926. — С. 133–134.

²¹³ Пачулия В.П. Исторические памятники Абхазии. Их значение и охрана. — М., 1968. С. 23.

²¹⁴ Адзинба И.Е. Архитектурные памятники Абхазии. Сухуми, 1958.

выявление, изучение и сохранение историко-археологических памятников нашей страны. На его счету десятки научных публикаций и десятки тысяч исследованных им единиц археологического материала. Он является первооткрывателем и исследователем нескольких десятков важнейших памятников, на основе изучения которых и пишется теперь история Абхазии и Западного Кавказа в целом. Среди открытий Л.Н. Соловьева – всемирно известная Яштухская палеолитическая стоянка, пещерные стоянки верхнего палеолита и мезолита в гротах Холодном (Хупынипшахва) и Апианча (Кеп-Богаз), разновременные стоянки Воронцовской пещеры, а также памятники типа Очамчырского поселения, погребения дольменной культуры в пещерах, многочисленные поселения раннегорнозаводской эпохи с текстильной керамикой (Красный Маяк и др.) и многие другие объекты – от нижнего палеолита до позднего средневековья.

Летом 1933 г. Л.Н. Соловьев впервые попал в Абхазию и уже в 1934 г. он приступил к систематическому археологическому поиску: зафиксировал вблизи устья ручья Волчего (Синоп) остатки древнего водопровода, провел сборы оббитых кремней в верховьях р. Сухумки в месте пересечения ею древней Яштухской террасы, обнаружил вблизи Очамчиры стоянку мустырской эпохи. В этом же году на средства, выделенные АБНИИК, была создана Абхазская археологическая экспедиция, проходившая под общим руководством акад. И.И. Мещанинова в числе двух отрядов – по дородовому обществу (С.Н. Замятин, Л.Н. Соловьев) и по родовому и античному обществу (И.И. Мещанинов, Б.А. Куфтин, М.М. Иващенко и А.Л. Лукин). Так во время экскурсии в Михайловскую пещеру (Л.Н. Соловьев сопровождал С.Н. Замятина и М.М. Иващенко) по пути были собраны в большом числе кремневые орудия ашельского и мустырского облика, открывшие, по словам Л.Н. Соловьева, «новую эпоху в изучении палеолита Кавказа»²¹⁵. Во второй половине 30-х гг. Л.Н. Соловьев фиксирует серию поселений с «текстильной» керамикой предантанской эпохи у Очамчиры, в устье Моквы, в пос. Красный маяк

²¹⁵ Воронов Ю.Н. Лев Николаевич Соловьев (1894–1972). Сухум, 2013. С. 17–18.

(1934 г.), Мачарское поселение (1936 г.), поселения Шицкуара, Псырцха²¹⁶. Перу Л.Н. Соловьева принадлежит ряд работ, имеющих большой научный интерес²¹⁷ и др.

На базе отмеченной выше Абхазской археологической экспедиции зимой 1934–1935 г. была выполнена работа Б.А. Куфтиным в виде отчета отряда по исследованию памятников родового общества под общим руководством академика И.И. Мещанинова. В основу отчета положено рассмотрение трех памятников: мегалитическая культура ранней поры меднобронзовой эпохи на Кавказе, бронзовая культура типа Кобани и памятники, связанные с древнегреческой колонизацией края²¹⁸. Местом работы экспедиции было выбрано место вблизи Сухума, в Эшерах. «Выбор этого района был обусловлен необходимостью тщательной проверки наблюдений М.М. Иващенко, поскольку они приводили к ошибочным заключениям о стратиграфических взаимоотношениях указанных слоев между собой, в частности, к отнесению бронзовой культуры кобанского типа в Абхазии к эллинистическому времени, что коренным образом нарушало наиболее приемлемые археологические и исторические представления», заключил Б.А. Куфтин²¹⁹. Особенно важны результаты, сделанные в 1935 - 1936 гг. Б.А. Куфтиным, М.М. Иващенко и Л.Н. Соловьевым в исследовании античного многослойного города севернее Очамчиры, установившие бесспорное местонахождение Гюэноса греческих авторов.

Далее нельзя не отметить С.Н. Замятину, советского археолога, специалиста по первобытной археологии. С.Н. За-

²¹⁶ Бгажба О.Х., Воронов Ю.Н. Указ. соч. С. 15.

²¹⁷ Соловьев Л.Н. Археологические раскопки близ г. Очамчира в Абхазии // СА.. 1937. – № 4. С. 323–324; Соловьев Л.Н. Энеолитическое селище у Очамчирского порта в Абхазии // Сборник материалов по истории Абхазии. Вып. 1. – Сухуми, 1939. С. 3–65. Соловьев Л.Н. Палеолитические стоянки долины р. Кодора в связи с историей Кодорской долины. – В кн.: Выездная сессия Груз. филиала АН ССР в г. Сухум 26–29 сентября 1940 г. – Тб., 1940. С. 32–36.

²¹⁸ Куфтин Б.А. Материалы к археологии Колхиды I Абхазская археологическая экспедиция 1934 года под руководством академика И.И. Мещанинова. – Тб., 1949. С. 1.

²¹⁹ Там же. С. 4.

мятину принадлежит открытие первых памятников древнего палеолита на территории СССР, исследование палеолитических стоянок Бердыж, Гагарино, Костенки, Сатани-Дар, Яшух, Сухая Мечетка и многих др. Создал периодизацию палеолита Кавказа, изучал локальные различия в культуре палеолита, палеолитическое и неолитическое искусство. В нашем случае большой научный интерес представляет труд по палеолиту Абхазии, изданный в 1937 г. под руководством И.И. Мещанинова. Были проведены Институтом антропологии, археологии и этнографии Академии наук СССР работы в течение трех лет с 1934 по 1936 гг. по выявлению и изучению палеолитических местонахождений на Черноморском побережье Кавказа. В результате этих исследований на территории от Ингуро до Туапсе было обнаружено свыше 40 местонахождений палеолита, из них 33 – на территории Абхазии²²⁰.

Несомненно, вещественные памятники представляют собой надежный источник для исторических концепций, не меньше, чем свидетельства письменных источников. Представляя собой результат человеческого труда, они стоят перед нами покинутые и не редко в развалинах, как немые свидетели отошедших веков. И дело исследователей, краеведов, археологов первой половины XX в. – заставить говорить эти мертвые источники и вскрыть по ним подлинную историю. Можно с уверенностью говорить, что они успешно справились с этой задачей, однако их тревогу по сохранению материальных памятников истории в Абхазии мы, исследователи, археологи, историки первой половины XXI в., к сожалению, вынуждены разделить.

²²⁰ Замятин С.Н. Палеолит Абхазии // Труды института Абхазской культуры им. акад. Н.Я. Марра. Вып.Х. - Сухуми, 1937. С. 3.

ИЗУЧЕНИЕ ПОЗДНЕАНТИЧНЫХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ АБХАЗИИ С 2000 ПО 2013 г.

Интерес к изучению археологических памятников Абхазии всегда был очень высок начиная с XIX в., когда на них обратили внимание известные кавказоведы: Фредерик Дюбуа де Монпере, графиния П. Уварова, А. Павлинов и др. Многое в исследовании памятников I тыс. н.э. в Абхазии было сделано уже в XX столетии. Однако мы хотим в своей статье рассказать о тех работах, о раскопках (в том числе о совместных российско-абхазских), которые были проведены на территории Абхазии с 2000 г., и обратить внимание на период I тыс. н.э., т.е. с I–Х вв., поскольку он занимает видное место в древней истории Абхазии.

Как известно, в это время на исторической арене проживали (с I по VIII в.) древнеабхазские этнополитические объединения: апсилы, абасги, саниги и мисимиане. С VI в. при усиленной византинизации восточно-причерноморского региона данные этнообъединения принимают христианскую веру, строятся храмы, базилики, церкви. Их изучением серьезно занимаются сегодня абхазские искусствоведы и археологи (О.Х. Бгажба, С.М. Сакания, Р.М. Бырцыц и др.). Большое внимание уделяется исследованию крепостной архитектуры, например, грандиозного сооружения на территории Абхазии Великой Абхазкой стене (А.И. Джопуа, Г.В. Требелева, Г.А. Сангулия, Ш.Г. Кайтан) или крепости в с. Хашупсе (Г.А. Сангулия, Т.М. Кармов) и т.д. Отдельно стоит остановиться на работах, которые были произведены в г. Сухум на тех участках, где располагались, как считается, древние кварталы г. Себастополиса в римско-византийскую эпоху (О.Х. Бгажба, В.В. Бжания, А.Н. Габелия и др.), включая непосредственно территорию Сухумской крепости и водную акваторию Сухумской бухты (Д.С. Бжания, Ю.В. Горлов, И.М. Безрученко и др.). Представляют также интерес раскопки могильников, в частности, в Гудаутском районе, в сс. Куланурхуа и Ачандара (А.И. Джопуа, А.Ю. Скаков, З.Г. Хондзия). В последние годы идет интенсивное изучение системы водоснабжения древнего Питиунта по-

средством акведука, обнаруженного в результате раскопок. Вода спускалась по керамическим трубам с гор в поселок. Это строение античности и поздневизантийского периода (Р.М. Барцыц). Интересны недавние раскопки Воротной башни в Анакопийской крепости (О.Х. Бгажба, А.В. Аргун, Г.А. Сангулия).

Следует отметить, что активные археологические исследования в Абхазии начиная с 2000 г. ведутся Абхазским институтом гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа Академии наук Абхазии (АБИГИ АНА), Абхазским государственным университетом (АГУ), Абхазгосмузеем, Управлением по охране историко-культурного наследия Республики Абхазия (с 2014 г. преобразовано в департамент при министерстве культуры Республики Абхазия), Пицундским государственным заповедником «Великий Питиунт». Чаще всего эти исследования проводятся в рамках охранно-спасательных работ, а также археологических разведок. Так, в 2005 г. был произведен учет по выявлению и проверке состояния памятников в ряде пунктов Восточной и Западной Абхазии (Великая Абхазская стена, крепость Хасант-абаа, корытообразный дольмен в урочище Куджба-Яшта, Бзыбская крепость и храм, Хашупсинская крепость, храм на вершине горы в урочище Пашоухуа) и т.д.²²¹.

Итак, в результате археологических работ, начатых в 2001 г. группой сотрудников Управления охраны историко-культурного наследия, АБИГИ (Д.С. Бжания) и ИА РАН (Ю.В. Горлов, И.М. Безрученко) совместно с Магнитогорским государственным университетом на территории Сухумской крепости, на участке, где должна была находиться восточная часть ранее открытой октогональной церкви, удалось обнаружить остатки раннехристианского памятника – базилики предположительно второй половины V в. (рис.1), что явилось значимым событием в археологии Абхазии²²² (рис.1).

Тогда же, в 2001 г., археологическая экспедиция АБИГИ провела археологические раскопки в селе Куланурхуа могиль-

²²¹ Бжания В.В., Агумаа А.С., Бжания Д.С., Виноградов А.Ю., Канделаки Д.А., Сакания С.М., Хондзия З.Г. Охранные исследования в Гагрском районе // АО. 2005. М., 2007. С. 554.

²²² Горлов Ю.В., Безрученко И.М., Бжания Д.С. Раннехристианский комплекс в Себастополисе // ВАНА. № 2. Сухум, 2007.. С. 182.

ника поздней античности и раннего средневековья, обнаружив 27 захоронений (среди них 15 были безынвентарными). Могильник содержал фрагменты тарной и кухонной посуды в небольшом количестве. Особо можно выделить фрагменты керамики цебельдинского типа с чашечнообразным венчиком в 3 экземплярах, а также фрагменты пифосов с налепным орнаментом с пальчиковыми вдавливаниями под горловиной. На могильнике Куланурхуа было найдено 10 ритуальных глиняных кувшинов, 3 железных ножа и 1 фрагмент бронзового браслета²²³ (рис.2). Надо отметить, что синхронный могильник Цоухуа был выявлен и исследован в с. Ачандара (Гудаутского района) М.М. Гунба и А.Н. Габелия в конце 80-х гг.. В дальнейшем исследования могильника были продолжены А.И. Джопуа, А.Ю. Саковым. Были также вскрыты ритуальные сосуды и прослежен такой же обряд захоронения, как на могильнике Куланурхуа.

Далее, в следующие годы, были продолжены археологические исследования, организованные экспедицией АБИГИ в с. Куланурхуа. В частности, был заложен раскоп, выявивший 4 разрушенные погребальные ямы вытянуто-ovalной формы и одно 5 непотревоженное женское. При данном костяке были обнаружены следующие вещи: бронзовая крестовидная фибула, бронзовая копоушка-зубочистка, бронзовый перстень, бронзовая серьга, железный ножичек с прямым лезвием, бусы из горного хрусталя, известняка, пасты и стекла (28 шт.). Комплекс по имеющимся аналогиям в ряде памятников в Абхазии датируется кон. V – нач. VI в. н.э.²²⁴.

Прекрасные находки дала, и продолжает давать, экспедиция Абхазского госуниверситета в Сухумской крепости с 2000 г. В 2003 г. был получен многочисленный и разнообразный археологический материал, характеризующий культурный слой

²²³ Джопуа А.И. Новый могильник поздней античности и раннего средневековья в с. Куланурхуа (Гудаутский район, Абхазия) // Социальная стратификация населения Кавказа в конце античности и начале средневековья: археологические данные. Материалы международной научной конференции. М., 2015. С. 31.

²²⁴ Хондзия З.Г. Раннесредневековые погребения села Куланурхуа // АО. 2004. М., 2005. С. 565.

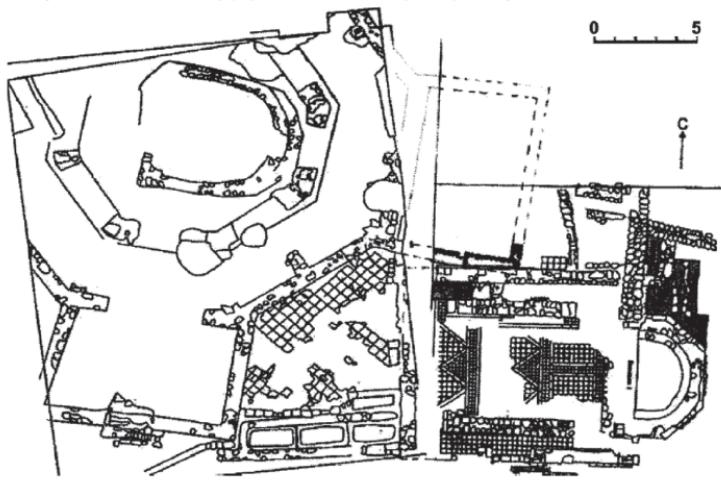

Рис. 1. План раннехристианской базилики второй половины V в. (Сухумская крепость)

I–III вв. н. э. В прошлые годы полевыми сезонами были вскрыты две культурные группы напластований, одна из которых относится к позднему средневековью. Заслуживают внимания обнаруженный здесь образец лепной антропоморфной керамики²²⁵ и терракотовая статуэтка женщины в головном уборе рубежа нашей эры²²⁶.

Большое место принадлежит работам, которые ежегодно проводятся по выявлению средневековых памятников на территории Абхазии. В данном случае хочется отметить крепости Ачапара и церкви в с. Арасадзыых Очамчирского района. Судя по форме плана и находкам, датировать храм, обнаруженный в 2005 г., можно XII–XIII вв. В с. Пакуаш была проведена фиксация новых объектов: остатки оборонительной стены, крепостное сооружение подпрямоугольной формы с округленными углами, церковь прямоугольной формы развалины церкви с оградой, церкви с вписанной овальной апсидой. Все отмеченные памятники в с. Пакуаш могут быть датированы XIII–

²²⁵ Габелия А.Н., Сакания С.М.. Работы экспедиции Абхазского университета //АО. 2003. М., 2004. С. 519.

²²⁶ Габелия А.Н.. Абхазия в предантантичную и античную эпохи. Сухум., 2014. С. 423.

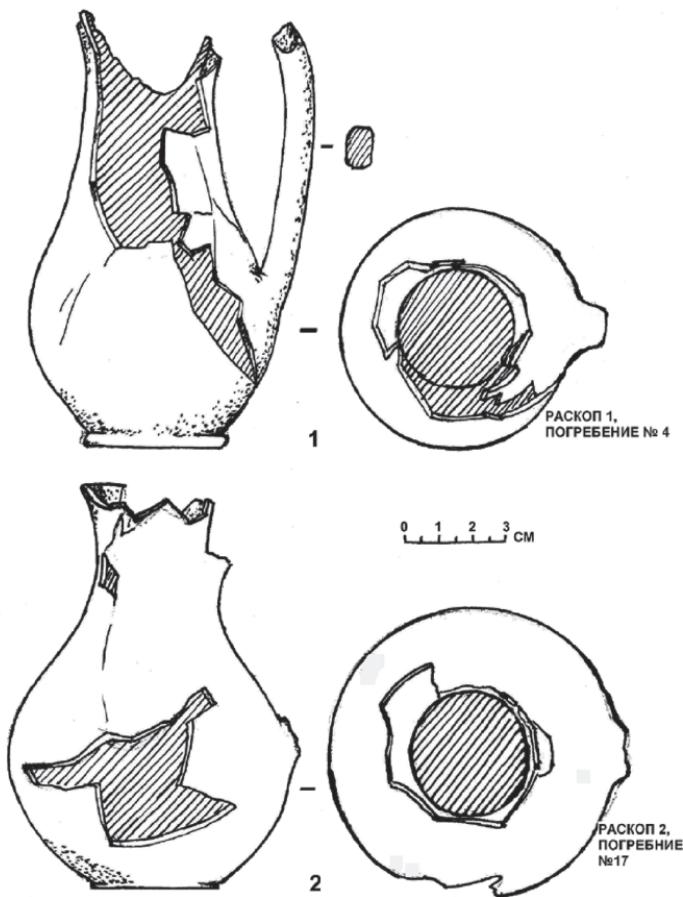

Рис. 2. Кувшины (Куланурхуаский могильник)

XV вв. Серьезные исследования были проведены в Гагрском районе, в с. Ачмарда. Главное внимание было уделено Ачмардинскому могильнику. Доследование одной из грабительских ям выявило погребение № 6. В нем находились большие и малые берцовые кости, скелет коня и кости жертвенных животных (козы, свиньи, домашней птицы). Слева от берцовой кости скелета найдены остатки железного меча с деревянной обкладкой, а также фрагменты амфор местного производства

Рис. 3. Изображения кошачьих хищников, Лашкендарский храм, фотоснимок

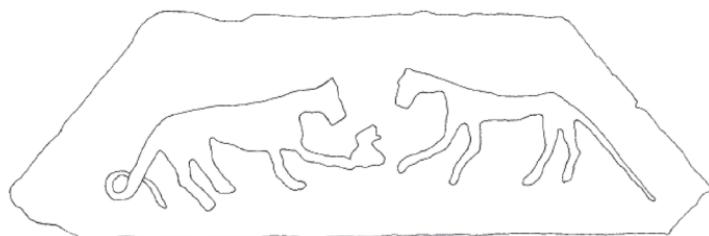

Рис. 4. Изображения кошачьих хищников, Лашкендарский храм, прорисовка

между костями человека и коня, серебряная пряжка и кольцо конской узды. Погребение предварительно датируется VI в. н.э. Также в Пицунде рядом с кафедральным собором начала XI в. под крупными известняковыми плитами были обнаружены захоронения там же открылся верхний обрез фундамента храма, что говорит о слабой интенсивности жизни вблизи храма на протяжении последнего тысячелетия²²⁷.

²²⁷ Бжания В.В., Агумаа А.С., Барцыц Р.М., Бжания Д.С., Бирюков Ю.Д., Канделаки Д.А., Сакания С.М., Хондзия З.Г. Исследования Управления охраны историко-культурного наследия // АО 2006. М., 2009. С. 716–721.

Так, в связи с тем, что древности Гагрского района подвергаются разграблению кладоискателями, в 2005 г. правительством Абхазии было принято специальное распоряжение об усилении охраны памятников означенного района. В результате были доследованы 4 поврежденных погребения Ачмардинского могильника и одно неповрежденное – пятое погребение. Оно интересно тем, что в нем помимо прочих вещей был найден серебряный сосуд, под венчиком которого нанесена греческая надпись, предварительно читаемая как: «Я, царь Бакур, овцам (своим) дал». Найдка датируется 1-й пол. III в. н.э. Сам же могильник датируется в пределах II–IV вв. н.э.²²⁸.

Серьезные археологические раскопки с 2007 г. по 2009 г. были сделаны на месте одного из известных античных городов Причерноморья – Питиуса (Пицунда). Руководитель экспедиции – Л.Г. Хрущкова. За это время был полностью раскопан жилой комплекс и установлены два строительных периода: позднеантичный (кон. IV – сер. VI в.) и средневековый (с X в.). Также было выявлено более 30 грунтовых захоронений, совершенных по христианскому обряду, в большинстве в своем они безынвентарные, и исследована двухапсидная церковь VI в., на остатках которой была построена церковь более позднего времени, т.е. памятник представляет собой «двойную» церковь²²⁹. Сейчас он законсервирован.

Архитектурно-археологические исследования были произведены на горе Лашкендар в районе г. Ткуарчала совместной экспедицией ИА РАН и АБИГИ. Ею было установлено, что утверждение Ю.Н. Воронова о якобы прямоугольных снаружи очертаниях восточной стены храма, послуживших для него признаком для определения даты храма рубежом X–XI вв., ошибочно. На самом деле храм, алтарная стена которого – полукруглая как изнутри, так и снаружи, и предположительно по

²²⁸ Бжания В.В., Агума А.С., Бжания Д.С., Виноградов А.Ю., Канделаки Д.А., Сакания С.М., Хондзия З.Г. Охранные исследования в Гагрском районе // АО. 2005. М., 2007. С. 568–569.

²²⁹ Хрущкова Л.Г. Раскопки в Питиусе (совр. Пицунда): 2007–2009 гг. // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения. Махачкала, 2012. С. 394–395.

характеру изображений кошачьих хищников (рис.3; 4) мальтийского креста над южным порталом, следует датировать VII в.²³⁰ (рис.3).

В результате работ по замене полов в храме Симона Канонита в Новом Афоне и устройству дренажной системы вокруг храма в 2011–2012 гг. Управлением по охране историко-культурного наследия были организованы археологические работы. В ходе них стало ясно, что вся территория вокруг храма сильно перекопана строителями 1930–1960 гг. Дальнейшие археологические изыскания позволили установить, что нартекс хронологически соответствует храму, и подтвердить датировку христианского памятника (в пределах IX–X вв.). В свою очередь, обнаруженные (на период закладки внутри храма 6 раскопов) поздние погребения XIV–XVI вв. свидетельствуют о длительном времени функционирования храма Симона Канонита в Новом Афоне²³¹.

Так, в рамках составления проекта реставрации памятника древнего зодчества – «Бедийского храмового комплекса» осенью 2011 г. были проведены археологические работы по очистке некоторых участков вокруг храма – с южной, восточной, западной и северной сторон. Для выявления сохранности фундаментов Бедийского храма и культурного слоя в целом было заложено 10 шурfov разных размеров разной глубины. При расчистке нартекса были найдены склеповые захоронения, к северу от храма. Также были обнаружены остатки церкви более раннего периода, о существовании которой не было известно исследователям²³².

В связи с проведением дренажно-реставрационных работ на территории средневекового храма в с. Лыхны Управление

²³⁰ Джопуа А.И., Скаков А.Ю., Федотова А.В.. Разведки на горе Лашкендар // АО. 2006. М., 2009. С. 721.

²³¹ Агумаа А.С., Бгажба О.Х., Сакания С.М., Сангулия Г.А. Храм Симона Канонита в Новом Афоне: новые археологические данные по материалам экспедиции 2011–2012 гг. // Вторые Анфимовские чтения по археологии Западного Кавказа. Краснодар, 2013. С. 10–14.

²³² Бгажба О.Х., Сакания С.М., Агумаа А.С. Археологические раскопки в Бедийском храме в 2011 г. // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения. Махачкала, 2012. С. 268–269.

по охране историко-культурного наследия одновременно произвело охранно-спасательные работы возле данного храма. Выявленные находки керамики, стекла, черепицы сохранили следы скрепляющего раствора, в то же время наличие разбитых фрагментов в древнем слое свидетельствует о ремонтно-восстановительных работах, начиная с VIII–X вв., когда храм в с. Лыхны стал функционировать. Важно, что в ходе данных работ была подтверждена синхронизация культурных слоев с аналогичной датировкой самого храма²³³.

В 2013 г. были далее произведены археологические исследования христианского храма в с. Лдзаа, расположенному в 500 м от моря в открытой местности, под руководством Р.М. Барцыц. В 2007 г. была исследована восточная часть прилегающей к храму территории, раскопано 48 захоронений (одно детское) и открыта южная стена до двух метров, найдено много строительной керамики, вещей из железа, интерес представляют предметы украшений. В результате работ сезона 2013 г. было установлено, что храм имеет вписанную апсиду, длина с юга на запад – 23,5 м, ширина с юга на север – 16 м, и представляет собой исторический памятник христианской культуры в Абхазии раннего средневековья. Работы будут и дальше продолжены²³⁴.

Летом 2013 г. и весной 2014 г. совместно с АБИГИ Управлением по охране историко-культурного наследия и ИА РАН было продолжено исследование средневекового памятника – Великой Абхазской стены. Археологические разведки проводились в четырех районах Восточной Абхазии (в Гульрипшском, Очамчирском, Ткуарчалском и Гальском). Фиксация объектов велась, как и ранее, с помощью приемника GPS, с внесением всех данных в ГИС археологических памятников Абхазии. Цель экспедиции – определить точную локализацию местонахождения Великой Абхазской стены. Особое внима-

²³³ Агумаа А.С., Бгажба О.Х., Сангалия Г.А., Сакания С.М.. Результаты охранных археологических исследований вокруг Лыхнинского храма // Третий Анфимовские чтения по археологии Западного Кавказа. Краснодар, 2013. С. 4–5.

²³⁴ Барцыц Р.М. Христианский храм в селе Лдзаа, Республика Абхазия (новые материалы раскопок 2013 г.) // Четвертые Анфимовские чтения по археологии Западного Кавказа. Краснодар, 2014. С. 4–6.

ние было обращено к укреплениям Оджиху и Реч-абаа, относимым большинством исследователей к системе Великой Абхазской стены. В то же время согласно проведенному исследованию ни по особенностям планировки, ни по своей ориентации с башнями Великой Абхазской стены, как показал осмотр крепостей, ничего общего они не имеют, а значит, укрепления Оджиху и Реч-абаа не могли относиться к системе Великой Абхазской стены. Это касается и храмового комплекса в с. Чхортол, который находится в 2 км от крепости Реч-абаа. Его осмотр показал, что он требует серьезного изучения²³⁵.

Большой интерес представляет обнаруженное в 2006 г. к югу от могильника Джантух и раннесредневековое поселение на поляне на склоне горы. Могильник известен своими погребальными комплексами XII–II вв. до н.э., с фиксацией, в частности, античного материала. В 2007 г. на площадке поселения были заложены два шурфа, в 2013 г. – третий шурф. Найденный материал, а именно наконечник стрелы, керамика, аналогичен цебельдинскому, что позволяет данное поселение датировать серединой I тыс. н.э.²³⁶. Раннесредневековое поселение продолжает изучаться.

В заключение хочется отметить, что представленные нами результаты археологических работ, конечно, далеко не все. В то же время в своей статье мы постарались представить максимально полную картину тех археологических работ, которые были проведены на территории Абхазии с 2000 г. по 2013 г. Они, как мы надеемся, дают представление о значимости раскопочных работ, которые ежегодно ведутся в Абхазии. Также следует добавить, сегодняшнее состояние Республики Абхазия таково, что в результате поддержки государства и грантовой системы (совместные абхазо-российские археоло-

²³⁵ Требелева Г.В., Юрков Г.Ю., Сангулия Г.А., Кайтан Ш.Г. Чхортольский храм и вопрос локализации Великой Абхазской (Келасурской) стены // Четвертые Анфимовские чтения по археологии Западного Кавказа. Краснодар, 2014. С. 250–252.

²³⁶ Кадиева А.А., Скаков А.Ю., Джопуа А.А., 2015. Поселение Джантух в Восточной Абхазии: к вопросу о социальном статусе ремесленников эпохи Великого переселения народов // Социальная стратификация населения Кавказа в конце античности и начале средневековья: археологические данные. Материалы международной научной конференции. М., 2015. С. 41.

гические экспедиции) можно проводить полевые, разведывательные и охранно-спасательные работы во всех районах страны. Очевидно, изучение археологических памятников будет продолжено, и, без сомнения, будут новые открытия, которые своими находками еще более откроют завесу древней истории Абхазии.

ИЗВЕСТНЫЕ АРХЕОЛОГИ

ПРАСКОВЬЯ СЕРГЕЕВНА УВАРОВА И ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АБХАЗИИ

Графиня Прасковья Сергеевна Уварова родилась в семье князя Сергея Александровича Щербатова и Прасковьи, дочери князя Бориса Святополк-Четвертинского, 28 марта 1840 г. в г. Терны в Харьковской губернии Российской империи. Ее биография очень тесно переплетена с историей изучения древностей Закавказья и Абхазии. Это была удивительная женщина с неугасаемой энергией, можно по праву сказать, что она стояла у истоков зарождения археологии в Абхазии. Внучатая племянница Марии Нарышкиной, фаворитки Александра I и матери его детей, сестра князя Николая Щербатова, директора Исторического музея. Выйдя в 18 лет замуж за графа Алексея Сергеевича Уварова (1825–1884), большого знатока древностей, одного из организаторов Московского Археологического общества, П.С. Уварова увлеклась археологией, одновременно помогая ему. Свадебное путешествие молодые совершили по Италии, что еще более подогрело интерес исследователя к историческим древностям.

Такое тесное прикосновение к истории, окружившей графиню, надо полагать, и вызвало в дальнейшем у нее жгучий интерес и желание заняться вплотную и серьезно

археологией. В 1884 г., после смерти мужа, она сменила его на посту председателя Московского археологического общества и организатора Всероссийских археологических съездов (начиная с VII съезда). Дерптский университет и Петербургский археологический институт удостаивают ее профессорского звания, Петербургская академия наук в 1895 г. избирает Прасковью Сергеевну своим почетным членом²³⁷.

Начало научного изыскания кавказских древностей связано с V археологическим съездом, который состоялся в Тифлисе в 1881 г. «Он явился важным событием, повлиявшим на общее развитие историко-археологического и этнографического изучения Кавказа вообще и Северного Кавказа, в частности. Съезд не только вызвал научный интерес к богатому археологическими памятниками краю, но и сыграл исключительно важную роль в организации его изучения, наметил задачи и перспективы исследований, чем оказал благотворное влияние на дальнейшее развитие кавказоведения»²³⁸. П.С. Уварова восторженно писала: «Работал усердно и дружно и V Археологический Съезд, состоявшийся в Тифлисе в 1881 г.: привлек не только русских, но иностранных ученых, возбудил общий интерес и не остался без влияния на дальнейшие судьбы кавказоведения»²³⁹.

Самим созывом съездов занималось Московское археологическое общество (МАО), созданное в 1864 г. Основателем общества был граф А.С. Уваров. Именно по его инициативе и стали с 1869 г. в разных городах Российской империи проводиться археологические съезды²⁴⁰. Задачей данного обще-

²³⁷ Абхазия – страна души. Этнос, экскурс, орография в текстах и фотодокументах. В двух томах. Т. I. Составители, авторы проекта, предисловия, комментариев М. и В. Котляровы. Нальчик, 2011. С. 502.

²³⁸ Колесникова М.Е. Вклад Московского археологического общества в изучение и охрану памятников Северного Кавказа во второй половине XIX века // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. XI. Археология, краеведение, музееведение. – М.: Памятники исторической мысли, 2013. С. 367.

²³⁹ Орлов-Кретчмер А.С. Образы Абхазии в изображениях XIX – первой половины XX века: в 3-х томах. Т. II: Раритетные фотографии. М., 2014. С. 50.

²⁴⁰ Колесникова М.Е., Ермоленко Л.П., Ашуба А.Е. V археологический съезд и изучение кавказских древностей // История, факты и символы. Елец, 2019.–

ства было всестороннее изучение охрана и популяризация отечественной старины. С 1890 г. П.С. Уварова возглавила комиссию МАО по сохранению древних памятников²⁴¹. Она с полной самоотдачей включилась в работу Московского археологического общества. П.С. Уварова возглавила комиссию по сохранению древних памятников, в которой рассматривались вопросы сохранения сотен памятников археологии, архитектуры. Искусствоведы отправлялись в российскую глубинку для натурного обследования какого-нибудь приговоренного к слому храма или крепостной стены.

Таким образом, эру археологического изучения памятников не только Абхазии, но и Закавказья в целом открыли систематические экспедиции П.С. Уваровой, организованные при содействии Московского археологического общества. Благодаря самоотверженному труду этой женщины, в научный оборот были введены многие средневековые памятники не только архитектуры, но и каменной пластики Абхазии²⁴². В итоге, заинтересовавшись историческим прошлым Кавказа, в том числе и Абхазией, исследовательница сделала ряд заслуживающих нашего внимания важных наблюдений.

Прежде всего, надо отметить, что П.С. Уварова обогнула всю Абхазию, вела переписку с краеведом В.И. Чернявским по поводу охранных раскопок храма Са-Мато (Святого Матвея) в Сухуме и, конечно же, П.С. Уварова, совершив ряд поездок на Кавказ, написала по их итогам книги «Кавказ...: Путевые заметки» (М., 1887–1904. Т. 1–3); «Могильники Северного Кавказа» и другие. Всего ее перу принадлежат 174 разновременных работы. Из ее трудов выделяется многотомник «Материалы по археологии Кавказа», где она была главным редактором и автором ряда научных статей. Перу П.С. Уваровой принадлежат книги: «Кавказ. Абхазия, Аджария Шавшетия, Посховский участок», «Путевые заметки», «Могильники Северного Кавказа» и др.

№ 4 (21). С. 47.

²⁴¹ Колесникова М.Е. Указ. раб. С. 370.

²⁴² Ендолыцева Е.Ю. К вопросу христианского искусства Абхазского царства // Ученые записки Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья. Т. I: Абхазия. М.: ИВ РАН, 2013. С. 96.

Так, «Путевые заметки» П.С. Уваровой носят описательный характер. Автора привлекает все: и экзотическая природа, и люди с их нравами, обычаями, и архитектурное творчество местного населения. Средневековые памятники Абхазии П.С. Уварова описывает с большой любовью и подробностями. Ее путевые заметки и описания христианских памятников – храма Симона Кананита в Пицунде, Лыхны, церкви в имении Воронова – дают ценные сведения для изучения архитектурных памятников средневековой Абхазии²⁴³.

Благоприятные условия, создавшиеся в период пребывания П.С. Уваровой в Абхазии, ее поездок, позволили ей раскопать два храма в Цебельде (Полтавский и Ольгинский) и описать много средневековых памятников современной Абхазии: храмы (Пицундский, Лыхненский, Симона Кананита, Бзыбский) и установить их связь с алансским Северо-Зеленчукским храмом, а также Беслетский мост, Великую Абхазскую стену (у нее она называется Гигантской Абхазской стеной).

В результате визуального наблюдения П.С. Уварова отметила, что «Гигантская Абхазская стена» была «сложена из огромных голышей или галек тесно сложенных и подобранных между собой и связанных тою же местною, весьма крепкою известью. Внутренние стены в башни обтесаны и представляют довольно гладкую поверхность. Башня уходит глубиной своей в противоположную от нас сторону стены, что заставляет Никитина²⁴⁴ предполагать, что она назначалась для обстреливания внутренней ее стороны»²⁴⁵. По поводу датировки стены П.С. Уварова «более склонна согласиться с мнением Дюбуа», полагая, что она доходила до Ингуря и далее к морю²⁴⁶. В тоже время, исследовательница не согласилась, что по преданию стена была возведена «Юсти-

²⁴³ Бгажба О.Х. История изучения средневековых памятников Абхазии // МАА. Тб., 1967. С. 115.

²⁴⁴ Фотограф, сопровождавший П.С. Уварову.

²⁴⁵ Уварова П.С. Кавказ (Абхазия, Аджария, Шавшетия, Псховский участок). Путевые заметки. Ч. 2. М., 1891. С. 93.

²⁴⁶ Там же. С. 94.

нианом для защиты яко бы Абхазии от набегов соседних горских племен»²⁴⁷. Ею была найдена уникальная алтарная преграда («Библия в камне») VI – VII вв., включающая в себя более десятка скульптурных сцен на темы Ветхого и Нового завета. В 1900 г. Прасковья Сергеевна сообщила о находке каменной формы для отливки бронзового топора из с. Таглан (Галский р-н)²⁴⁸.

Также председатель Московского археологического общества, в частности, описала три храма в окрестностях с. Цебельда (Вороновский, Полтавский и Ольгинский), а также объекты, относящиеся к территории Цхумского воеводства (Апсилия) и отдельные находки (храмы Бырцха, Яштхуа, Беслетский комплекс, рельефы Дранды, Келасурская стена и др.)²⁴⁹. Так, характеризуя Ольгинскую церковь, она указала, что «церковь эта построена из известняковых тесаных плит в виде облицовки с обеих сторон, с бутовой заливкой внутри. Церковь была продолговатая, с одним коробковым сводом и, вероятно, была расперта теми деревьями, которые засеялись, выросли и укрепились в ее стенках и сводах»²⁵⁰. Одновременно исследователем было высказано мнение, что иконостасы Вороновского и Полтавского храмов имеют «более глубокую древность»²⁵¹.

П.С. Уваровой была разработана и первая научная периодизация христианской архитектуры на Кавказе, в развитии которой выделено четыре этапа со своими характерными чертами. К первому этапу исследовательница древностей отнесла постройку Драндского храма, т.е. ранневизантийскому, а также ко второму византийскому периоду (Х–IX вв.) храм в Мокве. Отмечая, в частности, Драндский храм, П.С. Уварова отметила, что он находится «в прямой зависимости от Византии...», «имеющий, как и все осталь-

²⁴⁷ Уварова П.С. Христианские памятники // МАК. Вып. IV. М., 1894.. С. 34.

²⁴⁸ Бгажба О.Х. Уварова Прасковья Сергеевна // Абхазский биографический словарь. – Москва–Сухум, 2015. С. 669.
Уварова П.С. Кавказ... С. 98.

²⁴⁹ Там же. С. 98.

²⁵⁰ Там же. С. 99.

²⁵¹ Уварова П.С. Христианские памятники... С. 195.

ные переименованные церкви, крестовый план и купольные покрытия, напоминающие низкие, как бы придавленные восточные покрытия древней Византии с приземистыми, низкими барабанами и более или менее сферическими куполами»²⁵².

Однако в нескольких ранних своих работах П.С. Уварова сомневается когда и кем был построен этот храм, более того, она пишет «неизвестно», правда, предположив, что Юстинианом. «...в XII в. в

Абхазии было множество церквей и епископств, и что одно из них называлось Драндским, и что в Драндах жили при монастыре митрополиты, из которых два сохранили имя в истории. Драндовское епископство прекратило свое существование в XVII в., вероятно, с царствованием Ростома. Может быть, возможно предположение, что Юстиниан, сделавший так много для христианства в Абхазии и возобновивший Диоскурию на Кодоре (текущем неподалеку от Дранды)²⁵³, был строителем Драндского собора, как и Пицундского»²⁵⁴.

Здесь же следует отметить беспокойство и тревогу П.С. Уваровой по поводу судьбы Драндского собора. В ее записях можно найти следующие строки, относящиеся к братии Драндского монастыря: «Собор в Драндах восста-

²⁵² Там же. С. 191.

²⁵³ Утверждение П.С. Уваровой, что древняя Диоскурия находилась на Кодоре неверно, поскольку З.В. Анчабадзе, Ю.Н. Воронов и др. исследователи ее уверенно локализуют на берегу Сухумской бухты, на месте современного г. Сухум. Уварова П.С. Кавказ... С. 112.

²⁵⁴ Там же. С. 112.

новлен самым варварским... образом, производит самое ужасное впечатление. Все зачищено, выбелено, оштукатурено и вымазано так, что сердце сжимается. Не знаешь, чего желать и что лучше – чтобы древности Кавказа оставались втуне, неизвестные ни для кого, заросшие и закрытые для глаз путешественников, или чтобы являлись радетели, вроде дранских, афонских монахов, обративших драгоценные памятники старины не то в казенный госпиталь, не то в цирк с безобразнейшими штукатурными пиястрами и тягами. Не остановились они даже перед поломкой стен и сводов...»²⁵⁵.

Нельзя не отметить, П.С. Уваровой было сохранено важнейшее свидетельство о том, что «в стороне от Мачарского поселения местный житель Райман производил раскопки и открыл могилы с признаками сожжения». По всей видимости, речь шла о могильнике в районе Герзеульской крепости, как предположил Ю.Н. Воронов²⁵⁶. Можно сказать, что это первое упоминание в литературе о могилах апсилов с зафиксированным обрядом кремации.

Однако не только археологические описания, оставленные Прасковьей Сергеевной, представляют интерес, но также и этнографические этюды быта абхазов XIX в. Они с удовольствием читаются нами современниками. Посетив абхазское древнее святое место, она его называет, Дидрюпш, отметив красоту природы, Уварова замечает «в Ачандарской общинае, в местности, называемой Магчараюша, на довольно широкой поляне правого берега Апсты, окруженной с трех сторон высокими лесистыми горами, расположено маленькое именьице князя и дом его, построенный по-абхазски, из каштановых досок. Весь дом состоит из трех комнат, с маленьким крыльцом-балконом. В нескольких шагах плетеный сарай-кухня, в котором разложен костер и слышится дружная возня, предвещающая нам под вечер целый пир», далее о своем походе к священному месту исследовательница пишет: «Но вот и первая площадка, окруженная де-

²⁵⁵ Там же. С. 111–112.

²⁵⁶ Воронов Ю.Н. Научные труды. Т. III: Тайна Цебельдинской долины. Сухум, 2010. С. 15.

ревьями, которая предвещает нам, что мы вблизи от священного дерева – граба, уважаемого местным населением, и под которым до сих пор русские власти приводят к присяге абхазцев. На площадке медный котел, в котором варится мамалыга в день ежегодного торжества, собирающегося здесь по назначению общества»²⁵⁷.

Небезинтересно отметить и следующее, в 1899 г. началась работа по изданию выпуска многотомника *Museum Caucasicum* по описанию коллекций музея. Автором из-

дания выступил один из виднейших кавказоведов – директор Кавказского музея в Тифлисе Г.И. Радде. В его составлении принимала участие графиня П.С. Уварова. Ею был подготовлен текст предисловия к книге Г.И. Радде. «Наш дивный Кавказ, пишет она в начале предисловия, - действовал какой-то сказочно титанически притягательной силой на все народности древнего мира, которые большей частью связаны с ними преданиями, мифами и сказаниями»²⁵⁸.

Являясь великолепным организатором науки, П.С. Уварова, руководя в течение 35 лет Московским археологическим обществом, своим талантом, энергией, преданностью общественным интересам, «магической силой своей личности», по выражению, взявшему из приветственного адреса ее коллег, смогла сплотить в нем и вокруг таких известных ученых-гуманитариев, как Д.Н. Анучин, В.Ф. Миллер,

²⁵⁷ Абхазия – страна души... С. 500.

²⁵⁸ Орлов-Кретчмер А.С. Указ соч. С. 45.

У места погребения П.С. Уваровой на русском кладбище в Белграде (на снимке участники конференции. Справа налево участники из Абхазии: Г.А. Сангулия, А.И. Джопуа) (фото С.М. Сакания)

Б.В. Фармаковский, Б.А. Тураев, Ю.В. Готье, И.П. Машков, И.Е. Забелин и многих других²⁵⁹.

...Умерла Прасковья Сергеевна летом 1924 г., 84-х лет от роду вдали от Родины – в Добрне (Королевство Югославия). Она до последних дней работала над историей Московского археологического общества. Лишь эмигрантская Российская Академия в своих Известиях оповестила ученый мир о кончине одного из своих почетных академиков и поместила некролог...²⁶⁰.

Во время посещения Белграда (Республика Сербия) в рамках проходившей конференции абхазская делегация (А.Н. Габелия, А.И. Джопуа, С.М. Сакания, Г.А. Сангулия) имела возможность посетить на русском кладбище могилу П.С. Уваровой, отдав должное ее заслугам, в деле изучения истории Абхазии, археологи поклонились перед ее памятником.

²⁵⁹ Храпова Л.Е. Личность П.С. Уваровой, как она представляется по ее трудам и свидетельствам современников // Тезисы докладов Первых Уваровских чтений. Резолюции первых Уваровских чтений 17 – 18 апреля 1990 г., г. Муром, Владимирская область. Муром, 1990. С. 6.

²⁶⁰ Там же. С. 6.

**Надгробный камень с надписью: «Графиня Прасковья Сергеевна Уварова» на русском кладбище в г. Белграде
(фото С.М. Сакания)**

Память об этой удивительной женщине живет и сейчас, и ее труды по-прежнему востребованы в научном мире. Результаты ее работ, полученные возглавляемыми или организованными ею археологическими экспедициями на Кавказе, в частности, в Абхазии, сегодня стали классикой исторической науки²⁶¹.

²⁶¹ Орлов-Кретчмер А.С. Указ соч. С. 44.

ВКЛАД УЧЕНИКОВ Е.И. КРУПНОВА В ИЗУЧЕНИИ АРХЕОЛОГИИ АБХАЗИИ

Очевиден тот факт, что все работы Е.И. Крупнова посвящены древней и средневековой археологии и истории Кавказа. Скрупулезно занимаясь историей Северного Кавказа, Е.П. Крупнов, как кавказовед, всегда обращал внимание, в первую очередь, на этническую сторону, на этногенез кавказских народов. Но изучение такой сложной темы, как этническая история, без увязки с Южным Кавказом, с теми этническими процессами, которые происходили в этом регионе, подготовить полноценное, комплексное исследование невозможно. Поэтому монография Е.И. Крупнова

«Древняя история Северного Кавказа», которую нам хотелось бы отметить, и является тем комплексным исследованием, основанным на богатом археологическом материале, где известный археолог отразил и древнюю историю Абхазии, и всего Восточно-Причерноморского региона с конца бронзового и начала железного века (I тыс. до н.э.).

Касаясь конкретно территории Абхазии, Е.И. Крупнов в своем фундаментальном труде, говоря, в частности, о проникновении скифов и их культуры на территорию Абхазии и в Колхиду через Прикубанье, отметил, что убеждающим мотивом этого представляются погребения VII–VI вв. до н.э. (с типичным скифским инвентарем и с чертами скифского погребального обряда), вскрытые в 1948 и в 1951 г. М.М. Трапшем в с. Куланурхуа, близ г. Гудаута, находка 1951 г. железного акинака в великолепных бронзовых ножнах у сел. Колхида Гагрского района и т.д. Исследователь отмечал, что данные аргументы говорят «в пользу признания и восточно-черноморского пути, как одной из возможных дорог, пройденных скифами при их продвижении в Западное Закавказье и в Малую Азию»²⁶². Большое внимание в данной работе Е.И. Крупнов уделил колхидской культуре и ее синхронности с кобанской, отмечая поразительное сходство отдельных категорий кобанской культуры центральной части Северного Кавказа с обильными находками из бронзы из районов Юго-Осетии, Имере-

²⁶² Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960. С. 64.

тии, Абхазии и далее на юг до северного побережья Турции. В тоже время, Е.И. Крупнов считал весьма близкой, но все же – несхожей кобанскую культуру от колхицкой культуры, отмечая, что Эшерский могильник в Абхазии близок к кобанской бронзе, «но это не кобанская культура»²⁶³.

Между тем, составной частью разносторонней деятельности Е.И. Крупнова стала подготовка научных кадров в области кавказской археологии. В этом направлении он вел большую работу. Ученики Евгения Игнатьевича сегодня успешно трудятся как в Москве, так и во многих научных центрах республик Северного Кавказа: О.М. Давудов, В.И. Козенкова, И.М. Чеченов, В.А. Кузнецов, М.Б. Мужухоев, Р.М. Мунчаев, М.Х. Багаев и др., Азербайджана: Т.А. Бунятов, И.Г. Нариманов и др., Абхазии: В.В. Бжания, О.Х. Бгажба. Остановимся на двух последних (наших соотечественниках) учениках Е.И. Крупнова, археологах: Вадиме Викторовиче Бжания и Олеге Хухутовиче Бгажба и на их работах.

В.В. Бжания. Свою научную деятельность В. В. Бжания начал в Абхазском государственном музее, где он работал, со статьи об истории создания комсомола Абхазии, однако эта тема ушла на второй план, когда молодой ученый увлекся в 1950-х гг. прошлого столетия изучением древней истории Абхазии. Большое влияние на выбор им профессии оказал археолог, исследователь абхазских древностей, Л. Н. Соловьев. В это время Л. Н. Соловьев только вернулся из Сочи, где работал, в Абхазию и начал работать в Абхазском государственном музее. По словам В. В. Бжания, Л. Н. Соловьев «заманил» его в археологические экспедиции, проходившие ежегодно в Абхазии, в частности, на Яштухскую стоянку, благодаря ему, отмечает исследователь, я полюбил археологию. По воспоминаниям В. В. Бжания, Л. Н. Соловьев был очень хорошим и интересным собеседником.

В 1962 г. В. В. Бжания, имея пятилетний стаж работы в музее, поступает в аспирантуру. В 1968 г. он благополучно защищает кандидатскую диссертацию в Москве под научным руководством крупнейшего исследователя археологии Северного

²⁶³ Там же. С. 80.

Кавказа Е. И. Крупнова. Оппонентом В. В. Бжания выступил известный востоковед, директор Эрмитажа Б. Б. Пиотровский. Тема диссертации «Древнейшая культура Абхазии (эпоха неолита и ранней бронзы)» посвящена была практически не исследованной на то время проблеме – выявлению характерных признаков археологической культуры, распространенной на территории Кавказского Причерноморья в эпоху освоения человеком раннего металла (IV–II тыс. до н. э.), определению границ распространения этой культуры и ее взаимоотношениям с соседними культурами, периодизации отдельных памятников, характеристике главных направлений хозяйства древних жителей Абхазии, их материальной и духовной культуре.

Особо ценно, что в своей диссертации В. В. Бжания материальную культуру населения Абхазии, ее развитие выводит уже с эпохи неолита (VI тыс. до н. э.), а затем эта культура без заметных перерывов продолжается до середины I тыс. до н. э., когда уже греческие и римские авторы помещают древнеабхазские племена на восточном побережье Черного моря. Это, в свою очередь, позволило условно определить границы распространения и отметить общие корни единой неолитической культуры Черноморского побережья. В результате исследователем был сделан вывод о возможном единстве культур энеолита и ранней бронзы на Черноморском побережье Кавказа. Таким образом, выводя материальную культуру абхазо-адыгских племен с эпохи неолита и ранней бронзы, В. В. Бжания «удревнил» их появление на Северо-Западном Кавказе, как минимум, на три тысячи лет (Бжания, 1966. С. 23).

После окончания аспирантуры (1967), в течение следующих 30 лет, В. В. Бжания работает в Институте археологии. Здесь ему была поручена разработка новой темы по неолиту Кавказского Причерноморья. После многолетнего исследования им крупнейшего на Кавказе неолитического поселения Кистрик, расположенного на западной окраине г. Гудаута, тема завершилась большой работой, которая была опубликована в многотомном издании «Археология СССР» в томе «Неолит Кавказа» (Бжания, 1996. С. 73–86).

Отметим, что в 1960-е гг. крупные работы в районе Большого Сочи проводил Причерноморский отряд ИА АН СССР под

руководством В. В. Бжания. Здесь же следует указать и памятники, которые были изучены им на территории Абхазии и России. Это Тамышское многослойное поселение эпохи поздней бронзы, пещеры и гроты Багада, Ахра-капш, Гумистинское поселение, многослойное поселение в гроте Юпсы в Бзыбском ущелье, Бамборское поселение, знаменитое поселение Кистрик эпохи неолита, медно-рудниковые шахты Башкапсара, Мачарское многослойное поселение. Мачарское поселение было открыто абхазским археологом при следующих обстоятельствах. В 1936 г. палеоантропологи из Москвы приехали в Абхазию для изучения поселения в Яштухе, с ними находились и геологи для определения возраста террас данного поселения. Не ограничиваясь только им, они прошли до р. Мачара и обратили внимание на скопление древних предметов в районе ее устья. В дальнейшем Л. Н. Соловьев, будучи в курсе этой находки, посоветовал В. В. Бжания произвести в этом месте раскопки, что и было сделано исследователем.

Большое внимание было уделено В. В. Бжания изучению неолитических памятников района р. Псоу. Здесь, в Адлерском районе г. Сочи, в результате вскрытия холма, им был обнаружен раннесредневековый храм, в долине р. Соча изучено поселение Агуа. Тут же были вскрыты курганы, в том числе и относящиеся к периоду раннего средневековья, и найдены предметы вооружения, стеклянный раздавленный сосуд типа вазы и т. д.

Очевидно, что В. В. Бжания состоялся как исследователь благодаря трудам известных ученых, таких, как Б. В. Шинкуба, Ш. Д. Инал-Ипа, Г. А. Дзидзария, З. В. Анчабадзе. Их труды, контакты, совместная работа обусловили жизненный путь и научные интересы будущего кавказоведа – Вадима Викторовича Бжания. Нельзя не сказать, что его учениками стали более 10 молодых абхазских археологов, многие из которых и сегодня успешно трудятся на археологической ниве (А. Н. Габелия, Д. С. Бжания, М. Х. Хварцкия, Л. М. Когония, Б. С. Кобахия, А. И. Джопуа, Г. А. Сангулия, З. Г. Хондзия, Р. М. Барциц, З. А. Хибба, Г. И. Вардания, А. С. Агумаа).

О.Х. Бгажба. В 1968 г. начинающий еще тогда молодой ученый О.Х. Бгажба поступил в аспирантуру при Институте археологии АН СССР. В 1972 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию «Материальная культура средневековой Абхазии (VI – XIII вв.)», посвященную гончарному производству, железному делу (с использованием петрографического, спектрального и металлографического анализов) и монументальной архитектуре на территории Абхазии. Диссертантом были подробно рассмотрены на примере археологического материала фортификационные сооружения: Анакопийская крепость, Сухумская крепость, замок Баграта, Великая Абхазская стена (Келасурская) – памятник, имеющий длину более 100 км. Им было высказано предположение, что интенсивное строительство данного памятника в эпоху Юстиниана только началось и была создана большая часть укрепления, стена достраивалась и в последующее время²⁶⁴. Уже в более поздней своей работе О.Х. Бгажба пересмотрел свои взгляды по данной теме и датировал стену по трем им совместно с Ю.Н. Вороновым раскопанным башням Багмаранского участка Келасурской линии XII–XIII вв.²⁶⁵. Следует отметить, что и другие архитектурные памятники как: крепости Герзеул, Ачапара, Цабал О.Х. Бгажба на протяжении всей его научной деятельности были тщательно изучены.

С 1977 – по 1986 гг. исследователь принимает активное участие в Цебельдинской археологической экспедиции в окрестностях с. Цабал (Абхазия). О.Х. Бгажба, наряду с Ю.Н. Вороновым, вслед за М.М. Трапшем, открывшим Цебельдинскую культуру, подтвердили ее существование. Раскопки, которые ими велись в крепости Цабал и в ее округе, обогатили науку множеством уникальных находок, иллюстрирующих самобытную культуру древних апсилов, а Цебельдинский крепостной комплекс ими был датирован 30-ми гг. VI в. Такую точность датировки, придав ей значимость, Э.Я. Николаева подтверди-

²⁶⁴ Бгажба О.Х. Материальная культура средневековой Абхазии (VI –VII вв.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.и.н. М., 1972. С. 13.

²⁶⁵ Бгажба О.Х. Где проходила «Клисура» Джаншнера? // Абхазоведение. Выпуск II. Сухум, 2003. С. 62-67.

ла и для крымских памятников ранневизантийской эпохи²⁶⁶. Надо подчеркнуть, что О.Х. Бгажба является и первооткрывателем самых ранних мечей из дамасской стали (III–IV вв.) на территории тогда еще СССР, найденных 70 в районе данного села. В ходе этой экспедиции им также была скрупулезно исследована однонефная базилика Шапки VI в. в одноименной крепости.

В 1995 г. О.Х. Бгажба защищает в Москве уже докторскую диссертацию «История железообрабатывающего производства в Западном Закавказье (I тыс. до н.э. – середина II тыс. н.э.)», использовав, при ее написании, металлографический анализ. В частности, в Абхазии он был первым, кто его освоил. Основываясь на результатах археологических материалов из поселений и могильников Колхида I тыс. до н. э. и на данных металлографических анализов, исследователь выделил несколько самостоятельных этапов в развитии железного века в Западном Закавказье; ранний же этап им датируется VIII в. до н. э., когда первые изделия из черного металла были зафиксированы в Абхазии в ряде комплексов²⁶⁷. Этим же временем (т.е. VIII в. до н. э.), кстати, датировал и Е.И. Крупнов появление железа на Северном Кавказе в комплексах, в частности, на примере железных топоров, обнаруженных на Каменномостском могильнике²⁶⁸.

Интерес представляют исследования О.Х. Бгажба, в частности, на крепостном объекте Замок Баграта. Этому памятнику посвящено несколько публикаций, автором которых является О.Х. Бгажба²⁶⁹. Продолжив после М.М. Трапши раскапывать за-

²⁶⁶ Николаева Э.Я. Рец. на Ю.Н. Воронова, О.Х. Бгажба. Материалы по археологии Цебельды (Итоги исследований Цибилиума в 1978–1982 гг.) // Советская археология, №2. С. 271–273. М., 1989.

²⁶⁷ Бгажба О.Х. История железообрабатывающего производства в Западном Закавказье (I тыс. до н. э. – середина II тыс. н.э.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени д.и.н. М., 1995. С. 19.

²⁶⁸ Крупнов Е.И. Указ соч.. С. 107.

²⁶⁹ Бгажба О.Х. О металлургии и металлообработке в средневековой Абхазии // Аспирантский сборник. №1. Сухуми, 1969; Он же. О поливной керамике в средневековой Абхазии XI–XIII вв. // Аспирантский сборник. № 2. Сухуми, 1970.; Он же. Замок Баграта // Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973. С. 258–259 и др.

мок исследователь заключил «на территории крепости Баграта еще задолго до ее постройки существовало древнее поселение». Основные же стены крепости стали воздвигаться в X в. При этом средневековому периоду обитания на территории крепости относятся два слоя: «б» (XI–XIII вв.) и «в» (VIII–X вв.). Ранней датировке постройки крепости не противоречит бутовая кладка с опалубкой, а также состав раствора, применявшейся при строительстве.

В ходе исследования было замечено, что крепость была построена продуманна, с учетом понимания всех сложностей фортификационного искусства, а также о хорошем знании самого строительного дела на это указывают местонахождение крепости, конфигурация стен с откосами внизу, дающих рикшеты, система кладок, устройство укрепленного с двориком – западней вместе с поздней пристроенной башней²⁷⁰.

В своей статье «Замок Баграта» О.Х. Бгажба ставит закономерный вопрос «почему был построен замок Баграта и как он был связан со средневековым Сухумом? И неслучайно, поскольку «строительство замка может на первый взгляд вызвать недоумение – ведь имелась в то время приморская Сухумская крепость (Себастополис), входившая некогда в «Понтийский лимес». «К X в. в период независимости от византийского господства, частей крепостей, входивших в «Понтийский лимес», была разрушена; другая же (оставшаяся) часть потеряла всякое политическое значение. В связи с этим появилась новая опора в лице замка Баграта, заключает исследователь. Далее О.Х. Бгажба, подводя итог, отметил важное: «замок Баграта, господствовавший над морским берегом и долиной реки Беслетки, служил цитаделью средневекового «Цхума» («Акуа»), портом которого в то время был Себастополис. Опираясь на естественный рубеж, гряду холмов, круто обрывающихся над рекой, замок защищал вход в Южную Абхазию и перекрывал с северо-запада подступы к Великой абхазской стене, с которой он был соединен линией сторожевых пунктов по гребням холмов»²⁷¹.

²⁷⁰ Бгажба О.Х. Дополнительные археологические разведки на горе Баграта в 1969 г. Рукопись.

²⁷¹ Бгажба О.Х. Замок Баграта // Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973. С. 258–259.

И сегодня уже их ученики, в том числе, авторы данных строк, воздавая дань их научным исследованиям в области изучения древнейших периодов истории Абхазии, продолжают и дальше работать в этом направлении, привнося новое в развитие истории Абхазии и всего Кавказа.

ДРЕВНИЕ ПАМЯТНИКИ АБХАЗИИ – АЦАНГУАРЫ В РАБОТАХ Ю.Н. ВОРОНОВА И НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Древние сооружения из небольших необработанных камней в виде оград, часто ассиметричной сложной формы, иногда с перегородками, часто с примыкающей к ограде большой скалой хорошо известны в Абхазии и за ее пределами как ацангуары (абх. «ограда карликов»). Ацангуары распространены по всей современной территории Абхазии от рр. Ингурा до Псоу в альпийской зоне Северо-западного Кавказа до Туапсе.

В 1893 г. ботаник Николай Альбов, изучая растительность Абхазии в альпийских лугах, обнаружил древние каменные сооружения. Н. Альбов предположил, что нашел жилище т.н. ацанов, людей карликов, известных из сказаний древних народов. У него не было сомнений, что они принадлежат к глубокой древности и что они служили для более или менее продолжительного пребывания. В тоже время, исследователь замечает, что абхазские пастухи оградами ацанов никогда не пользовались, хотя и останавливались всегда неподалеку от них. Так, Н. Альбов видел два различных типа этих построек: одни имели форму круга, другая форма, более распространенная, ацангуар – неправильный четырехугольник²⁷². Такая форма сооружений дала повод специалистам заявить об их уникальности.

В 30-е гг. XX вв. исследованием ацангуар занялся археолог М.М. Иващенко, собравший сведения о 17 ацангуарах, посвятив им солидную работу. Он, исходя из наличия в некоторых сооружениях внешних кругов и входа с восточной стороны, приходит к выводу, что эти сооружения культового назначения²⁷³. Данное утверждение было поддержано другим исследователем-кавказоведом Л.М. Меликсет-Бековым²⁷⁴.

²⁷² Очарованный Абхазией. Жизнь и странства Николая Альбова. Сухум, 2006. С. 234.

²⁷³ Иващенко М.М. Исследование архаических памятников культуры в Абхазии // «Исследования Научно-исследовательского института кавказоведения». Вып. 3. Тифлис, 1935. С. 79–83.

²⁷⁴ Меликсет-Бек Л.М. Мегалитическая культура в Грузии. Тбилиси, 1938.

В 50-е гг. появилась еще одна версия назначения ацангуар, она была высказана Н.И. Квазерели-Копадзе. Располагая сведениями о 20 ацангуарах, он предложил считать их снегозащитными дорожными сооружениями античной эпохи. Для аналогии исследователь привел деревянные хижины, встречающиеся в Альпийских горах в Европе²⁷⁵.

Впервые интуитивно ацангуары были датированы этнографом Ц.Н. Бжания ранним средневековьем. Опираясь на данные о 30 ацангуарах, он определяет их как жилища и хозяйственныепостройки пастухов и ограды для скота. Их в раннем средневековье возводило «абхазское население горных ущелий», занимавшееся отгонным скотоводством²⁷⁶. Аналогичного взгляда на назначение ацангуар придерживался и Ш.Д. Инал-ипа, собравший данные уже о 96 ацангуарах, определив дату их возникновения более широко. Он полагал, что строительством ацангуар занимались долгое время. Привлекая археологический материал, Ш.Д. Инал-ипа датирует ацангуарские сооружения в альпийских лугах Абхазии от поздней бронзы до зрелого средневековья²⁷⁷.

Между тем фактически дело в изучении ацангуар сводилось к регистрации и визуальному описанию объектов, а выводы не были достаточно обоснованными.

Более подробным изучением ацангуар занялся известный кавказовед, археолог Ю.Н. Воронов. Это был исследователь широкого спектра. К его научно-археологическим достижениям необходимо отнести: выявление значительного количества новых разновременных памятников на трассах древних путей, реконструкцию конкретных направлений перевальных дорог, предложение вариантов соотнесения данных античных письменных источников о транскавказских путях и археологических материалов, фиксацию и детальное исследование высокогорных святилищ, укреплений, пастушеских ацангуар

²⁷⁵ Квазерели-Копадзе Н.И. Дорожные сооружения древней Абхазии. Сухуми, 1955. С. 61–62.

²⁷⁶ Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства абхазов (этнографические очерки). Сухуми, 1962. С. 108–119.

²⁷⁷ Инал-ипа Ш.Д. Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1962. С. 57–158.

и другое. Касаясь конкретно ацангуар, следует отметить, что в результате исследовательских работ им были не только зафиксированы новые ацангуары в Абхазии и прилегающего Адлерского района, но и занесены на карты в районе Чамашха, Гюзля Аэрбел, Абгараشتа, Ауадхара, Пщица, Дзо и др. По его наблюдениям, основные группы ацангуар тяготеют к перевальным путям и к верховьям рек, располагаясь вдоль них цепочками²⁷⁸.

Согласно исследованиям Ю.Н. Воронова²⁷⁹, ацангуары не имеют фундамента, кладка их стен начинается с поверхности земли, размеры их площади колеблются от 8 до 20–25 м² со стенами толщиной до 1,5 и высотой 1,2–1,4 м. Как показал анализ планировки ацангуарского комплекса, проведенный исследователем, при постройке жилых помещений применялась панцирная кладка насухо: крупные обломки шли в облицовку, более мелкие – в забутовку. Изнутри стены обычно делались ровными, снаружи они заметно расширялись к цоколю. Такой же кладкой выполнялись наличники дверей, где камни отличаются большими размерами, а иногда применяются вертикально поставленные плиты. Стены хозяйственных построек имеют ту же структуру, но они тоньше и ниже. Ширина оград обычно достигала 0,5–1, высота до 1 метра²⁸⁰.

Очень важные замечания Ю.Н. Вороновым были сделаны относительно археологического материала из ацангуар, датированного ранним средневековьем. Поражает достаточно обильная коллекция керамических фрагментов (до 1000). Однако малое число ацангуар, обследованных археологически, отмечает исследователь, не позволяет пока выделить более узкие хронологические рамки строительства и использования ацангуар. При этом мнение, что одиночные жилые ацангуары «являются более поздними постройками», Ю.Н. Воронов

²⁷⁸ Воронов Ю.Н. О датировке абхазских ацангуаров // Советская археология. № 6. М., 1973. С. 31.

²⁷⁹ В ходе дальнейших продолженных археологических исследований этих памятников А.И. Джопуа, были подтверждены размеры сооружений, и отмечены новые размеры разных комплексов ацангуар.

²⁸⁰ Воронов Ю.Н. О датировке абхазских ацангуаров. С. 31; Воронов Ю.Н. Научные труды. Том пятый. Сухум, 2016. С. 351.

посчитал ошибочным, поскольку результаты сопоставления материалов из поселка в урочище Абгарышта и находки из одиночной ацангуары в урочище Чамашха скорее всего свидетельствуют об их синхронности, хотя, исходя из формы за-краин, можно предположить, что абгарыштинские постройки возводились позже²⁸¹.

Таким образом, согласно Ю.Н. Воронову, каждый комплекс ацангуар субальпийской зоны Сочи-Адлера, датируемый им VI-X вв., включает в себя дом пастуха, служебные помещения, ограды для скота. Появление ацангуар исследователь справедливо связывает с процессом развития отгонного скотоводческого хозяйства, который совпал с возникновением и развитием местного государственного образования – Абхазского царства IX-X вв., созданного на базе княжества абасгов VI-VIII вв. н.э. Наиболее ранние ацангуары он относит именно к VI-VIII вв. н.э. По его мнению, в XI-XII вв. альпийская зона Абхазии опустела в связи с некоторыми объективными причинами. До этого времени, как свидетельствуют ограды для скота, вследствие усиленной практики отгонного скотоводства происходит интенсивное освоение высокогорных пастбищ альпийской и субальпийской зоны Абхазии и Сочи-Адлерского региона, где возводились капитальные долговременные жилища и ограды²⁸².

Хочется остановиться на некоторых ацангуарах, расположенных у перевалов и вершин, которые согласно Ю.Н. Воронову, превратились в места для жертвоприношений горным духам. Сюда приносились железные наконечники стрел, кресты, монеты и другие изделия. Анализ этих находок показывает, что все они относятся к развитому средневековью и более позднему периоду. Именно к этому времени, по-видимому, должно быть отнесено и формирование той части мифа об ацанах²⁸³, где последним приписано строительство ацангуар и других памятников средневековья. В дополнение к сказанно-

²⁸¹ Воронов Ю.Н. О датировке абхазских ацангуаров .. С. 37.

²⁸² Воронов Ю.Н. Научные труды. Т. 5. Сухум, 2016. С. 352; Он же. О датировке абхазских... С. 37.

²⁸³ Миф об ацанах присутствует в древнейшем Нартском эпосе и об этом свидетельствуют археологические материалы из более поздних раскопок

му справедливо отметить, что «в языческих верованиях средневековых абхазов видное место занимал культ горных духов, от которых, как полагали, в значительной мере зависели безопасность, благополучие и удача пастухов, охотников и всякого рода путников в горах. Местом обитания этих духов считались высокие труднодоступные вершины. И в тех местах, где опасности горного путешествия были особенно реальны, возникали жертвенные места, где путники старались умилостивить духов, призвать их себе на помощь»²⁸⁴. В частности, Ю.Н. Воронов с историком С.З. Лакоба произвели детальное исследование жертвенного места на вершине горы Напра. Здесь перед ними предстала прямоугольная жилая ацангуара, стены которой возведены из обломков известняка на сухо на высоту 1,5 метров и в ширину до 1 метра. С севера к основному помещению пристроено второе поменьше²⁸⁵.

Далее, в середине 80-х гг. прошлого столетия, изучением ацангуар в альпийских лугах занялся один из авторов данной статьи – А.И. Джопуа. были начаты археологические раскопки в районе урочища Башкапсара, впоследствии работы были продолжены в разных районах Абхазии. В итоге он сделал вывод, что особых отличий этих сооружений ни в плане архитектуры, ни в плане материальной культуры не наблюдается. Исследование сооружений выявило, что они однослойные, глубина культурного слоя в них достигает от 30 до 50 см., от дневной поверхности. Находки были разнообразные: пористая т.н. ацангуарская керамика, каменные оселки разной величины, бусинки, наконечники стрел, которые наблюдаются в культурном слое в жилых помещениях, в домиках пастухов. В подсобных помещениях культурный слой не виден, так как в связи с чрезмерной влажностью деревянные предметы и остеологический материал практически не сохраняются. По сообщению пастухов, становится известно, что в альпийских лугах пастухи пользовались именно деревянными предметами. До середины XX столетия пастухи возили с собой в горы

²⁸⁴ Воронов Ю.Н. Научные труды. Том пятый. Сухум, 2016. С. 325.

²⁸⁵ Там же. С. 326.

деревянные аныга, ахмачыр, ложки, кружки, блюдца и т.д.²⁸⁶. По мнению В. Ксенофонтова, особая пористая «скотоводческая» посуда была нужна для длительного хранения молочных продуктов – это разнообразные котлы, кувшины, миски, пифосы и пр. Как отмечает специалист, в ацангуарах помимо керамических вещей были найдены также железные изделия (наконечники стрел, гвозди, ножи, кресала и др.), изделия из камня (терочки, точильные бруски, кремниевые отщепы) и кости животных (овец, коз, реже коров и лошадей)²⁸⁷.

Сейчас можно определенно говорить, что ацангуары делятся на комплексные, т.е. от двух и более сооружений, и одиночные. В одном комплексе в урочище Ауадхара около 70 смежных помещений, это целый городок, воздвигнутый путем сухой кладки без связующего материала²⁸⁸. К слову сказать, «ацангуары образуют целый поселок, объединяющий 15–20 жилых помещений»²⁸⁹. Дальнейшие исследования показали, что высота стен ацангуар 1,5–2,20 метра, ширина 0,80–1,20 метра. Загон для скота бывает площадью до 100–120 кв. метров. В кладке стен использовались необработанные разнообразные по величине и конфигурации камни. Большие плоские камни использовались в качестве облицовочных, а мелкие камни – для забутовки²⁹⁰, что подтверждает отмеченный выше вывод Ю.Н. Воронова (правда, размеры ацангуаров несколько меняются). Также поддерживается его мнение о том, что обнаруженные находки в разные годы (А.И. Джопуа) в основном следует датировать ранним средневековьем, но за исключением нескольких изделий, которые можно датировать эпохами неолита и бронзы²⁹¹.

В этой связи нельзя не отразить один интересный момент,

²⁸⁶ Джопуа А.И. Вопросы изучения ацангуар в трудах Ш.Д. Инал-ипа // Первые Международные Инал-иповские чтения. Сухум, 2011. С. 350.

²⁸⁷ Ксенофонтов В. Ацангуары хребта Аибга // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. Сухум, 2006. С. 219.

²⁸⁸ Джопуа А.И. Вопросы изучения ацангуар в трудах Ш.Д. Инал-ипа // Первые Международные Инал-иповские чтения. Сухум, 2011. С. 350.

²⁸⁹ Ксенофонтов В. Указ раб. С. 219

²⁹⁰ Джопуа А.И. Указ раб. С. 350

²⁹¹ Там же. С. 350–351.

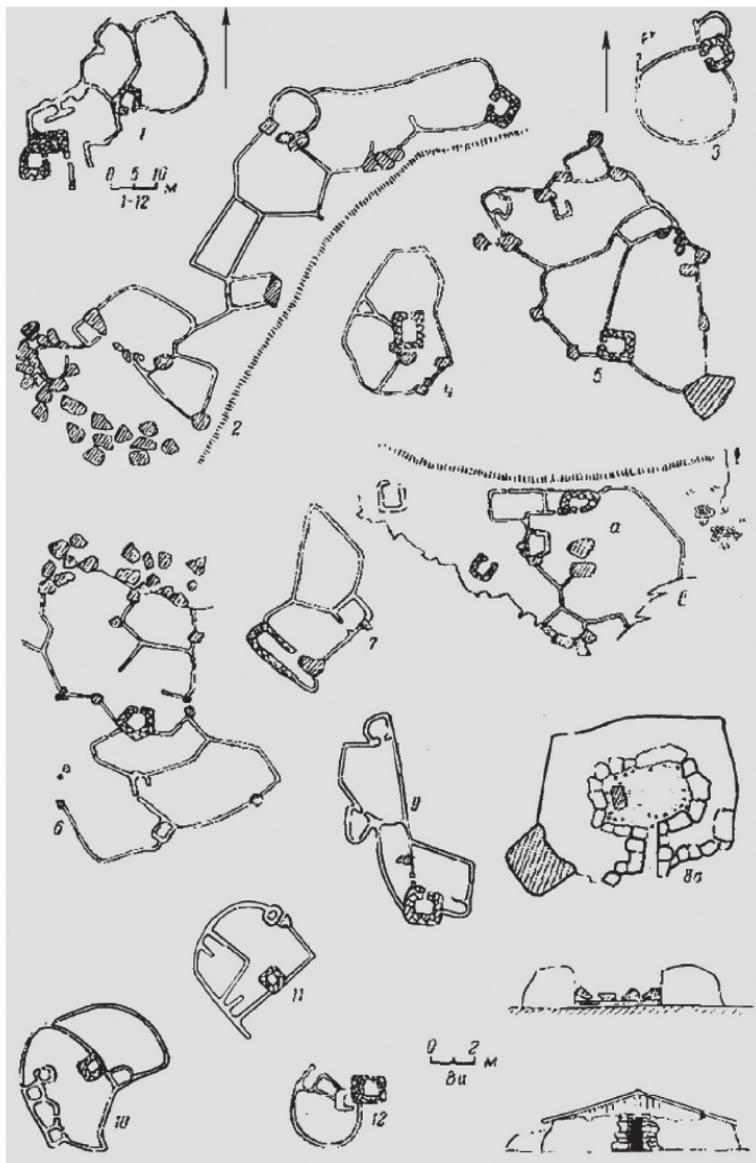
в частности, горные пастбища бассейна реки Кодор (его притоков – Чхалта и Сакен), а также пастбища уроцищ Соуипсара, Цыгу иашта. Лымкац и др. Абжуйской Абхазии использовались абхазами в XIX–XX вв. с древних времен и об этом свидетельствуют встречающиеся там «ацангуары». Так, например, экспедицией Абхазского института гуманитарных исследований в уроцище Ламкац были зафиксированы десятки ацангуар. Вокруг ацангуар раскинуты великолепные пастбища. Количество ацангуар зависело от возможностей ландшафта данной местности и площади ее²⁹², а также благоприятных условий выпаса скота, для этого древними скотоводами были освоены все тропы, ныне действующие в горной Абхазии. Невозможно не согласиться с Ю.Н. Вороновым, что «непременным условиями для сооружения ацангуар была близость воды и, в меньшей степени леса, а также наличие осыпей и других источников строительного камня»²⁹³.

Важно, что и сегодня продолжаются работы по фиксации ацангуар и нанесении их в реестр археологических памятников Абхазии под руководством Б.С. Кобахия. Работы организованы при департаменте охраны памятников Министерства культуры и охраны историко-культурного наследия РА. Отрадно отметить недавно (в конце октября 2018 г.) одним из авторов статьи (А.И. Джопуа) был найден новый ацангуарский комплекс в уроцище Куджба-Иашта на территории Рицинского реликтового национального парка.

Таким образом, обобщая все сказанное, можно отметить, основой всякого ацангуарского комплекса является, как считается, жилище пастуха – обычная примитивная каменная постройка прямоугольной конфигурации без фундамента, с узким входом, иногда с окном, с толстыми каменными стенами

²⁹² Джопуа А.И. Исследования ацангуар в Соуипсара и Цыгу иашта // XLV итоговая сессия АБИГИ. Тезисы докладов. Сухум, 2001. С. 20; Он же. Ацангуарские сооружения в уроцище Ламкац // Тезисы докладов научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Георгия Алексеевича Дзидзария. Сухум, 2004. С. 32–34; Маан О.В. Абжуа. Историко-этнологические очерки Очамчирского района Абхазии. Сухум, 2006. С. 259.

²⁹³ Воронов Ю.Н. Научные труды. Том пятый. Сухум, 2016. С. 350.

*Рис. 1. Планы ацингуар Северо-западной Абхазии
(по Ю.Н. Воронову)*

Рис. 2. Комплекс ацангуар в окрестностях озера мзы (Северо-западная Абхазия). Фото А.И. Джопуа

из глыб, перекрытых деревянной кровлей²⁹⁴. На карту были занесены сотни комплексных и одиночных сооружений²⁹⁵. Между тем, несмотря на то, что уникальные каменные сооружения – ацангуары изучены, сделанная в них работа крайне недостаточна и, соответственно, необходимы стационарные археологические раскопки в разных районах Абхазии и за ее пределами, поскольку, как верно заметил еще Н. Альбов, «раскопки, произведенные в оградах, позволяют нам выяснить что-либо об их происхождении»²⁹⁶. Невозможно с этим не согласиться.

²⁹⁴ Ксенофонтов В. Указ раб. С. 219.

²⁹⁵ Джопуа А.И. Вопросы изучения ацангуар... С. 351.

²⁹⁶ Очарованный Абхазией. Жизнь и странствия Николая Альбова. Сухум, 2006. С. 234.

НЕУТОМИМЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ПРОШЛОГО

М.М. Трапш. Михаил Маметович Трапш вошел в историю абхазской и советской науки как первый профессор археологии – абхаз. Он – заслуженный деятель науки Абхазской АССР, много лет заведовал отделом археологии АБИЯЛИ. И даже сегодня, спустя много лет после его ухода из жизни, трудно переоценить его вклад в науку.

Родился будущий ученый 10 октября 1917 г. в поселке Абгаюара села Куланырхуа Гудаутского района в семье крестьянина.

Окончив семь классов Гудаутской школы и Гудаутский сельскохозяйственный техникум, с 1935 г. он продолжает учебу на историческом отделении Сухумского государственного педагогического института. В 1939 г. М.М. Трапш с отличием завершает учебу в институте и поступает в аспирантуру Института истории им. И.Джавахишвили Академии наук Грузинской ССР, по рекомендации своего научного наставника С.Джанаша. Михаил Трапш – перспективный, подающий большие надежды молодой человек становится аспирантом-археологом. Однако в том же 39-м его призывают в армию. Он проходит военную службу в Крыму, в г. Симферополе.

В рядах Советской армии и застает его Великая Отечественная война. Михаил Трапш отправляется на фронт, в январе 1942 г. участвует в боях за освобождение Ленинграда. Демобилизовался и вернулся на родину солдат из Абхазии только в конце 1945-го, а по возвращении – снова за учебу там же, в аспирантуре Института истории им И.Джавахишвили. Его научным руководителем становится профессор Г. Нионрадзе. В 1951 г. М.М. Трапш защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему: «Куланурхуский древний могильник».

Однако к самостоятельным археологическим раскопкам Михаил Маметович приступает уже в 1948 г. В то же время в селе Куланырхуа он выявляет могильник эпохи поздней бронзы и раннего железа колхидской и скифской культур. Куланурхуский могильник раннего железного века, исследованный М.М. Трапш в 1948, 1951 и 1952 гг., фактически и стал осно-

вой не только его кандидатской диссертации, но и в дальнейшем – монографии «Памятники колхицкой и скифской культуры в селе Куланырху Абхазской АССР».

Благодаря исследованиям М.М. Трапш могильник доантинного периода стал первым научно изученным памятником этого периода на территории Западного Закавказья.

Безусловно, большим успехам во многом способствовали годы серьезной археологической практики – ведь Михаил Трапш принимал активное участие в многочисленных археологических экспедициях под руководством очень авторитетных ученых. Он был участником Мцхетской экспедиции (руководитель – А. Апакидзе), Таманской (руководитель – В. Блаватский), Кармирблурской (руководитель – Б. Пиотровский) и др. Научные работы М.М. Трапш отличаются скрупулезностью, они выполнены со знанием дела, неторопливо и потому, бесспорно, фундаментальны.

М.М. Трапш впитывает опыт старших коллег, прислушивается к их советам, анализирует стиль работы каждого. Он сотрудничает с такими известными археологами, как А. Иессен, Е. Крупнов, Б. Тереножкин, А. Халиков и др.

Впоследствии А. Халиков написал статью о М.М. Трапш как о первом археологе-абхазце и опубликовал ее, сопроводив солидной библиографией.

Систематические и исключительно плодотворные полевые исследования, что ведутся из года в год в разных уголках богатой в археологическом отношении Абхазии, а порой и за ее пределами, позволяют М.М. Трапш накопить огромный научный материал, большую часть которого составляют сведения, обнаруженные впервые, прежде неизвестные. На основе собственных исследований Михаил Маметович пишет целую серию статей, очерков, несколько монографий.

В процессе изучения богатого научного наследия, оставленного первым археологом-абхазом, невозможно оставить без внимания, что в начале научной деятельности ученый интересуется вопросами истории населения Абхазии в переходный период от эпохи бронзы к эпохе раннего железа.

Отдельной темой, которую М.М. Трапш изучает детально и с особым пристрастием, является древняя история главно-

го города Абхазии Сухума (Акуя). Впоследствии его внимание привлекают археологические памятники Цебельдинской культуры в период Средневековья. Но об этом позже.

М.М. Трапш внес большой вклад в дело изучения истории города Сухума. Комплексное исследование города, начатое им в 1951 г., продолжалось до 1959 г. Следует также отметить плодотворные исследования М. Трапш в селе Куланырхуа, которые заложили фундамент для выделения на территории Абхазии следов колхидской культуры. Эти же памятники имеют большое значение и при исследовании истории Сухума. Они позволяют определить, что первые поселения в районе современного Сухума появились в эпоху неолита.

Исследовательскую работу в этом направлении Михаил Маметович начал с раскопок на Сухумской горе. Именно в этих местах ему впервые в Абхазии удалось обнаружить бронзолитейные мастерские эпохи поздней бронзы. Это означает, что Сухум в эпоху поздней бронзы и раннего железа являлся одним из главных центров железной металлургии на всем Западном Закавказье.

В 1956–1960 гг. в поселке Красный маяк М.М. Трапш раскопал крупный могильник XII–II вв. до н.э., очевидно, принадлежавший поселению солеваров. Это был самый большой могильник на территории Абхазии того периода, содержащий к тому же богатый инвентарь – выполненные из бронзы предметы.

Изучение древних могильников Сухума привели М.М. Трапш к исследованию процессов греческой колонизации, и он начинает углубленно изучать памятники раннеантичной эпохи, главным образом связанные с территорией Сухума.

Детальные раскопки 1956–1959 гг. на территории города дали богатейший материал по культуре населения древнего Сухума. Двумя годами ранее, в 1954–1955 гг., в окрестностях Сухума М.М. Трапш изучает средневековое укрепление XI–XII вв. на горе Баграта, проводит раскопки башни с остатками стен римского времени и нескольких довольно богатых раннеантичных погребений в усадьбе семьи Одынца в северо-западной части современной абхазской столицы.

Таким образом, на основе значительных фактических данных, полученных в 1958–1959 гг., в результате археологических раскопок в Сухумской крепости и других археологических памятников, выявленных ранее в районе Сухума, М.М. Трапш приходит к выводу, что на месте современного Сухума располагался город Себастополис.

Несомненный интерес представляет материал, выявленный археологической экспедицией под руководством М.Трапш в окрестностях села Цебельда (Цабал). Цебельдинская экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа работала в юго-западной части Цебельдинской долины в 1960–1964 и 1966–1967 гг. Для Михаила Маметовича эти археологические исследования имели большое значение. За семь лет в этих местах им было выявлено свыше 180 захоронений.

М.М. Трапш был первым исследователем, очертившим круг проблем истории Апсилии и выделившим Цебельдинскую культуру, которую считал, что ее можно отделить от других одновременных с ней соседних культур Кавказа I–V вв. н. э.

Почти в то же время М.М. Трапш занимается исследованием Нового Афона, одного из интереснейших его объектов – Анакопийской цитадели. Большие археологические исследования Анакопийской крепости он начинает в 1957 г. И здесь участники его экспедиции обнаруживают уникальные материалы, позволяющие изучать разновременные памятники от эпохи неолита до зрелого Средневековья.

Михаил Маметович был первым руководителем разведочного отряда Пицундской археологической экспедиции 1951 г. Именно с его участием группой археологов в Пицундской роще был найден и раскопан целый ряд памятников, среди которых особое место занимает большое каменное сооружение и могильник раннехристианского времени, установлены контуры городища Питиунта.

Вклад М.М. Трапш в археологию Абхазии не поддается оценке. О том, каким он был неутомимым и талантливым ученым, свидетельствуют его научные достижения – его труды, экспедиционные дневники. Параллельно с научной деятель-

ностью он ведет большую работу как педагог. С 1955 г. до последних дней жизни М. Трапш читает лекции по археологии студентам Сухумского государственного педагогического института им. А.М. Горького (ныне – Абхазский государственный университет). В 1967 г. за большие заслуги в области исторической науки М. Трапш был удостоен звания «Заслуженный работник науки Абхазской АССР».

Уже после кончины Михаила Маметовича 28 февраля 1968 г. Совет Министров Абхазской АССР принимает решение об издании его трудов – бесценного наследия его научной деятельности.

М.М. Гунба. Родился археолог 16 июня 1925 г. в с. Ачандаре Гудаутского района в крестьянской семье. То было тяжелое время: преобразование Абхазской ССР в автономную республику, коллективизация, репрессии красным стержнем прошли через детство и школьные годы будущего ученого. Усиливалась шовинистическая политика грузинских властей, под запретом оказался абхазский язык, закрывались абхазские школы, обучение велось только на грузинском языке, грубо искажалась история абхазов.

Окончив Гудаутскую среднюю школу, Михаил Михайлович стал заниматься хозяйством в родном селе, помогал родителям. Шла Великая Отечественная война (1941–1945 гг.). С 1945 по 1948 г. он работал учителем начальных классов в ачандарской средней школе. В 1948–1949 годы учился в Гудаутском педучилище. В 1949 году поступил на исторический факультет Сухумского ГПИ им. А.М. Горького, окончил его в 1953-м. Дальше М.М. Гунба продолжает учебу в очной аспирантуре Института истории АН Грузии (1956–1959). В 1963 г. защищает кандидатскую диссертацию: «Западная Грузия и Византия в VI–VIII вв.», получил степень кандидата исторических наук. Работа была посвящена истории раннего средневековья Абхазии. Его научным руководителем был З.В. Анчабадзе. Эта работа в качестве монографии «Западная Грузия и Византия в VI–VIII вв.» была издана им в 1962 г.

В 1953 г. М.М. Гунба был инструктором Гудаутского и Новоафонского райкома комсомола, а затем вторым секретарем

Новоафонского райкома комсомола, а также являлся сотрудником отдела литературы Гудаутской районной газеты.

Вся научная и педагогическая деятельность Михаила Михайловича Гунба связана с Абхазским институтом языка, литературы и истории (ныне АБИГИ), Абхазским государственным университетом (АГУ). С 1959 г. до последних дней жизни учёный работал в Абхазском институте сначала в отделе истории, а затем в отделе археологии. Он прошел путь от младшего до ведущего научного сотрудника (с 1965 по 1995 гг. – старший научный сотрудник). Долгие годы учёный читал лекции по истории Абхазии в стенах родного ВУЗа. Ему было присвоено учёное звание доцента.

Много сил и энергии он отдавал делу изучения таких знавших археологических памятников как Атарские гончарные печи, Цебельдинские некрополи, Сухумская крепость и др. В 1974 г. Михаил Михайлович руководил археологической экспедицией в с. Атара (1974), участвовал в 1962 г. в археологической экспедиции в с. Цебельда (1962), В 1970 гг., а также 1987–1990 и 1997–2001 гг. руководил работой археологического отряда в Сухумской крепости. Учёный тщательно изучал все раскопанные артефакты, археологические материалы, вводя их в научный оборот в виде отдельных публикаций: «Атарские гончарные печи» (Тбилиси, 1985), «Новые памятники цебельдинской культуры» (Тбилиси, 1978). Здесь нельзя не отметить, что он работал со многими ведущими археологами Абхазии, такими, как М.М. Трапш, Г.К. Шамба, В.В. Бжания, Ю.Н. Воронов, М.К. Хотелашивили-Инал-ипа.

М.М. Гунба – автор более 60 статей и шести монографий. Своими изысканиями он внес огромный вклад в историческую науку не только Абхазии, но и всего Кавказа. Ключевыми проблемами научной деятельности исследователя стала позднеантическая и раннесредневековая история и археология Абхазии и Западной Грузии. Эти знаковые работы и сегодня сохраняют свою научную ценность и являются важными в исследовании абхазоведческой науки и всего кавказоведения. На их основе М.М. Гунба были изданы учебники по истории Абхазии: «Очерки истории Абхазии» (Сухуми, 1982), «История

Абхазии с древнейших времен до XX века» (Сухум, 2001), изданная совместно с Г.К. Шамба.

М.М Гунба являлся одним из немногих ученых-абхазоведов, владевших древнегрузинским языком, аргументировано на фактах доказывал автохтонность абхазов на своей родной земле, в Абхазии. Он публиковал свои работы на родном абхазском, русском, грузинских языках в разных периодических изданиях, академических сборниках.

За годы своей научной деятельности М.М. Гунба собрал большой как археологический, так источниковедческий материал по истории Абхазии от эпохи поздней античности до средневековья. В результате он смог подготовить для издания также две фундаментальные монографии: «Абхазия в первом тысячелетии н.э. (социально-экономические и политические отношения)» (Сухуми, 1989), «Абхазия в II тысячелетии н.э. (XI–XIII вв.)» (Сухуми, 1999).

В первую монографию легли, главным образом, грузинские нарративные первоисточники, а также сведения из сочинений историков средневекового Востока. На основе их автор рассмотрел проблемы хозяйственного развития (полеводство, садоводство, животноводство, ремесло, строительное дело) страны, историю развития городов ее – Севастополиса, Питиунта, Анакопии и др., дал анализ социального развития Абхазии, особое внимание, уделив политической истории Абхазии I–X вв. н.э., отразил быт древних предков абхазов. Исследователь подробно остановился на проблемах, связанных с возникновением Абхазского княжества, а затем царства, расширением его территории, поставил под сомнение тезис о зависимости Абхазии от Лазского царства в IV–V вв. Заметно, М.М. Гунба был принципиален в деле отстаивания истории абхазского народа. Он считал, в частности, собирание земель происходило вокруг Абасгского княжества и на первом этапе в состав Абасгии были включены Санигия и часть Апсилии. Великую Абхазскую стену он датировал ранним средневековьем (VI в.). Она у него Келасурская стена, ей он специально посвятил отдельную статью: «Келасурская стена» // ИАИЯЛИ. Т. VI» (Тбилиси, 1977). Ученый был уверен, что древнегрузин-

ская летопись упоминает оборонительную стену под названием Клисурской, находившуюся в Абхазии во время похода Мурвана Кру (30-е гг. VIII в.), продолжавшая функционировать и в это время.

Вторая его монография стала продолжением первой. По словам М.М. Гунба, заняться исследованием социально-экономической и политической истории абхазов во II тыс. н.э., его вынудила грузинская историография, в которой многие аспекты истории абхазского народа освещаются неверно и преднамеренно. «К исказжению такого ряда, – пишет исследователь, – например, относится попытка убедить, что абхазские племена – абазги и апсылы – являются предками не абхазского, а грузинского народа, попытка признания Абхазского царства грузинским, вымысел о существования якобы идеи политического объединения всей Грузии, о господстве грузинского языка в Абхазии, о появлении абхазов в Абхазии в XVII в. и многое другое, явно противоречащее достоверным свидетельствам письменных и археологических материалов».

Им также было написано много статей, например: «К вопросу о локали-зации крепости Трахеи // ТАБИЯЛИ. Т. XXXIV» (Сухуми, 1963); «Новые памятники Колхидской культуры в Абхазии» // Советская археология. № 2» (Москва, 1978), (в соавторстве с Ю.Н. Вороновым), «Новые материалы по археологии средневекового Сухуми» // Материалы по археологии Абхазии». (Тбилиси, 1979), «Об автохтонности абхазов в Абхазии» // Абхазоведение: История. Археология. Этнология. Вып. 1» Сухум, 2000).

Кроме сего, Михаил Михайлович участвовал в международных конференциях в разных городах бывшего СССР, а также в России и Абхазии, выступал с докладами на различные темы по истории и археологии Абхазии и соседних государств, о взаимосвязях разных народов, проживавших в ту эпоху по соседству с Абхазией.

Многогранная плодотворная деятельность М.М. Гунба получила достойную его высокую оценку служения во благо абхазской науки и культуры. Был награжден Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета АССР за долголетнюю плодот-

ворную научную деятельность (15.10.1982), за долголетний добросовестный труд от имени Президиума Верховного Совета СССР награжден медалью «Ветеран труда» (24.04.1984), за большие заслуги в исследовании памятников археологии, пропаганде истории и культуры Абхазии награжден орденом «Ахьдз-Апша» третьей степени (13.09.2004).

Михаил Михайлович был ярким представителем той золотой плеяды абхазских ученых, на которых должно и обязано ориентироваться молодое поколение настоящих и будущих историков. 31 января 2014 г. его не стало.

Г.К. Шамба – доктор исторических наук, академик АНА. Будущий ученый родился в 1934 г. в селе Абгархуке Гудаутского района. Получив среднее образование, он в 1954 г. поступил на исторический факультет Сухумского педагогического института. После окончания вуза работал в музеях Сухума и Пицунды.

Научная деятельность Г.К. Шамба как археолога началась с 1962 г., когда он поступил в очную аспирантуру Института археологии и этнографии АН ГССР, являясь на тот момент уже научным сотрудником Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа. Руководил тогда институтом Х.С. Бгажба. Именно он после беседы с М. М. Трапшем, состоявшейся в 1960 г. в Пицунде, пригласил будущего ученого в Абхазский институт, где он проработал до последнего дня своей жизни, а с 1975 по 2001 г. руководил отделом.

Будучи аспирантом, Г.К. Шамба стал одним из участников известной археологической экспедиции М.М. Трапши. В состав экспедиции вместе с ним входили: В.Б.Ковалевская, М.М. Гунба, Ю.Н. Воронов, О.Х. Бгажба. Ими было открыто пять древних могильников в селе Цабал, в результате раскопочных работ, расположенных в высокогорной Абхазии по Военно-Сухумской дороге.

Плодом его кропотливой работы стала защищенная в 1967 г. кандидатская диссертация «Население нагорной Абхазии в позднеантичную эпоху». Работа базировалась на материалах, полученных при исследовании одного из цебельдинских могильников в местности Ахаччарху. Основные

положения диссертации нашли отражение в статье «Позднеантичные погребения Нагорной Абхазии» (СА, №2. 1965) и в монографии «Ахаччарху – древний могильник Нагорной Абхазии» (1970).

В начале статьи Г.К. Шамба обозначил, что она посвящена описанию и анализу погребальных обрядов и инвентаря из вновь открытого могильника в 1962 г. около с. Цебельда. Местным жителям это место было известно как Аххачарху (в переводе «Холм дикорастущей груши»). «Еще до раскопок, - отмечает исследователь, - на поверхности этого могильника находили обломки древних черепков, фрагменты бронзовых и железных предметов»²⁹⁷

Таким образом, могильник Ахаччарху стал для Г. К. Шамба главным историческим объектом для исследования древнего населения Цебельдинской долины. Сделанные им выводы пролили свет на многие стороны жизни людей, населявших эту часть древней Апсилли: сельское хозяйство и ремесленное производство, торгово-экономические связи, военное дело, религиозные верования и т. д.

В этих ранних работах исследователя апсиллийская культура предстает как общество со сформировавшимся хозяйственно-культурным типом. Называя ее апсильской (апсиллийской) культурой, Г. К. Шамба стремился показать ее принадлежность к одной этнической группе и, в то же время, представить ее как общую для всего древнего населения, проживавшего на территории значительной части Западного Закавказья, особенно в горной зоне.

Далее Г.К. Шамба доследовал разрушенное погребение II в. н.э. в Мацесте и, продолжая изучать памятники позднеантичной эпохи в Абхазии, провел разведочные работы в Гагрском районе. Им были исследованы несколько погребальных комплексов и собран подъемный материал на Ачмардинском, Хашупсинском, Лапстинском могильниках, введены в научный оборот хранившиеся в школьных музеях находки из селений Колхиды и Микелрипша. Г. Шамба отметил близость материальной культуры данного региона, связываемой им с племенем са-

²⁹⁷ Шамба Г.К. Позднеантичные погребения нагорной Абхазии // СА. №2. М., 1965. 263.

нигов, к гораздо более изученной цебельдинской культуре, идентифицируемой с апсилами.

Наиболее яркие открытия, сделанные Г. Шамба, связаны с древностями абхазского села Нижняя Эшера. В 1967 г. известное Эшерское городище подвергается глубокой плантажной распашке бульдозером. На поверхности памятника оказывается колоссальный материал, хранившийся ранее в его недрах. Это, собственно, и послужило толчком к активным сборам материала на памятнике и к исследованиям, которые по инициативе своего учителя Михаила Трапши в конце 1967 г. начали проводить тогда молодые сотрудники Абхазского института Георгий Шамба и Юрий Воронов.

Летом 1968 г. Г. Шамба приступил к стационарным раскопкам на Эшерском городище. В первый год работы удалось вскрыть часть оборонительной стены и обнаружить в 120 метрах к северо-востоку от городища богатое погребение третьей четверти IV в. до н.э., в том числе украшение для головного убора – «эгретку».

Чрезвычайно плодотворным был следующий год. В уро-чище Кутыщха, недалеко от нижнего Гумистинского моста, рядом со школой, были обнаружены знаменитые Эшерские кромлехи – мегалитический погребальный памятник эпохи поздней бронзы – раннего железного века, который исследовался на протяжении двух полевых сезонов. Вскоре Георгий Кучович подготовил монографию, в которой был отражен этот материал.

В 1980 г. выходит монография Г. Шамба, подводящая итог об исследовании Эшерского городища. В книге были проанализированы строительные остатки, среди которых исследователь выделил сооружения общественного назначения (казармы, общественное здание на нижней площадке с фрагментами греческой надписи, пристенные караульные помещения) и оборонительные сооружения (башни, куртины, ров) Причерноморья.

В 1983 г. Георгий Шамба участвует в исследованиях средневекового дворца в селе Лыхны. Затем он вместе с С.М. Шамба и Н.К. Шенкао исследовал могильник на горе

Джантухе, что на территории поселка Акармары (г. Ткуарчал), подвергшийся до этого на протяжении многих лет варварскому разграблению. На памятнике было обнаружено несколько погребальных комплексов I тыс. до н.э., среди которых кремационная площадка и коллективное захоронение с вторичным погребальным обрядом и частичной кремацией. В подготовленной совместно с С.М. Шамба монографии (1990) были опубликованы также материалы о многочисленных случайных находках с горы Джантуха, в том числе найденных местными жителями. В последние годы исследования Джантухского могильника были возобновлены совместной российско-абхазской экспедицией.

В 2000 г. Георгий Кучович Шамба возобновил исследования поселения на холме Верещагина в Нижней Эшере, а в 2003–2006 гг. работал совместно со своими московскими коллегами из Государственного музея Востока на Эшерском городище. В 2003 г. Г.К. Шамба руководил раскопками в поселке Гуандре между Нижней Эшерой и Новым Афоном. Показательно, что в последние годы при участии и дружеской поддержке Георгия Кучовича совместные российско-абхазские экспедиции возобновили исследования двух самых дорогих для него памятников, позволяющих ставить и решать узловые вопросы истории местных племен эпохи раннего железа и греческой колонизации региона, Эшерского городища и Джантухского могильника.

В 2003–2005 гг. археологические исследования велись в его родном селе Абгархуке. Продолжается и исследование поселения на холме Верещагина.

Г.К. Шамба успешно совмещал исследовательскую работу с преподавательской. В 1996 г. ему было присвоено звание профессора АГУ. Неоднократно выступал в качестве официального оппонента на защитах диссертаций. Он являлся автором более 200 научных работ и 14 монографий. За две последние монографии в 2006 г. ему была присуждена Государственная премия им. Г.А. Дзидзария в области науки. Вклад Шамба в изучение прошлого Абхазии: эпох поздней бронзы – раннего железа, античной колонизации и позднеантичного периода – сложно переоценить. В научный оборот введена целая

серия первоклассных памятников. При этом необходимо отметить, что материалы по раскопанным Георгием Кучевичем поселениям и погребениям оперативно публиковались, не залеживаясь десятилетиями в виде необработанных коллекций и пыльных отчетов. Труды этого замечательного ученого вошли в золотой фонд археологической науки Кавказа и всей Евразии.

28 ноября – 1 декабря 2011 г. в г. Сухуме прошла третья по счету Абхазская международная археологическая конференция. В тот раз она была посвящена памяти Георгия Кучовича Шамба. На конференцию были приглашены многие известнейшие ученые из многих стран мира (Россия, Франция, Германия, Словакия и т.д.). По итогам конференции были подготовлены и изданы материалы. В докладах конференции и публикуемых материалах не только развиваются на современном научном уровне направления исследований, входивших в область научных интересов Г. К. Шамба, но также представлены новейшие археологические открытия, анализируются дискуссионные проблемы археологии Кавказа и евразийского пространства.

Несмотря на хроническую болезнь, мучившую его последние годы, Георгий Кучович Шамба оставался жизнерадостным и общительным. Был всегда чуток и отзывчив по отношению к коллегам и друзьям. 6 октября 2006 г. его не стало. Нам его сегодня очень не хватает – и как ученого, и как человека.

Н.К. Шенкао. 28 апреля 2017 г. исполнилось бы 80 лет со дня рождения талантливого археолога, неутомимого служителя науки и педагога Николая Константиновича Шенкао.

Н.К. Шенкао родился в 1937 г. в г. Ткварчели. По окончании средней школы он поступил на исторический факультет Сухумского государственного педагогического института им. А.М. Горького и в 1962-м успешно завершил учебу.

С 1973 по 2000 гг. Н. Шенкао работает в качестве научного сотрудника, а затем – заведующего отделом археологии Абхазского государственного музея. С 2000 г. он – научный сотрудник Абхазского института гуманитарных исследований имени Д.И. Гулиа.

Принимал участие во многих археологических экспедициях: Цебельдинской, Шубарской, Джантухской, Нижнеэшерской, Гагрской, Атарской, Апсарской (Новоафонская) и др. Трудно оценить вклад, который Николай Шенкао внес в изучение памятников зодчества Цибилиума и древностей Цебельдинской культуры. Его работы, написанные с соавторством с такими известными археологами, как Г. К. Шамба, Ю. Н. Воронов, М. М. Гунба, О. Х. Бгажба, отличаются глубиной анализа и вдумчивостью.

За период с 1978 по 1985 г. Н.К. Шенкао опубликовал в журналах и альманахах «Археологические открытия в СССР», «Археологические открытия в Абхазии», «Полевые археологические исследования», а также в «Трудах Абхазского государственного музея» более десяти работ. Все они написаны по работам Цебельдинской экспедиции и посвящены Цебельдинской культуре и конкретно исследованиям в Цибилиуме и Цебельде (Цабале), в частности, новым погребениям апсилов в окрестностях Цабала, новому монастырскому комплексу в Цибилиуме, археологическим исследованиям в Кодорском ущелье, вооружению абхазов – на примере воинских погребений в некрополях Цабала и т.д.

Главным объектом научных интересов Николая Константиновича Шенкао служили древнее и средневековое вооружение абхазов и абазин. В связи с этим именно он первый разработал квалификацию абхазо-абазинского стрелкового вооружения и проследил пути его эволюционного развития. Им же совместно с Ю.Н. Вороновым была написана известная в научных кругах работа «Вооружение воинов Абхазии (IV–VII вв.)»²⁹⁸.

Необходимо отметить следующее, Н.К. Шенкао был в числе лидеров национально-освободительного движения абхазского народа, боролся против грузинских фальсификаторов истории Абхазии. В то же время он активно содействовал консолидации родственных народов Северного Кавказа, в частности абхазов, адыгов, абазин. В 1976 г. по инициативе Н.К. Шенкао была проведена экспедиция Абхазского государственного музея в абазинские аулы.

²⁹⁸ Воронов Ю.Н., Шенкао Н.К. Вооружение воинов Абхазии (IV–VII вв.) // Древности эпохи Великого переселения народов V–VIII веков. М., 1982.

В быту Н.К. Шенкао был очень скромным и отзывчивым человеком, но при этом с принципами, мужественным и сильным.

Николай Шенкао оставил довольно заметное научное наследие. Без его статей и полевых исследований нельзя представить себе изучение археологии Абхазии эпохи раннего Средневековья и Древнего периода Абхазии. Н.К. Шенкао был очень скромен и отзывчив, но в то же время принципиален. Любившие его знали его как мужественного человека.

Содержание

<i>От авторов.....</i>	3
------------------------	---

Эпоха. Люди. События XIX–XX вв.

Сухумский маяк. Прошлое и настоящее (к 160-летию).....	6
Следы русского художника В.В. Верещагина в Абхазии	16
Основоположник абхазской литературы Дмитрий Гулиа и его работа по истории Абхазии	24
Русские классики конца XIX – начала XX в. об Абхазии (А.П. Чехов, А.М. Горький)	36
Гагринская климатическая станция и ее основатель принц Александр Ольденбургский	46
К истории русского меценатства в Абхазии (к 167-летию со дня рождения Н.Н. Смецкого).....	53
«Очамчирское школьное дело» 1941 г.	65
Абхазские лётчики на фронтах Великой Отечественной войны (по материалам Абхазского государственного музея).....	90

От краеведения к археологии

История изучения русскими археологами памятников античности и средневековья на территории Абхазии (вторая половина XIX в.).....	98
Исследования отечественных краеведов и археологов в Абхазии в первой половине XX в. (до 1941 г.)	107
Изучение позднеантичных и средневековых памятников археологии Абхазии с 2000 по 2013 г.....	122

Известные археологи

Праксия Сергеевна Уварова и ее исследования в Абхазии	133
Вклад учеников Е.И. Крупнова в изучении археологии Абхазии	143
Древние памятники Абхазии – ацангуары в работах Ю.Н. Воронова и новые исследования	151
Неутомимые исследователи прошлого	160

А. И. Джопуа, В. А. Нюшков

Наш родной край – Абхазия

Редактор *Б. Нармания*
Корректор *С. Аргун*
Верстка *Л. Малхасян*

Формат 84x108/32.

Усл. печ. л. 9,24.

Заказ №